

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ! — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ПОСЛЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

МЫ ПОМНИМ...

**17 июля 1918 г. в Екатеринбурге
были расстреляны:**

Государь-император Николай II,
императрица Александра Федоровна,
их дети: великие княжны Ольга (21 год),
Татьяна (20 лет), Мария (18 лет), Анастасия (17 лет),
цесаревич Алексей (14 лет);
их приближенные: врач Евгений Сергеевич Боткин,
повар Иван Михайлович Харитонов, горничная Анна
Степановна Демидова, лакей Алексей Егорович Трушп.

№7
2003

ISSN 0234-8284

9 770234 828008

Журнал «Посев». Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев».

127051 Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, кв. 96., тел./факс: (095) 925-92-48

Издается с разрешения издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main.

Главный редактор
А.Ю. Штамм

Заместитель главного редактора
В.Ж. Цветков

Ответственный редактор
Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

К.М. Александров, Ю.К. Амосов, Т.П. Артёмова, С.В. Волков, А.Б. Горянин, В.Э. Долинин, Е.И. Древинский, А.Б. Зубов, Г.В. Кокунько, О.А. Кузнецова, Б.С. Пушкарев, А.Р. Редлих, Р.Н. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров (председатель), М.В. Славинский, Л.А. Фостер, И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

107031 Москва, К-31,
Ю.К. Амосову (для «Посева»);

197101 С.-Петербург, П-101, а/я 920,
А.Ю. Штамм

Телефон/факс в Москве:
(095) 925-92-48,
в С.-Петербурге:
(812) 233-09-23.

E-mail: posevru@online.ru; posev@online.ru;
shtamm@mail.wplus.net

<http://www.posev.ru>

Адрес филиала редакции за рубежом:
Possev, Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. **34-7355**; Fax **34-3841**.
<http://home.t-online.de/home/possev-ffm/possev.htm>
E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев»

ISSN 0234-8284

Макет и оформление
С.А. Стулов

Корректор

А.Ю. Котова

Редактор по электронной обработке

А.Н. Моренко

Технический редактор

Т.А. Кустодиева

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Редакция в переписку с авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов «Посева» ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 7 (1510) июль 2003 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издается в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

В. Сендеров Постсоветчина **2**

О. Воробьев: «Я просто антикоммунист и антисоветчик» **4**

А. Кара-Мурза: «Наша задача – вернуть людям их собственную историю» **5**

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

А. Штамм Наш предстоящий выбор **9**

Г. Мирский Дракон встает на дыбы **14**

С. Маркедонов Ближневосточный Мюнхен **18**

М. Амуся «Оранжевый» страх **20**

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Г. Гинс Руководящая идея нашего века **22**

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Прот. Георгий Митрофанов Теоретический соблазн или мировоззренческая мутация коммунистической идеологии **25**

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

В. Тропин Самиздатская периодика Ленинграда 1950–1980 гг. **31**

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

А. Васильев Полеты «орлов» **37**

МОСТЫ В ПРОШЛОЕ

К. Александров Сталинские мифы и их юбилеи **39**

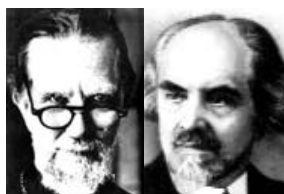
КНИГИ И ЛЮДИ

А. Гогун Книга о мече, сломавшемся под собственной тяжестью **44**

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Памяти Василя Владимировича Быкова ... **46**

Памяти Ильи Романовича Пригожина **47**

Валерий Сендеров

ПОСТСОВЕТЧИНА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»

Господин главный редактор!

Настоящим письмом я отказываюсь от подписки на «Известия». Отказываюсь немедленно, не дожидаясь окончания новой подписной кампании. Казалось бы, что мешает дождаться? В конце концов, кто сегодня читает всё то, что кидают с той или иной целью к нему в почтовый ящик? Так что если бы причины моего отказа были личными, я спокойно подождал бы. Однако дело обстоит по-другому.

Я – давний подписчик «Известий». Не принадлежу к обременённым годами и славою лицам, портреты которых подчас печатает ваша газета. Те всю жизнь, начиная со сталинских времён, читают вас с чувством глубокого и полного удовлетворения; я же выписывал «Известия» около 10 лет. Чем издание это меня привлекало?

«Известия» вносили значительный вклад в формирование нового общества. Не «постсоветского» (впрочем, зачем кавычки? Сегодня этого определения уже перестали стесняться!), а настоящего, российского. Формирование это шло при Борисе Ельцине разными путями. С одной стороны, воскрешались, насколько это возможно, докатастрофные духовные и национальные ценности, прививалось уважение к ним. С другой – в нашу страну пришли, наконец, демократические и гуманные ценности современного христианского мира. Внешне эти две линии могли подчас даже противоречить одна другой, но цель их была одна: формирование свободной Рос-

сии, традиционной и современной в одно и то же время. И «Известия» вносили весомый вклад во второй из этих потоков. Но не только во второй: честные статьи об истории были ценны и впечатляющи. Прежде всего статьи о ключевых событиях нашей

новой истории: «революции» и II мировой войне.

Но вот в один печальный день всё кончилось. Из почтового ящика я извлёк нечто, по внешнему виду напоминающее подберезов-

ского «Коммерсанта»: с зазывающей чередой заголовков на первой полосе. Всё это было, по сравнению с «Коммерсантом», топорно и грубо: никому не дано умело играть в чужом амплуа. Сами же заголовки... Но о них ниже: при всей важности оформления газеты, дело всё-таки в её существовании.

Потребовались немногие недели, чтобы убедиться: перед нами другая газета. Исчезли или скукожились целые разделы, лучшие и ценнейшие, проект «Образование и наука» прежде всего. Меняется состав авторов и обозревателей. Наиболее впечатляющий пример: постоянным обозревателем Вашей газеты стал Александр Дугин. Его нередко называют фашистом. По мне так на фашиста он не тянет, скорее перед нами вульгарный псевдомистический нацист. Но дело ведь не в этих деталях... Меняются подача и освещение тем: «Известия» внесли вклад в недавнюю антиамериканскую истерию. Истерия эта грубо противоречила нашим

«Известия» вносили значительный вклад в формирование нового общества. Не «постсоветского», а настоящего, российского.

национальным интересам. Краснозубые «патриоты» искренне не понимали этого; но уж ваша-то газета могла бы понять. И когда президент Путин частично исправил, наконец, свою грубейшую внешнеполитическую «франко-германскую» ошибку – в этом не было никакой заслуги «общественного мнения», и «Известий» в том числе.

Но главная перемена – в освещении «революции» и войны: она на 180 градусов, кардинальная. От полных статей о генерале Власове и его соратниках «Известия» вернулись к повторению доперестроечных, махровых и грубо-лживых лозунгов-штампов в описании войны. Пример (не самый яркий, но первый, что пришёл в голову): защита осуждённого в Латвии на несколько лет заключения карателя из «воинской» дивизии НКВД. Можно было пожалеть глубокого старика, взывать к гуманности по отношению к нему; но защита-то «Известий» была другой...

Ваша газета солидаризовалась сегодня, целиком и полностью, с серьёзнейшей, граничащей с историческим преступлением, ошибкой действующего президента РФ. Ошибка эта – попытка позитивной инкорпорации советского прошлого в российское будущее. Инкорпорация эта спекулирует, в основном, на памяти о войне. Предоставим слово одному из многих нынешних трубадуров несоветского патриотизма.

«Концепт Великой Отечественной войны – единственная несущая конструкция, которая пока ещё удерживает на себе систему нравственных ценностей. Рухнет эта конструкция – рухнет всё. Великая Отечественная война – единственная подлинная святая, оставшаяся от советского периода. Она – аксиома, по поводу которой пока почти ни у кого нет сомнений. Единство постсоветского общества достигается осознанием простого факта: тогда наше дело было правым и правоту нашего дела – не дано оспорить никому!»

Такое вот постсоветское национальное единение: построенное на мифе, по-простому, – на лжи. Нет в этом единении места Астафьеву и Солженицыну, они выпадают в «почти». Нет места и тому простому солдату, который спросил как-то, глядя на отмечавших «великую победу» юнцов: «Чему радуетесь? Я-то праздную, что жив остался. А вы что? Что отцов ваших усатые уложили?»

Выше я процитировал откровение журнального апологета: газета не теоретизирует, у неё другое амплуа. Вклад в то, чтобы наше общество навсегда осталось постсоветским, чтобы оно никогда не стало российским, нынешние «Известия» вносят – делом. Между тем война – это, без сомнения, ключевой момент недавнего прошлого. Стране необходи-

ма правда о палачах-режимах, загубивших и развративших десятки миллионов наших сограждан. Федеративная Германия извлекла из вчерашнего поражения духовную победу; что извлечём из советской «победы» мы? И

если бы сегодня фронтовик Астафьев повторил, что никакой победы просто не было, что не победа это – закидать немцев собственным мясом, что совпатриоты, и ваша газета в частности, ответили бы ему?

Увы, «Известия» вписались в духовно самоубийственную линию сегодняшнего российского общества и власти. В неё они вносят ныне свой талантливый вклад.

А теперь о «мелочах»: об оформлении. Например, об этих вот самых заголовках на первой полосе. «Неприлично голубые береты» (это о ВДВ). «Сказали – как отрезали» (шутка по поводу важнейшего события современности – обещания американских врачей регенерировать когда-нибудь в будущем мужские члены). «Прокладка на критические дни» (это о... нефти). «Границы дружбы и дозволенного» (а это о Назарбаеве и Путине).

Этот прелестный ассоциативный ряд (на какого же нового читателя он рассчитан!) напомнил мне образчики казарменного юмора советских времён.

Извиняться за резкость, господин редактор, не буду. Я ведь процитировал только «базовые» ваши заголовки, а на внутренних страницах газеты и похлеще незатейливого этого анекдота сегодня – сплошь да рядом.

Я не ханжа и не аскет, и если мне противно всё это, – то так, как было бы, допустим, *любому* набоковскому герою. Ведь помимо высокой духовности есть ещё и «низкая»: соображения такта, меры, вкуса. Не хочу я про ж... : я не генерал, я и сам про неё всё знаю.

Может быть, я ёрничаю, размениваюсь, под конец своего письма, на мелочи, на пустяки? Нет, не думаю. Потому что всё в истории взаимосвязано. Россия праведников и монахов и Россия Бунина и Набокова – это одно, одна страна. Между ними не всегда можно протянуть нити, установить прямые связи. Да это и не нужно, и без этого ясно: Россия – одна. Как одна, едина и Постсовдепия. Озлобленное красно-коричневое ханжество, ненависть и нетерпимость органично слились с «прозападным» похабством в сей славной стране. Раньше вы сливали воедино традиции исторической России и лучшее в современном мире. Сегодня – едините апологетику чекизма с лексикой и стилистикой гарлемских кварталов. Никакого противоречия в этом вы не видите. Да его и действительно нет.

С уважением к памяти потерянной нами хорошей газеты.

Олег Воробьев:

«Я ПРОСТО АНТИКОММУНИСТ И АНТИСОВЕТЧИК»

13 июня по НТВ был показан документальный фильм «Диссиденты». После его просмотра в редакцию журнала «Посев» обратился ныне живущий в Петербурге бывший политический заключенный Олег Иванович Воробьев и высказал свою точку зрения на этот фильм. С ним побеседовал В. Долинин.

— *Расскажите о том, как началась ваша «антисоветская» деятельность.*

— В 1959 г. я учился в Московском педагогическом институте им. Ленина (в Москве тогда было три педвуза). Однажды на комсомольском собрании, наслушавшись ораторов, восхвалявших Хрущева, я попросил слова и сказал, что сейчас на наших глазах происходит формирование нового «культа личности» — культа Хрущева. При этом я ссылаясь на решения КПСС, осуждающие «культ личности» Сталина. За это выступление меня исключили из комсомола, а это неизбежно влекло за собой и исключение из института. Пришлось вернуться в Пермь, где я жил до поступления в МГУ.

Через несколько лет я вернулся в Москву и поступил на филфак МГУ. 5 декабря 1965 г. прошла первая открытая демонстрация диссидентов на Пушкинской площади. Я узнал об этой демонстрации от знакомых и вместе с группой студентов филфака и журфака университета пришел к памятнику Пушкину. Там я впервые встретился с Юрием Галансковым. Он тогда попытался выступить с речью, но на него навалились сотрудники КГБ и не дали ему говорить. Началась потасовка между студентами и гэбистами, в которой я не мог не участвовать. Должен сказать, что мне резко не понравился лозунг «Уважайте советскую Конституцию», поднятый демонстрантами. За что ее было уважать?

КГБ не простил мне участия в демонстрации. В январе 1966 г. меня задержали и поместили в Институт им. Сербского на принудительное психиатрическое обследование, а в марте освободили и выгнали из МГУ. Комсомольский активист Руслан Хасбулатов, тот самый — будущий «демократ», настаивал на моем исключении из ВЛКСМ — он не знал, что меня уже давно исключили.

— А что было потом?

— Я вернулся в Пермь, но московские связи сохранил. В течение нескольких лет занимался нелегальным распространением самиздата. Часто бывал в Москве — брал самиздат у Якира и других. В 1970 г. меня арестовали по 70-й ст. УК РСФСР. Сотрудники КГБ пытались получить от меня «материал» на Якира и Красина, но в период следствия я отказывался от дачи каких-либо показаний. В конце концов, мне дали 6 лет лишения свободы, в т.ч. три года тюрьмы. После освобождения я поселился в Тарусе. На работу устроиться мне не давали и в 1977 г. вынудили эмигрировать. Так я стал гражданином Австрии.

— Считаете ли вы себя диссидентом?

— Нет, — я просто антикоммунист и антисоветчик.

— А кого, по вашему мнению, можно называть диссидентом?

— Термин «диссиденты», на мой взгляд, используется разными авторами совершенно произвольно. Я

считаю, что этот термин применим только к участникам московских правозащитных групп и кругов, состоявших в основном из читающей самиздат интеллигенции. Первоначально, в конце 1960-х, этот термин именно так и использовался. Диссидентское движение — лишь небольшая часть общенародного движения сопротивления коммунистическому режиму. Сопротивление советской власти было в России всегда, начиная с 1917-го.

— Какое же впечатление произвел на вас фильм «Диссиденты», показанный по телевидению 13 июня?

— Ничего нового в этом фильме я не увидел. Повторялось то, о чем уже много раз говорилось. Сказалась размытость самого понятия «диссидент». Люди, показанные в этом фильме, мне очень симпатичны, но их круг узок. К сожалению, на экране не было лагерников, участие которых могло бы оживить фильм. К тому же в фильме есть неточности: утверждали, например, что демонстрация 5 декабря 1965 г. длилась 5 минут, но я тогда дрался с гэбистами «на Пушкине» 2 часа. Когда я говорю «дрался», не следует понимать это так, будто мне пришлось 2 часа махать кулаками, просто все это время происходили рукопашные стычки с гэбистами и с комсомольцами их оперотрядов. Сегодня многие из советских либералов, попавших во власть, пытаются все события тех лет свести к диссидентству. Так им удобнее... Но народ-то не безмолвствовал.

— А что вы думаете о роли диссидентства в истории СССР?

— Диссидентство сыграло свою позитивную роль в судьбе страны, но не следует эту роль преувеличивать. Коммунизм рухнул не потому, что его опрокинули диссиденты (некоторые из них, кстати, были убежденными марксистами), а потому, что народ не мог дальше терпеть произвол правящего режима. Ни один здравомыслящий и нормальный человек не мог принимать советское общество и государство, потому что они были ненормальны и античеловечны по своей сущности.

— Каким же, на ваш взгляд, было сопротивление тоталитарному режиму?

— Формы сопротивления были различны, — развивались национальные, религиозные, культурные движения. Я знаю немало людей, которые в одиночку выступали против власти — расклеивали, например, листовки. Это были люди, терпению которых пришел конец. Одной из форм сопротивления было диссидентское движение. Наверное, объективно оценивать диссидентство еще преждевременно, — нужна большая временная дистанция. Однако изучать недавнее прошлое необходимо — оно стремительно обрастает мифами. И самое главное — уроки этого прошлого еще не усвоены последним советским обществом.

Проф. Алексей Кара-Мурза:

«НАША ЗАДАЧА – ВОЗВРАТИТЬ ЛЮДЯМ ИХ СОБСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ»

В последнее время активно развивается проект увековечения памяти либеральных деятелей России. Руководитель проекта, член федерального политсовета СПС, доктор философских наук, заведующий отделом Института философии РАН, профессор Алексей Алексеевич Кара-Мурза ответил на вопросы журнала «Посев». Беседовал Ю. Цурганов.

— **С** чего начался возглавляемый вами проект?
— В российском обществе, при всех разговорах о том, что мы отказываемся от большевицкого наследия, идем к демократии, приближаемся к классическому западному парламентаризму, есть одна черта, которая заставляет во всем этом усомниться. Культурный ландшафт, как в Москве, так и за ее пределами, до сих пор остается большевицким.

Собралась группа историков, философов, политологов, проанализировала топонимику улиц, площадей, названия целых областей (Кировская, Ульяновская, Ленинградская), какие памятники стоят, какие мемориальные доски, и сделала вывод, что мы в культурном смысле еще пребываем в большевицкой стране. С этого начался проект.

Если в центре Москвы еще что-то было проведено, и то кампанией, то большинство регионов РФ остались один к одному как они были при советской власти: бесконечные Ленины, Дзержинские, Урицкие, Каляевы, Сазоновы. Большевики, чекисты, царевубийцы – вот набор, «пантеон» знаковых фигур. И меня не успокаивает разговор о том, что большинство людей даже не догадывается о том, кто такой был, предположим, Менжинский или Трилиссер. Что молодежь этого не знает, а просто живет на этих улицах. Для меня как для профессионального историка слышать это унижительно – люди должны знать свою историю, а она у нас великая и не связана исключительно с большевицким семидесятилетием. Она была задолго до этого и будет дальше.

— *Какие шаги были предприняты для реализации проекта?*

— Мы провели краеведческую работу по составлению «Карты альтернативной России», если угодно – Белой России, либеральной России. (В Белом движении я сторонник либеральной, демократической составляющей. И в русской предреволюционной истории мне ближе всего либеральная традиция.) Краеведческая работа была проведена по 40 регионам, причем мы привлекли к ней не только москвичей, но и очень много людей на местах. Ведь это нужно именно им.

Первых успехов мы достигли в Перми, на родине Петра Бернгардовича Струве и Михаила Андреевича Осоргина. Мы провели большую конференцию памяти этих замечательных людей.

— *А что было сделано в других городах?*

— В Иркутске найден дом, где жил, будучи генерал-губернатором, знаменитый либеральный рефор-

матор начала XIX в. граф Михаил Михайлович Сперанский. Там установлена мемориальная доска и в скором времени площади, носящей ныне имя Кирова, будет возвращено ее историческое название – «Площадь графа Сперанского». Работая в Иркутске, Сперанский буквально за 2 года провел административную реформу – фактически учредил представительную власть в Восточной Сибири, ввел независимый суд, разделение властей. Он, в том числе, ограничил и свою собственную власть, предоставив определенные полномочия народным представителям, которые составили его канцелярию.

Иркутск – знаковое место и в судьбе адмирала Александра Васильевича Колчака, и вообще в истории Белого движения в Сибири. Но увековечение его памяти – дело будущего.

Несколько мест в Ярославле связаны с именем либерального земского деятеля, одного из основателей Конституционно-демократической партии, князя Дмитрия Ивановича Шаховского. На здании Земской управы, где он работал (теперь там находится Музыкальное училище) будет установлена мемориальная доска. Пройдет большая конференция.

Финал его жизни трагичен – он остался в советской России, пытался заниматься историей, хотя его лишили пайка, а он был уже глубоким стариком. Очень бедствовал, и, тем не менее, продолжал посещать библиотеки – занимался П.Я. Чаадаевым, который был его родственником по материнской линии. Советская власть не оставляла Шаховского в покое – в 1938 г. он был арестован и вскоре расстрелян. Место, как это часто бывает, до сих пор неизвестно: либо Бутовский полигон, либо полигон в Коммунарке.

На конференцию в Ярославле, посвященную князю Шаховскому, мы пригласили его внуков, живущих в Москве. Они дорожат памятью предков, помнят Дмитрия Ивановича, пытались выяснить обстоятельства его гибели. (Мне близка эта работа, потому что мой дед тоже был расстрелян в 1938 г. и мы тоже

П.Б. Струве

предполагаем, что на полигоне в Бутово). В конференции планируется участие до 250 человек. Приедут лекторы – специалисты по либеральному движению, в частности по кадетской партии.

– *Среди либералов начала XX в. вы отдаете предпочтение кадетам?*

– Мы не ограничиваемся кадетами, в Смоленске готовится большая конференция, посвященная Николаю Алексеичу Хомякову – одному из основателей Союза 17 октября. Он – сын Алексея Степановича Хомякова, знаменитого русского философа. Сам же Николай Алексеич знаменит тем, что, будучи в течение двух десятилетий губернским предводителем дворянства в Смоленске, активно участвовал в земском движении, проводил либеральную конституционалистскую линию. Будучи октябристом, стоял на праволиберальных позициях, председательствовал в III Государственной Думе. Это была единственная Дума, проработавшая полный срок. Если почитать стенограммы ее заседаний, то становится ясно, что Хомяков был блестящим организатором, прекрасным председателем, сумевшим в трудных условиях тащить наш «конституционный воз» между ультра-националистами и левыми радикалами. Его очень уважали в либеральном движении.

Сохранилось здание губернского дворянского собрания, где будет установлена мемориальная доска в его честь. Мы вместе с местными краеведами были в его имении Липицы (ныне Ладугинский район Смоленской области). Оно было разорено большевиками, но один из флигелей усадьбы существует, хотя и в разрушенном виде. Местные краеведы восстановят этот флигель, и там будет Музей истории либерализма в Смоленской губернии. Соберем материалы о Хомякове, в чем нам помогут учителя местной школы.

– *Разрушенный вид – это обычное сегодняшнее состояние для бывших дворянских имений?*

– Это сейчас обычное явление – приезжаешь в регион, видишь разгромленные усадьбы, причем дворянские гнезда разорялись в один и тот же период – сразу после так называемой октябрьской революции. Например, недавно были в Пскове, недалеко от него находится бывшее имение Глубокое знаменитого графа Петра Александровича Гейдена. Он был президентом Вольного экономического общества, основателем Партии мирного обновления – центристской либеральной партии между кадетами и октябристами. Это был исключительно уважаемый человек. Он умер в 1907 г., его могила находилась в местной церкви, забальзамированное тело было помещено в саркофаг. Туда на годовщину смерти Гейдена приезжал П.А. Столыпин. Это было культовое место для русских политиков. Гейден – фигура всероссийского масштаба. В 1918 г. имение было разорено и сожжено, церковь также разорена, саркофаг взломан, прах развеян. Это сделали местные комсомольцы, но крестьяне, помнившие и любившие Гейдена, восстановили могилу. Кстати, эти большевицкие богохульники, как рассказывают старожилы, долго не протянули, вся ватага как-то очень быстро сошла с этого света. Видимо, Бог их все-таки наказал.

В Курской области сохранился лишь остов знаменитого дворца князя Петра Дмитриевича Долгорукова, который был земским деятелем Курской губернии, председателем уездной Земской управы, членом ЦК кадетской партии. Он погиб в ГУЛаге после II мировой войны, будучи уже очень пожилым человеком. Такая же судьба постигла и его брата Павла Дмитриевича Долгорукова.

В Москве есть знаменитый дворец Долгоруковых (Малый Знаменский, 5), где была основана кадетская партия. Но в Москве нет памяти об этом знаменитом в прошлом особняке. Сейчас он находится в плачевном состоянии. Память о Петре и Павле Долгоруковых, которые оба были замучены большевиками, должна быть сохранена. В подмосковном имении Павла Долгорукова мы собираемся в сентябре проводить мемориальные мероприятия, посвященные обоим братьям.

– *Насколько часто вы проводите подобные мероприятия, и кто в них в основном участвует?*

– По стране таких мероприятий только на этот год мы намечаем около тридцати. Будут представители местных властей, краеведы, студенчество, которое очень активно участвует в нашей работе, представители либеральных партий.

– *Очевидно, ваш проект требует серьезного финансового обеспечения?*

– Мы очень благодарны тем фондам, которые поняли, оценили наше дело и откликнулись. В первую очередь Фонду «Открытая Россия». Это ЮКОС, который сейчас начинает отдавать долги обществу. Они финансируют большую часть проекта. В финансировании также принимает участие СПС. Конференцию в Перми материально поддержал немецкий Фонд Науманна. Фонд «Либеральная миссия» во главе с академиком Ясиным сейчас издает под моей редакцией очень большую книгу «Российский либерализм: идеи и люди». Это 50 политико-интеллектуальных портретов крупнейших русских либералов от Михаила Сперанского до Андрея Сахарова. Вошедшие в книгу очерки писали лучшие специалисты по истории российского либерализма.

– *Получается, что ваш проект носит комплексный характер?*

– Можно сказать, что это комплексный проект: краеведческий, издательский, общекультурный. Нам надо воспитывать новые поколения людей, чтобы они во всей полноте представляли русскую историю. Мы не занимаемся уничтожением чуждых нам памятников – пусть решают горожане. Но когда в некоторых регионах, как, например, в Рязани, все центральные улицы названы именами большевиков-царевубийц, и в тоже время забыто имя министра просвещения Александра Васильевича Головина, который при Александре II провел школьную и университетскую реформы, плодами которых мы до сих пор пользуемся, то, согласитесь, это несправедливо. Вопросы, связанные с переименованием, решает местная администрация, а наша задача общекультурная – вернуть людям их собственную ис-

торию. А дальше люди будут сами решать, как ею распорядиться.

– *Вы встречаете сопротивление своей деятельности?*

– Трудно рассчитывать на то, что нынешние большевики сдадут Дзержинского. В Москве они хотят восстанавливать памятник ему там, где он стоял. А некоторые наши активисты проявляют творческий подход. Они предлагают местным коммунистическим властям самим сдать кого-нибудь из своего «пантеона», ну, например, царевыйц. У нас ведь сейчас очень не любят терроризм, и даже из Кремля есть импульс бороться с терроризмом, так почему у нас до сих пор именами террористов названы улицы и площади? Я сам живу на углу улицы Кибальчича. Если бы он был просто хорошим инженером, талантливым физиком, химиком, кем он действительно был, ему бы вряд ли посвятили улицу. Ее так назвали при большевиках потому, что он начинял ту бомбу, которой был убит Александр П. Каляев, Желябов... Пусть большевики сдадут нам хотя бы террористов, иначе мы их будем пугать Кремлем. Они боятся Кремля. Как все тоталитаристы, они боятся верхов. А вообще, противодействие очень большое.

– *Но есть и поддержка?*

– В очень многих областных Думах сейчас присутствуют серьезные либеральные фракции. Об этом мало кто знает, но благодаря сильной либеральной фракции в том же Иркутске решился вопрос замены Кирова на Сперанского. В Смоленске есть люди, которые достаточно быстро добились решения установить мемориальную доску Хомякова. Надо сказать, что и новые губернаторы нередко нам сочувствуют. Мы благодарны губернатору Виктору Николаевичу Маслову, который с большой радостью воспринял информацию, что у них в Смоленске был человек такого масштаба как Николай Хомяков. Губернатор Перми Юрий Петрович Трутнев помог провести конференцию по либерализму.

И это естественно, поскольку мы предлагаем людей не просто для нас знаковых, не просто потому, что они белые или антикоммунисты и т.д. Мы предлагаем людей, которые очень много сделали для конкретных областей России. Это фигуры нравственно абсолютно чистые и культурно очень значимые. Против них очень трудно возражать открыто. Поэтому во многих регионах вопросы заматываются, но открыто никто не возражает. Трудно возражать против своей истории. Когда нам говорят: не отдадим Дзержинского, это наша история, – мы отвечаем: у нас была и другая история, чем она плоха?

– *Со стороны местных жителей вы встречаете понимание?*

– Огромное понимание, поэтому даже те, кто не любят белых, не хотят сдавать своих красных, все-таки считаются с общественным мнением. Административный процесс запаздывает по отношению к культурному процессу. Но и административный процесс идет, и его будет очень трудно остановить. Это не просто процесс политической реабилитации, который у нас проходил втихую. (Кстати, очень мно-

гие фигуры не реабилитированы до сих пор. Например, знаменитый в свое время человек – заместитель московского головы, один из лидеров кадетской партии Николай Николаевич Щепкин. Он был расстрелян в 1920 г. в Москве как один из руководителей антибольшевицкого Национального центра и погребен где-то около Данилова монастыря в братской могиле. Был процесс, связанный с реабилитацией людей, проходивших по этому делу, некоторых реабилитировали, Щепкина – нет.)

Вопрос политической реабилитации не закрыт, к тому же ее провели без открытия многих документов ВЧК–НКВД–КГБ. Но нас сейчас интересует процесс культурной реабилитации людей, забытых незаслуженно, поскольку они были крупными деятелями российской культуры в широком смысле, т.е. и политической культуры. Парламентаризм, на мой взгляд, элемент политической и общечеловеческой культуры.

– *После августа 91 г. определенная часть коммунистической топонимики была изменена, например станция метро «Площадь Ногина» в Москве стала «Китай-городом», «Ждановская» – «Выхино», а что-то другое осталось, скажем, станция «Войковская». Это случайная выборка, или кто-то думал о том, что переименовывать, а что нет?*

– Когда говорят о современной России, встречаются две крайности: теория заговора, которая сводится к тому, что все предусмотрено, «схвачено» и кто-то над чем-то думает; и теория всеобщего русского кавардака, когда все идет, как идет. Так вот я думаю, что специально никто ничего не забрасывал, и многие вещи получились так: дана команда переименовывать, и понеслись. «Войковская» могла уцелеть просто потому, что никто не связал это название с мрачной фигурой Войкова. Название, конечно, тоже должно было быть заменено, но встречались и другие непонятные явления. Когда начали с того, что «Лермонтовскую» заменили на «Красные ворота», это тоже было странно, потому, что Лермонтов ни в чем не провинился. Думаю, что в значительной степени это была кампанейщина. Серьезная краеведческая работа не проводилась. А самое главное, что эта кампания, как и всякая кампания, была скоропалительной, поверхностной, беглой, проведенной спустя рукава. Хотя я благодарен тем людям, которые хотя бы что-то сделали, главным образом в пределах Садового кольца. Говорят, был даже циркуляр, чтобы в пределах кольца поменять названия, а за кольцом не менять.

– *Как вы реагируете на утверждения о дороговизне переименований?*

– Некоторые говорят: дорого, давайте будем жить, как живем. Поскольку я по специальности философ, то считаю, что знаковая система, ритуалы, наименования, мемориальные доски, памятники – все не просто так. Это – элементы кодового человеческого сознания, в значительной степени определяющие положение. Мне в Рязани сказали: зачем переименовывать эти улицы, у нас и так в городе не спокойно, по ночам постоянно что-то жгут, взрывают. А что еще может происходить на улице имени Каляева? Он жизнь посвятил тому, чтобы все взрывать. Эти вещи

работают на уровне подсознания. Культурный контекст должен нас приподнимать, а не опускать, он не может быть нейтрален, рано или поздно он сказывается. Многие наши беды и неустройства происходят из-за того, что мы, я не хочу сказать: антикоммунистическую революцию не продолжили, а просто не продолжили реабилитацию собственной истории.

Клочок, длиною в 70 лет, поименовали так, как будто это и есть наше все. До сих пор тащим на себе груз и не понимаем, что нас так сдерживает. Нас сдерживает то, что мы произвели самоусечение нашей собственной культуры. Мы политически отчасти освободились, а культурно – нет. Библиотека до сих пор считается «Ленинской». Это слово висит на ней золотыми буквами. (Помимо того, что там сейчас сверху висит огромный «Samsung».) А недалеко памятник Марксу, а на углу Пречистенки и Остоженки стоит дурацкий памятник Энгельсу, который никакого отношения к Москве не имел.

Мы с этим сталкиваемся все время. Сейчас, когда СПС решил восстановить памятник Александру II, выяснилось, что хорошие места в Москве заняты, а в Кремль, где раньше стоял памятник Царю-Освободителю, тоже не сунешься. Но мы нашли достойное место – около Кутафьей башни, и скоро памятник будет поставлен. Это справедливо, ведь это памятник человеку, который сумел переломить крепостническое направление нашей истории и дать свободу.

– *Коммунисты стремятся восстановить памятник Дзержинскому, в то же время к другим своим поверженным символам, например к памятникам Свердлову и Калинин, снятым в августовские дни 1991 г., они проявляют полное равнодушие. Чем можно объяснить такую избирательность?*

– Свердлов умер в 1919 г. и не успел принять участие в большевицком терроре по-настоящему. Калинин ставил свою подпись под расстрельными списками, но сохранил образ доброго дедушки. Коммунистам такие фигуры сейчас не нужны, им нужны боевые фигуры с чекистским окрасом. Ведь счеты белых с красными не закончены. Понятно, что коммунисты лукавят, когда говорят, что Дзержинского они восстанавливают потому, что он очень любил детей. Он любил убивать взрослых, а потом помогал детям убитых. Они не сдают свои принципиальные фигуры, которые окрашивают большевизм в полноценный красный кровавый цвет.

– *Но с именем Свердлова связан расстрел царской семьи?*

– Правильно, коммунисты сейчас уходят в сторону от неприятных для них тем: не любят, когда вспоминается участие большевицких деятелей в разрушении государственности, монархии, что Ленин в значительной степени делал революцию на германские деньги, избегают вопросов, связанных с национал-

предательством «Брестского мира». Свердлова они не будут защищать. Они, наоборот, пытаются сейчас сойтись с национальной российской традицией. Появляется национал-коммунизм сталинско-имперско-

Появляется национал-коммунизм сталинско-имперского типа. Не ленинского интернационалистического, а государственнического. Они хотят паразитировать на российской традиции. И это самое опасное, потому что они сначала загубили эту традицию, а потом начали говорить, что она принадлежит им.

го типа. Не ленинского интернационалистического, а государственнического. Они хотят паразитировать на российской традиции. И это самое опасное, потому что они сначала загубили эту традицию, а потом начали говорить, что она принадлежит им. Вот против чего мы, собственно, и выступаем, мы не хотим отда-

вать им эту традицию. Они не сдают Дзержинского, Сталина, пытаются «уплотниться» Андроповым. А мы нашим проектом хотим им противопоставить даже не белые фигуры военного типа, мы хотим им противопоставить русскую культуру.

Да, у современных коммунистов есть избирательность в символах, и в этой избирательности есть своя логика. Она, кстати, показывает, что коммунисты не изменились. Разговоры о том, что коммунисты начинают эволюционировать в сторону социал-демократии европейского типа, – блеф и миф. Те, которые настаивают на том, что уничтожить миллионы людей было в государственных интересах, те, которые и сейчас продолжают искать «врагов народа», каких-то там «агентов», – не изменились ментально.

– *Складывается впечатление, что Ленин им мешает, им бы хотелось, чтобы все начиналось со Сталина?*

– Если они начнут рвать здесь свою традицию, она у них рухнет, поэтому они Ильича тоже держат как родоначальника. Но современные коммунисты – люди сталинистского плана. Если бы их кумиром был Ленин, им пришлось бы отвечать за развал российской государственности, подавление российского патриотизма. Поэтому центр тяжести у них сейчас перенесен. Они пытаются «приватизировать» победу в войне с Германией, представить дело так, будто это заслуга режима. Они, собственно, создают мифологию, но она у них рвется периодически. Ленин им действительно мешает.

А мы не создаем свою «белую мифологию», наша задача – восстановление истории во всей полноте. Они давили русскую историю, а мы ее восстанавливаем. Сейчас некоторые говорят, что мы делаем галерею героев российского либерализма. Возьмут ли их люди в качестве образцов для подражания – вопрос будущего. Мы же им сейчас предоставляем выбор: с кем вы хотите иметь общее прошлое – с теми, у кого руки по локоть в крови, кто предал государственность, страну; или с людьми культурными, честными, которые были настоящими русскими европейцами, европейцами, принадлежали к мировой культуре. Я надеюсь, что здравый смысл и образованность будущих поколений помогут сделать правильный выбор.

Александр Штамм

НАШ ПРЕДСТОЯЩИЙ ВЫБОР

ПРЕДВЫБОРНЫЙ МАСКАРАД: ВЛАСТЬ

В декабре этого года нам предстоит избирать депутатов ГД, а в марте 2004 – президента РФ. Близость выборов оказывает удивительное влияние на поведение политиков, от нынешнего президента до претендентов на места в ГД.

Казалось бы, Путин – единственный кандидат, имеющий шансы на президентских выборах, а основная борьба развернется на думских выборах. Поэтому оснований для беспокойства у него нет. Но в год, предшествующий выборам, Путину приходится прилагать усилия и совершать иногда невероятные эволюции, чтобы получить пропрезидентский состав думы, определяемый проправительственными фракциями, депутатскими группами, «партией власти».

Есть ли у такой «партии» собственная идеология и собственный интерес?

С первым делом простое: «партия власти» четко выраженной идеологии не имеет. Распространенные в ней предрассудки, заблуждения, невежество и суеверия (евразийство, просоветскость и просто общая дремучесть), – личное дело каждого из ее представителей.

Ответ на вторую часть вопроса сложнее. Надо понять интересы президентской команды и то, как они соотносятся с интересами депутатов, ее поддерживающих. В первое президентство Путин как будто добился реализации своих интересов: и региональные вожди, и олигархи перестали нагло «высовываться» в отношениях с федеральной властью, за что и получили право на неподсудность (об этом говорят примеры Смоленского, Дерипаски, Наздратенко, Рахимова, Яковлева). Победа в Чечне, правда, не была достигнута, а экономика не была реформирована, но вряд ли это входило в первоочередные интересы президента.

Ведь для избрания на второй срок Путину достаточно было обозначить формальное «наведение порядка», тем более что в федеральных СМИ критика президента стала невозможна. Поэтому интересы представителей «партии власти» как единого целого состоят лишь в поддержке команды Путина.

Однако частные интересы в «партии власти» заключаются в поддержке каждым своих финансовых и административных покровителей и потому могут противоречить интересам кремлевской команды.

Но не «партия власти» делает в нынешних условиях президента, а президент делает ее. А он в свою очередь вынужден согласовывать свои действия с поддерживающими его группировками.

В начале года президенту пришлось занять по отношению к событиям в Ираке позицию, на которую он не стал бы в сентябре 2001 г., когда ясно и недвусмысленно заявил о поддержке США в борьбе с международным терроризмом. Причина здесь не в личных симпатиях или антипатиях, а в том, что незадолго до выборов надо было заручиться поддержкой влиятельных групп

«силовиков», пытавшихся воспроизводить худшие образцы советской внешней политики. Правда, в мае – июне президенту почти удалось восстановить осложнившиеся было отношения с США.

Это новое изменение позиции повысило вес президента в отношениях с советско-реакционными группировками «силовиков». Одновременно Путин попытался укрепить свое положение и в отношениях с другой, поддерживающей его группой, с олигархами.

Для этого в конце мая с.г. появился доклад общественной организации Совет национальной стратегии (СНС), состоящей из ведущих экономических и политических аналитиков. В этом документе, представленном Иосифом Дискиным, утверждается, что олигархи готовят переворот, пытаются ограничить власть президента, в частности, через создание правительства, формируемого ГД. Правда, многие ведущие деятели СНС сразу дезавуировали авторов доклада. Например, М. Урнов заявил, что документ выражает лишь личное мнение его авторов. Но так или иначе очередной выстрел в сторону олигархов президентской командой был сделан.

Основное положение доклада СНС состоит в том, что президент ограничивает притязания олигархов, поэтому они пытаются ограничить его власть. Но если проанализировать те блага, которые получили олигархи от правительства в течение последнего полугодия в законодательной области, при проведении закрытых аукционов в нефтяной отрасли, то становится ясным, что они получили все, что могли.

В чем же смысл информационных «вбросов»? Во-первых, необходимо показать олигархам, что их судьба в значительной степени связана с волей верховной власти.

Во-вторых, надо привлечь к голосованию за «партию власти» новых избирателей, что легче всего делается путем создания образа врага. Этот враг угрожает всем, а власть с ним борется.

Вспомним, как в 1999 г. истерикой проправительственных СМИ был создан образ террориста-чеченца.

Опыт попытались повторить и во время войны в Ираке. На сей раз врагами были назначены американцы. Последовавшая нормализация отношений с США сделала абсурдным раздувание антиамериканизма.

Теперь таким врагом делают олигарха. И перед выборами нас, вероятно, ожидают еще новые «вбросы» о финансово-экономических «хозяевах жизни».

Такая замешанная на ненависти предвыборная технология необходима не для победы Путина. Она нужна для того, чтобы «партия власти», играющая на одном поле с КПРФ, отобрала у последней голоса. Поэтому и выдвигаются лозунги, аналогичные коммунистическим, используются риторика и приемы КПРФ, а кремлевским «политтехнологам» для внесения разброда в умы возможных избирателей КПРФ приходится образовывать новые партии, выступающие с по-

зиций, подобных коммунистическим. А так как красные сегодня покоричневели и в своей пропаганде обращаются к идеям евразийства и т.н. «национал-державничества», то и создаваемые из Кремля «партии» получаются соответствующими.

Причем уже сегодня «единороссы» становятся в созданном для их победы сонме «проектов» настолько неотличимыми от других, что в Кремле подумывают о прекращении (через отключение финансирования) ЛДПР. Ведь «жириновцы» начинают соперничать с «партией власти» в борьбе за одни и те же группы избирателей.

Работающая на одном идеологическом поле с коммунистами «партия власти» неизбежно начинает воспроизводить их политическую практику безудержного популизма и заигрывания с группами избирателей, которые повсеместно называют чернью. Напомню знаменитую шутку Виктора Третьякова: «Если бы сегодня КПРФ объявила о поддержке Путина, то на грядущих думских выборах ее победа была бы очень убедительной». Результат такой мимикрии «партии власти» печален: в обществе сковываются силы, стремящиеся к преобразованиям. Для предотвращения критики «партии власти» приходится прибегать к «административному ресурсу».

ВЫБОРЫ ПРИ «УПРАВЛЯЕМОЙ ДЕМОКРАТИИ»

Укажу не некоторые обусловленные режимом «управляемой демократии» особенности, при которых будут проходить предстоящие думские выборы.

Изменен в очередной раз закон о гарантиях прав избирателей. Теперь во время избирательной кампании уже нельзя обсуждать достоинства и недостатки тех или иных кандидатов в депутаты, а также избирательных блоков. А это выводит «партию власти» из-под критики не только ее оппонентов, но и общественности.

В этом же законе также изменены допустимые колебания размеров избирательных округов. Критика нарезки округов на предыдущих думских выборах содержалась в опубликованной в «Посеве» № 7 за 2000 г. статье Ю.К. Амосова «Какая в России демократия?». Прежняя редакция закона допускала, что отклонения в числе избирателей в одномандатных округах не должны превышать 10% от среднего по стране числа. Для труднодоступных местностей это отклонение могло составлять 15%. А для округов, населенных малочисленными народами, допускалось отклонение в 30%.

На самом деле во время выборов 1999 г. в некоторых округах Московской области такие отклонения достигали 35%. Эту область к числу труднодоступных отнести затруднительно. Отклонения в некоторых избирательных округах на окраинах достигают сотен, а то и тысяч процентов.

Ныне же норма закона при поддержке «Единой России» стала гораздо «либеральнее». Теперь допустимо отклонение для обычной местности 20%, для труднодоступной – 30%, а для округов, населенных малочисленными коренными народами, – 40%. Напомню, что новая нарезка округов должна вскоре пройти в ГД под руководством, естественно, «партии власти», т.е. «едино-

россов», при участии Центризбиркома. Нетрудно представить, что из этого получится.

Но кроме антидемократических законодательных новаций режим «управляемой демократии» отличается еще широким использованием «административного ресурса». Причем обоснования, которые даются производу, всегда абсурдны.

За примерами далеко ходить не надо. Не понравилась власти очень мягкая критика НТВ действий «силовиков» во время событий в «Норд-Осте» – и под предлогом «имущественных отношений» глава принадлежащего государству «Газпрома» А. Миллер снимает руководство телекомпании и заменяет его лицами, связанными с КГБ – ФСБ. Затем в желтой прессе появилась информация о том, что глава НТВ Б. Йордан был снят за то, что «его отец был эсэсовцем»...

Сейчас речь идет о преобразовании ТВС. Передачи этой компании вполне лояльны по отношению к федеральной власти. Просто равные доли ее акций принадлежали А. Чубайсу (благодаря чему в ряде передач выражались позиции СПС) и близкому к Кремлю олигарху О. Дерипаске. Ныне канал попадает под полный контроль последнего.

Сделано это не потому, что в Кремле терпеть не могут СПС и некоторые другие партии, там просто хотят, чтобы они попали в думу не благодаря собственным ресурсам, а по высочайшему решению. Цель – обеспечить воспроизводство заранее избранных партий в заранее определенной пропорции.

С изменением характера вещания на ТВС в стране исчезает последний относительно независимый от власти федеральный телеканал. Этим положение в ведущих СМИ накануне выборов-2003 в корне отличается от 1999 г. Тогда было хоть какое-то подобие выражения на федеральном уровне точек зрения, альтернативных властным.

Словом, черты режима «управляемой демократии» можно охарактеризовать как попытки манипулировать общественным мнением и предопределять результаты выборов на основании изменения законодательства и применения «административного ресурса». Суть происходящего – высшие чиновники, «силовики» и олигархи пытаются затормозить развитие любой общественной самодеятельности. К.П. Победоносцев в свое время, подобно им, пытался «подморозить» Россию. Его попытка икается нам до сих пор.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ЛИЧИНЫ КПРФ

Ныне в руководстве коммунистическим блоком все большую роль играет Сергей Глазьев, человек беспринципный и политик гораздо более гибкий и умный, чем Зюганов.

Его поддерживает Иван Мельников, третье (после Г. Зюганова и В. Купцова) лицо в руководстве КПРФ. В нынешней верхушке компартии достаточно сильные позиции занимают молодые люди, стоящие на позициях, близких к Глазьеву–Мельникову. Среди них надо прежде всего упомянуть Илью Пономарева.

До недавнего времени депутат ГД Пономарев занимал высокие посты в дочерних фирмах ЮКОСа М. Ходорковского. Случайно ли появление Пономарева в ру-

ководстве КПРФ, особенно если вспомнить многочисленные сообщения в СМИ о том, что то ли сам владелец ЮКОСа, то ли кто-то из его миноритарных акционеров намереваются финансировать компартию на предстоящих выборах?

Люди поколения Пономарева (он родился в 1975 г.) понимают, что коммунистам надо искать голоса там, где это не удосужились сделать Зюганов и К⁰: а именно, среди левых либералов, дезориентированных приспособленчеством своих вождей, режимом «управляемой демократии», а главное, разочарованных в возможности реформирования страны на основе классической либеральной модели.

Такие люди, как Пономарев, понимают, что лишь коммунистическими, евразийскими или национал-державными лозунгами КПРФ не может привлечь больше избирателей, чем за нее голосует. Кроме того, бесполезно соревноваться с похожими «единороссами», на которых работают все придворные СМИ. В этом первая причина «хождения» коммунистов за голосами левых либералов. Но таких людей в стране потенциально немного. Вспомним о крайне низком проценте голосующих за СПС и «Яблоко». И та, и другая партия на выборах 2003 г. рискует не набрать необходимого процента для вхождения в ГД по партийным спискам. Поэтому вторая причина обращения к неустойчивым из числа левых либералов – в том, чтобы уменьшить число избирательных блоков, представители которых будут избраны в думу по пропорциональному принципу. Ведь тогда КПРФ, получив на выборах, скажем, 25%, могла бы иметь в думе гораздо большую долю депутатов.

Как ни странно, такой простой расчет, по-видимому, непонятен некоторым представителям руководства СПС и «Яблока». Ныне Пономарев вхож почти во все ангажированные либеральные «тусовки». Его выступления во время таких действий широко освещаются в печатных и интернет-изданиях, близких к нашим «правым» партиям. В некоторых из них звучит даже чуть ли не восторг: «Надо же! Коммунист! А ведь выступает с позиций, подобных СПС!»

С каких же позиций он выступает в действительности?

Например, в статье «Мы готовы взять ответственность за страну», опубликованной в газете «Время новостей» за 1 июня с.г., Пономарев выступает в поддержку мелких предпринимателей, за развитие конкуренции, говорит о привлечении к делу экономического возрождения России представителей Русского Зарубежья (правда, из числа уехавших за последние годы). Он осуждает и нынешнюю чрезмерную централизацию, выступает против монополизации и сращивания чиновников с руководством монополий. Такой набор прописных истин может согреть сердце многих.

Основные положения статьи Пономарева: необходимо введение природной ренты, что позволит финансировать бюджетную сферу для повышения платежеспособного спроса ее работников, приведет к развитию малого бизнеса и решит проблемы финансирования науки и образования, а также проблему коррупции. Кажется бы, – достойные цели, но важно не только то, *чего*

намереваются достигнуть, но и то, как намереваются распределять природную ренту. Потому что введение ее сегодня, в условиях чиновничьего засилья, даст лишь новый источник обогащения высшим бюрократам.

Ни в одной из публикаций Пономарева о механизме распределения природной ренты не говорится. Но то, куда он предлагает направлять средства, полученные от нее, полностью совпадает с соответствующими положениями из многочисленных статей его коллеги по коммунистической фракции в ГД С. Глазьева. Обратимся к предложениям последнего.

У Глазьева очень кратко и туманно говорится о том, что доходы от природной ренты будут распределяться через бюджет на основе нормативов, утверждаемых законодательно. «Товарищ» Глазьев говорит и о необходимости проведения централизованного управления государственным сектором экономики. (В СССР орган такого управления входил в состав совета министров и назывался госпланом.)

В отраслях экономики, по мнению Глазьева, должны быть созданы «вертикально интегрированные корпорации», при этом не говорится о форме их собственности.

Затея с подобными корпорациями напоминает историю с созданием в СССР научно-производственных объединений (НПО). Такие НПО неизбежно будут тормозить то самое малое и среднее предпринимательство, за развитие которого так ратуют «младотурки» из КПРФ. К тому же вертикально интегрированные корпорации уже существуют. В газовой отрасли – Газпром, в нефтяной – Лукойл и ЮКОС. Пикантность в том, что и Глазьев, и Пономарев упоминают эти компании лишь в отрицательном контексте.

Вспомним высказывания Энгельса о том, что при рассмотрении вопроса о собственности надо учитывать не только то, кому она формально принадлежит, но и то, кем она фактически управляется. Страна видит очень мало доходов от принадлежащего государству Газпрома. Не увидим мы их и от вертикально интегрированных корпораций, если таковые будут созданы с участием государства. Эти чудовища будут работать по принципу: «Прибыль – частная, убытки – общенациональные».

Зачем же КПРФ ратует за подобную модель? Дело здесь не только в приверженности марксизму или жесткому дирижизму, а в стремлении некоторых олигархов и красных директоров поправить дела за счет граждан и государства.

Со взглядами Глазьева все понятно. Он догматик, к тому же поддерживающий интересы наиболее просоветской части Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

Но почему же в одной компании с ним оказался Пономарев, связанный с Ходорковским? Очевидно, дело здесь в подходе к проблеме продвижения КПРФ на выборах. Пономареву и стоящим за ним необходимо не допустить раскола КПРФ. Им важно удержать в руководстве коммунистическим блоком и Зюганова (за него голосуют пожилые избиратели), и Глазьева (за него голосуют избиратели среднего возраста). Поэтому во время партийной дискуссии, развернувшейся в январе

с.г. Пономарев выступал в роли миротворца, целью которого было примирение Глазьева и Зюганова.

Судя по всему, руководителя ИТЦ мало интересуют идеологические нюансы в программе КПРФ. Выхватывая из нее различные куски, он сравнивает их с соответствующими фрагментами из программ СПС и «Яблока» и, не моргнув глазом, утверждает, что разногласия между программами этих партий нет. При этом Пономарев стыдливо замалчивает наиболее оголтелые пассажи Зюганова и Глазьева, а также и саму суть предвыборной платформы КПРФ.

Из всего этого вытекает основное отличие предвыборной тактики КПРФ-2003 от КПРФ-1999. Если на предыдущих выборах направление демагогии коммунистов было единым, а либерализм мог быть упомянут ими лишь в отрицательном контексте, то сегодня КПРФ во вполне постмодернистском духе выступает под несколькими личинами.

С одной стороны, используется традиционная «зюгановщина», о которой «Посев» уже много писал. С другой – глазьевский псевдоэкономический популизм, который должен придать коммунистам респектабельность в глазах бывшей советской интеллигенции. И, наконец, пропаганда Пономарева должна привлечь левых либералов (показательно, что ее автор употребляет понятие «либерализм» направо и налево, причем в положительном контексте). Значение «пономаревщины» в том, что она должна создать образ «КПРФ с человеческим лицом». Это необходимо не только для избирательной кампании, но и для того, чтобы олигархи, финансирующие коммунистов, не испытывали трудностей со своими западными экономическими партнерами.

Ныне идеологией КПРФ стала причудливая смесь из красно-коричневого национал-державничества (коммуно-шовинизма), евразийства, леволиберального популизма. Такое смешение весьма опасно. Вспомним хотя бы о том, как в свое время итальянские либералы блокировались с Муссолини. Если бы сегодня во главе компартии стоял не бесцветный Зюганов, а «любимец советской интеллигенции» Глазьев, то коммунисты смогли бы победить на президентских выборах. Но подобного, к счастью, не допустят олигархи, финансирующие КПРФ. Красный вождь им не нужен. Поэтому пока что в КПРФ будет сохраняться неустойчивое равновесие между старой командой и «младотурками».

ГРЕХИ НАШИХ ПРАВЫХ

Кроме вполне серенькой в идеологии «партии власти» и красно-коричнево-серой КПРФ некоторый шанс пройти в Думу есть у правых – «Яблока» и СПС. Что в них происходит и каковы их шансы на создание думских фракций?

Если обе партии в законодательной области вносят в ГД в основном приемлемые законопроекты, то их политическая практика оставляет желать лучшего. Неважно у них обстоят дела и в области идеологической.

Создается впечатление, что кроме трудов Ф. Хайека и М. Фридмана в идейном багаже большинства руководителей этих партий ничего нет. Справедливости

ради надо сказать, что на интернет-странице того же «Яблока» можно прочесть много достойных трудов русских политических мыслителей. Но, по-видимому, их читают рядовые члены этой партии да случайные посетители страницы. Во всяком случае, в программных документах «Яблока» не находит отражения богатый опыт обустройства общества, накопленный в исторической России.

В СПС дела обстоят лучше. Один из ее высших руководителей, философ и политолог А. Кара-Мурза, опираясь на свои исключительные знания русской общественной мысли, всячески старается просветить и рядовых членов партии, и избирателей в исторической укорененности идей свободы в нашей стране. Но, к сожалению, теоретический журнал СПС «Открытая политика» больше не выходит, а на страницах небольшой партийной газеты много не скажешь. Да и в руководстве самой СПС позиция Кара-Мурзы, по-видимому, не находит горячей поддержки.

Отсутствие собственных идеологических разработок руководство обеих партий стремится восполнить обычным популизмом. А он часто вредит, если используется лишь ради достижения дешевых эффектов.

К таковым надо отнести солидарное внесение «Яблоком» и коммунистами вопроса о доверии правительству накануне думских каникул. Мало того, что на плакатах, расклеенных недоброжелателями «Яблока» по всей Москве, Явлинский красуется в обнимку с Зюгановым, так еще и нормальное обсуждение вопроса по условиям регламента состояться не могло. Зачем же было огород городить?

Не лучше выглядят выступления симпатичных руководителей СПС на идиотских телевизионных «ток-шоу». Ведь их потенциальные избиратели плюются от такого рода действ. И уж вовсе непонятно, какую глубокую политическую цель преследовало письмо в защиту газеты «Завтра», направленное Б. Немцовым президенту. Защита свободы слова? Но, не дай Господь, придут завтра к власти редактор «Завтра» А. Проханов и ему подобные. Они быстро обеспечат «свободу» в тюрьмах и лагерях.

Словом, общий недостаток наших правых в том, что идеологию и просвещение общества они подменяют немелкой игрой в популизм.

Другой недостаток правых – соглашательство в ГД с центристскими проправительственными фракциями по многим принципиальным вопросам. Понятно, что «политика – это искусство возможного». Что в условиях незначительного удельного веса правых в Думе они неизбежно должны идти на компромиссы. Но положения теории переговоров (этого элемента практического солидаризма) говорят о том, что для достижения соглашения надо поступаться позициями, а не интересами. Особенно если это интересы избирателей.

К разочарованию ведет и чрезмерное увлечение политехнологиями, привлечение к участию в выборах платных команд вместо собственных добровольцев. Последнее особенно характерно для СПС. В результате активная молодежь ищет выхода энергии участием в другой деятельности. Так многие молодежные организации СПС оказались в рядах «Либеральной России»

Похмелькина. Молодых людей явно не устраивала их невестребованность.

Как писал один из экспертов на политтехнологическом сайте с многозначительным названием «Плутовство»: «Политтехнология способна лишь оптимизировать в известных пределах ведение избирательной кампании. Все же остальное зависит от самих кандидатов, от того, что у них за душой».

И уж понятно, что руководство наших правых партий должно пресекать требования создания правительства думского большинства или установления партийного контроля. Правительство думского большинства будет создано явно без участия «Яблока» и СПС, а партийный контроль установят коммунисты, партия которых имеет развитую инфраструктуру на местах.

Основная задача правых на этих выборах – подать свои программы так, чтобы никакой Пономарев не посмел бы отождествлять их с коммунистическими. Но для этого руководству и «Яблока» и СПС надо повернуться лицом к России, ее проблемам и понять, что без привнесения в свою идеологию опыта русских правого либерализма, правоведения и социальной философии, их партии никогда не получат большинства в ГД. Бисмарк сказал: «На собственных ошибках учатся лишь дураки». Неужели наши правые не могут понять, что надо учиться на опыте ошибок политиков исторической России?

С ПОЗИЦИИ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

За кого же нам голосовать на грядущих выборах?

Кому-то может показаться, что все партии достаточно противны: «партия власти» безлика, коммунисты – демагоги, а правые – соглашатели, плохо понимающие страну, да к тому, они, как и красные, получают деньги от все того же ЮКОСа. Не лучше ли не ходить на выборы или проголосовать за кандидата «Против всех?»

Из неявки на выборы ничего хорошего не получится. Во-первых, потому, что в нашей стране очень низок нижний предел явки избирателей, определяющий правомочность выборов. Во-вторых, потому, что в случае неявки недобросовестные работники избиркома могут приписать ваш голос тому кандидату или избирательному блоку, за которых вы уж точно не собирались голосовать. В третьих, не голосуя, вы позволяете увеличить в Думе число кандидатов того избирательного блока, которому явно не принадлежат ваши предпочтения.

Голосуя за кандидата «Против всех», вы тоже ничего не добиваетесь. Во-первых, потому что число голосов за такого кандидата очень редко может превысить число голосов, поданных в поддержку того кандидата, которого вы собрались провалить. Во-вторых, при голосовании за партийные списки своим протестным голосованием вы увеличиваете в Думе число депутатов тех избирательных блоков, против которых вы и протестуете.

Но на какой же основе тогда отдать голос? Не риску дать всеобъемлющие рекомендации по этому поводу. Но все же стоит разобраться в мотивах выбора.

Для этого надо понять, чего мы желаем добиться. Кто-то скажет: «Величия и процветания страны!». Но

как такого добиться? В беседе 5 июня с финалистами конкурса «Мой дом, мой город, моя страна», отвечая на вопрос: «Считаете ли вы, что будущее экономики – за малым бизнесом? Что делает правительство для поддержки и развития малого бизнеса?», – Путин, в частности, сказал: «...Я, кажется, знаю ответ на этот вопрос – у нас пока еще недостаточно развит институт демократии. Вот это является ключевым элементом».

Стоит разобраться в этом высказывании главы государства. Действительно ли демократия определяет развитие мелкого предпринимательства, или наоборот, именно оно вызывает необходимость развития демократии?

Без полноправных мелких собственников и предпринимателей народоправие невозможно. Именно интересы этих групп лежат в основе создания дееспособного местного самоуправления.

Исходя хотя бы из этого, и надлежит отдать свой голос на выборах в ГД.

Во-первых, целью любого порядочного гражданина нашей страны должно быть недопущение в ГД коммунистических или прокоммунистических депутатов. Такие депутаты никогда не позволят развиваться нормальному местному самоуправлению. Они всегда будут стремиться поставить любой орган народовластия на местах под свой контроль. Подобное уже случалось.

Во-вторых, не стоит голосовать и за «партию власти». И без нас найдется достаточно купленных или желающих приобщиться к кормушке. Также не стоит допускать появления в Думе квалифицированного большинства «партии власти». Это большинство сможет изменить нынешнюю конституцию так, что в РФ появится либо пожизненный президент, либо президент, число сроков пребывания которого на посту не ограничено.

В-третьих, сегодня не стоит голосовать за всякого рода маргиналов в лице экзотических партий. Таковые, как правило, – продукт деятельности политтехнологов «партии власти» либо коммунистов.

Поэтому нам остается единственный выбор. Мы можем на дух не переносить нынешних правых, но как бы плохо они ни выглядели в наших глазах, своими законодательными инициативами они содействуют развитию мелкого предпринимательства, а стало быть, и созданию местного самоуправления. Получается, что в нынешних условиях нам придется голосовать за правых.

Я всегда был противником выборов по пропорциональной системе. В нашей стране все еще нет нормальных политических партий. Но в условиях действия нынешней конституции надо голосовать и за партийные списки правых.

Сегодня наша страна оказалась в идейном тупике. Коммунизм испустил дух. Наивно понятый комсомольцами классический либерализм во многом себя не оправдал. Остается лишь выбор между евразийством и российским солидаризмом. Голосуя за коммунистов и им подобных, за аморфную «партию власти», мы рискуем открыть шлюзы для евразийства. Тогда за будущее нашей страны нельзя будет поручиться. Поэтому необходимо своим выбором оставить шанс для того, чтобы страна в будущем стала на путь российского солидаризма. И мы должны сделать такой выбор.

Проф. Георгий Мирский *

ДРАКОН ВСТАЕТ НА ДЫБЫ

О терроризме написано несметное количество работ; казалось бы, этот феномен изучен уже вдоль и поперек, и, тем не менее, в нем всегда есть что-то злое-загадочное, как бы иррациональное, до конца не понятное. Недаром американский профессор Марта Креншоу не так давно писала: «Ученому сообществу еще только предстоит добиться интеллектуального понимания того, почему существует терроризм... Ни причины возникновения терроризма, ни его последствия не могут быть объяснены удовлетворительным образом». ¹ Но пытаться объяснить все-таки надо: драма 11 сентября 2001 г. показала, что дракон терроризма не только жив и полон сил, но и по-настоящему встал на дыбы.

ТЕРРОР

Дефиниций терроризма насчитывается немало. Приведем лишь некоторые. Известный американский специалист по международному праву профессор Ричард Фалк приводит два определения: «Любой тип политического насилия, не имеющий адекватного морального и юридического оправдания, независимо от того, кто к нему прибегает – революционная группа или правительство»; «политический экстремизм, прибегающий к насилию без разбора или к насилию против невинных личностей». ²

Конечно, эти определения, как и любые другие, условны и уязвимы. «Адекватное оправдание», «невинные личности» – в чьих глазах? Боевики, беззаветно верящие в правоту своего дела, без колебаний найдут оправдание любым своим акциям.

Менее уязвимым выглядит определение, данное госдепартаментом США: «Заранее обдуманное, политически мотивированное насилие, применяемое против участвующих в военных действиях мишеней (non-combatant targets) субнациональными группами или подпольными государственными агентами». ³ Здесь выделяется в первую очередь *политическая* мотивировка террора, что позволяет отсечь, например, мафиозные «разборки», гангстерские войны, даже если они по характеру применяемых в них методов борьбы ничем не отличаются от политических акций. Отмечается *групповой* характер террористической деятельности; если руководствоваться этим критерием, убийца-одиночка, не входящий в террористическую организацию, не подходит под определение террориста. И в этом смысле ни Бут, убивший Линкольна, ни Освальд, убивший Кеннеди, – не террористы, так как не доказано, что они были членами какой-либо организации, даже если их преступления были кем-то инициированы и спланированы.

Еще больше запутывается вопрос, если мы будем руководствоваться такими критериями Фалка, как «адекватное моральное или юридическое оправдание» или

действия, направленные против «невинных личностей». Эти критерии можно толковать по-разному. А где провести грань между солдатом и террористом во время «малых» и партизанских войн?

В XX в. человечество, к сожалению, вернулось к временам варварства, когда завоеватели не признавали разницы между вооруженными врагами и мирным населением. В XVIII и XIX вв. воюющие стороны старались по возможности не переходить установленную грань между комбатантами и мирным населением, но это длилось недолго.

Соответственно изменилось и поведение террористов: в России в начале XX в. были случаи, когда боевики-эсеры отказывались совершать покушения, если видели, что рядом с намеченным объектом находились члены его семьи. В дальнейшем поведение террористов изменилось. Для них стала характерна иная логика: если они требуют освобождения арестованных товарищей, то берут в заложники не солдат, а детей и женщин – тогда правительству психологически труднее отказаться удовлетворить их требования.

Главная мишень террористов – не непосредственные жертвы их акций, а те, кто следят за разворачивающейся драмой на экранах телевизоров. По словам Фалка, «террорист обычно старается использовать насилие в символическом смысле, чтобы охватить миллионную аудиторию. В 800 миллионов человек оценивалось количество зрителей Мюнхенской Олимпиады 1972 г., когда было убито 12 израильских спортсменов. Насилие было направлено на всех, кто смотрел, равно как и на тех, кто погиб. Его намеревались использовать как форму шантажа – обратите на нас внимание или...» ⁴ И внимание десятков миллионов людей, имевших о Палестине смутное представление, в самом деле, было привлечено к палестинской проблеме – террористы своего добились...

Террористические организации существовали задолго до появления телевидения. И тогда террористы учитывали демонстрационный эффект, но в основном они стремились воздействовать на государство, которому они объявляли войну. Это объясняется тем, что «старый» терроризм, как правило, носил *классовый*, или псевдоклассовый, достаточно узкий политический характер. После I мировой войны на первый план вышли *этнические* мотивы терроризма. Французский ученый Ален Менк в книге «Новое средневековье» называет это «возвращением к трайбализму». ⁵

Ярким примером терроризма, имеющего этническую окраску, может служить «время беспорядков» (Troubles), как называют в Северной Ирландии длящуюся там десятилетия междуусобную войну, в которой с жестокостью и беспощадностью убивают друг друга так называемые paramilitaries с обеих сторон – католическая Ирландская республиканская армия и отряды протестантских лоялистов. Как убедительно показывают в своей работе «Политика антагонизма: понять Север-

Георгий Ильич Мирский – профессор, главный научный сотрудник Института Мировой Экономики и Международных Отношений РАН.

ную Ирландию» ирландские авторы О'Лири и Мак Гэрри, вопреки распространенному мнению о том, что противостояние происходит между католиками и протестантами, на самом деле речь идет о борьбе двух этнических общностей, одна из которых – потомки коренных ирландцев, проживавших на острове до его завоевания монархами Тюдорской династии в XVI в., а другая – потомки шотландских и английских поселенцев. Первые – католики, вторые – приверженцы пресвитерианской и англиканской церквей.

Страдает, прежде всего, гражданское население: среди боевиков обеих враждующих группировок насчитывается значительно меньше жертв, чем среди мирных жителей, которых террористы якобы защищают. Этнический терроризм чаще всего неотделим от партизанской войны, составляет ее часть: укажем в качестве примера на события в таких странах, как Шри Ланка (тамилы против сингалов), Индия и Пакистан (кашмирский конфликт), Ливан (шиитские боевики против израильтян). Во всех этих случаях наряду с регулярными боевыми действиями применяются типично террористические методы борьбы: убийства отдельных лиц, как военных, так и гражданских, в тылу врага, захваты заложников.

По сравнению с этническим террором деятельность организаций, поднимающих, как и в прежние времена, знамена классовой борьбы, выглядит сегодня вполне маргинальной. Сошли со сцены «Красные бригады» в Италии, «Фракция Красной армии» в Германии. Потерпев провал, экстремисты «ультралевых» толка сейчас пытаются, и безуспешно, примкнуть к антиглобалистскому движению.

Фиаско потерпели и латиноамериканские ультралевые, первоначально с большим эффектом применявшие тактику сочетания терроризма с городской герильей. Сейчас от романтиков-революционеров, робин гудов, благородных защитников угнетенных не осталось и следа; те, кто уцелел, выродились в бандитов, чаще всего связанных с наркомафией.

Звезда «классовых» террористов закатилась, равно как угасли надежды марксистов на пролетарскую революцию в странах Запада. Утопии пришел конец. Напротив, этнический терроризм остается сегодня реальной опасностью, единственной жизнеспособной разновидностью «локального» терроризма (в отличие от международного, о котором речь впереди). Североирландские, баскские, корсиканские, курдские, кашмирские, ланкийские, филиппинские боевики, в отличие от «классовых» террористов, обеими ногами стоят на твердой почве: они уверены в поддержке со стороны значительной части своих этнических сообществ, видящих в них борцов за свободу и независимость нации.

Несмотря на все различия в мотивации, тип террориста как личности во все времена остается удивительно схожим.

ТЕРРОРИСТЫ

Кто такой террорист? В первую очередь, конечно – молодой человек, и при этом достаточно образованный. Неграмотные люди, выходцы из крестьянских семей и из городских низов среди террористов попадают лишь в виде исключения.

Американский ученый Ричард Рубенштейн следующим образом описывает представителя городской герильи: «Молодой человек с образованием выше среднего, горячий приверженец какой-либо политической идеи, движимый сочетанием надежды и отчаяния, побуждающим его совершать акты насилия во имя этой идеи».⁶

По определению Фалка, «ничто не характеризует мировоззрение террориста лучше, чем его стопроцентная убежденность в своей способности идентифицировать тех, кто олицетворяет собой зло... В психике террориста господствует мелодраматическая озабоченность задачей искоренения зла. При этом отбрасываются такие черты, как способность сомневаться, углубляться в самокопание, двойственность, тяга к человеческой солидарности, ощущение моральных и юридических запретов, необходимость соблюдать законы. Мироощущение террориста, его взгляд на вещи – это сам себе закон...».⁷

Действительно, если конечная цель определена как некий абсолют, любое зверство может быть оправдано, если оно ведет к достижению этой цели, святость которой позволяет хладнокровно дистанцироваться от страданий жертвы. В этом смысле каждый террорист, конечно же, фанатик; его убежденность в том, что именно он и его организация «правильно» оценивают действительность и знают, что хорошо, превосходит все, на что способен обычный, неангажированный, объективно мыслящий человеческий мозг.

Представление о фанатизме появилось в XVII в., и этот термин относился к людям крайних религиозных убеждений (само слово происходит от латинского «фанум» – храм). Впоследствии появились и фанатики как светских идей, в основном революционеры, так и идей этнонационалистических. Но именно религиозная разновидность фанатизма рождает людей наиболее убежденных, верующих свято, слепо и неистово, без снисхождения, терпимости и сострадания. Французский знаток ислама Максим Родинсон считал, что религиозные экстремисты (к которым в последней четверти XX в. стали применять еще одно понятие – «интегралы») стремятся решить при помощи религии все социальные и политические проблемы, одновременно восстанавливая интегральность, целостность своих догм. Дальше мы увидим, как фанатический мусульманский «интеграл» стал воздействовать на массы верующих лозунгом: «Ислам – вот решение».

Часто приходится слышать: «Нищета III мира порождает терроризм». Факты не подтверждают этого. В 1980 г. египетский социолог Саад эд-дин Ибрахим провел серию интервью с исламистами (мусульманскими радикалами, экстремистами), находившимися в египетских тюрьмах, и обнаружил, что типичный исламист – это «молодой человек (20 лет с небольшим), из среднего или низшего среднего класса, с высокой мотивацией и честолюбием, с научным или инженерным образованием, из нормальной сплоченной семьи». По заключению социолога, уровень этих экстремистов был выше среднего из людей их поколения, их можно было даже назвать «идеальной моделью молодого египтянина». Из 34 членов террористической организации «Атакфир у-аль-хиджра» (известной убийством прези-

дента Садата) у 21 отцы были государственными служащими, обычно среднего ранга.⁸

И это не исключение. Руководство организации «Аль-Джихад» состоит в основном из выходцев из среднего класса с университетским образованием. Западные журналисты отмечали, что в число исламистских экстремистов входят наиболее одаренные и перспективные студенты и что «воинствующий ислам», как в свое время марксизм-ленинизм и фашизм, привлекает людей образованных, квалифицированных, с большими амбициями. Поэтому бессмысленно утверждать, что террористов порождает нищета и отчаяние.

Богатые страны отнюдь не застрахованы от появления болезни исламистского радикализма. В процветающем Кувейте исламисты обычно образуют самый крупный блок в парламенте. Исламизм растет в странах Западной Европы и в США, где уровень жизни мусульман довольно высок. В то же время действительно нищие мусульманские страны – такие, как Бангладеш, Йемен или Нигер, – вовсе не представляют собой рассадник исламизма. Известно также, что из 19 участников террористической акции 11 сентября 15 были гражданами Саудовской Аравии.

Ни богатство страны, ни ее «вестернизация» не гарантируют от распространения в ней экстремистских движений. Многие известные исламисты превосходно знакомы с Западом и его культурой, но это не уменьшает, а, напротив, усиливает их экстремистские настроения. Можно даже утверждать, что «вестернизация» в мусульманском мире порождает тип образованного и живущего в достатке человека, который ненавидит Запад. В своей пропаганде исламисты редко говорят о материальном процветании как о цели их борьбы. Как говорил аятолла Хомейни: «Мы не для того делали революцию, чтобы снизить цены на дыни». На западное общество потребления исламисты смотрят с отвращением. Египетский исламист Уаджди Гунайим характеризовал это общество как «царство декольте и моды, апеллирующее к животным сторонам человеческой природы».⁹

Но было бы неверно вообще игнорировать нищету III мира как фактор, способствующий становлению экстремизма и терроризма. Даже если сами террористы – обеспеченные люди, выходцы из отнюдь не бедных государств, они знают о нищете многих стран III мира, о бедственном положении «низших слоев» своего общества, сочувствуют обездоленным людям, искренне ненавидят колониализм, возлагая на него вину за все несчастья Азии и Африки.

Часто террористами становятся люди, не сами по себе пришедшие к убеждению в святости и непогрешимости той или иной «великой идеи», а вовлеченные в террористическую деятельность своим непосредственным окружением. Эта вовлеченность связана не столько с индивидуальным политическим выбором, сколько с локальной политической культурой. Молодой человек, живущий, например, в Белфасте, или живший 20 лет тому назад в Бейруте, видя, что его друзья и ровесники из одной с ним этнической группы втянуты в боевую деятельность, не может остаться в стороне. Здесь проявляется конформизм, боязнь оказаться «белой вороной».

Креншоу считает, что «в динамике терроризма группа важнее, чем индивид. Многие вступают в террористические организации из-за ощущения необходимости принадлежать к сообществу единомышленников... Группа достигает огромной власти над личностью. ... Всякое несогласие должно быть сразу пресечено. С точки зрения руководства, для того, чтобы сохранить группу в сплоченном состоянии, необходимо действие. Терроризм может стать самодовлеющим явлением, поскольку для сохранения группы необходимо действовать, совершать акции».¹⁰

Будучи повязанным участием в акции, террорист отрезает себе путь обратно. С этого момента он, даже сомневаясь в целесообразности или моральной правоте деятельности, в которую вовлечен, не может себе позволить открыто высказать сомнения: его убьют свои же.

Такие сомнения, влекущие за собой отступничество, проявляются, однако, почти исключительно в террористических организациях «классового» типа. Этнический терроризм знает мало таких примеров. Объясняется это особой силой этнического чувства, гораздо более могущественного, чем привязанность к определенному социальному классу или политической партии. Изменить своему этническому сообществу психологически несравненно труднее, чем перестать придерживаться чисто политических, правых или левых экстремистских взглядов. Это же относится к этноконфессиональному экстремизму, связанному с цивилизационным фактором. И здесь мы переходим к терроризму *международному*.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Именно этот вид терроризма, выходящий за локальные рамки, и признан сегодня, пожалуй, главной опасностью, угрожающей человечеству в наступившем столетии. И приходится констатировать, что в этой сфере террористической деятельности преобладает то, что обычно – и неправильно – называют «исламским терроризмом». Употреблять эту формулировку – примерно то же, что называть колонизацию Африки в XIX в. «христианской колонизацией» на том основании, что государства-колонизаторы были христианскими.

Много говорят также о фундаментализме, ошибочно ставя знак равенства между этим понятием и такими, как радикализм, экстремизм и даже терроризм. Между тем фундаментализм, проповедующий необходимость возвращения к истокам веры, к первоначальной чистоте религии, не замутненной позднейшими наслоениями, в том числе накопившимися в течение столетий традициями и интерпретациями, может быть присущ любой религии.

И все же наиболее безжалостные, массовые акты террора совершаются людьми, называющими себя мусульманами.

Обычно отмечают распространенные среди мусульман антиизраильские настроения. Гордость и достоинство арабов глубоко уязвлены тем, что в арабском мире повсеместно называют Катастрофой (т.е. образованием Израиля) и ее последствиями (серия поражений в войнах с Израилем, породивших нестерпимый

комплекс неполноценности). В более широком смысле эти настроения связаны с Иерусалимом, и здесь речь идет уже не только об арабах, а о мусульманском мире в целом. Ведь Иерусалим (по-арабски «Аль Кудс» – «священный») – это третий по святости для мусульман город на земле. Допустить, чтобы им владели люди чужой религии – несмыслимый позор, ужасающее оскорбление ислама.

Есть и еще одна сторона проблемы – пребывание американских войск в Саудовской Аравии. Они пришли туда, чтобы защитить эту страну от Саддама Хусейна в 1990 г., и остаются по договоренности с саудовским правительством. Для людей типа Бен Ладена то, что американские войска находятся на земле, по которой некогда ступала нога Пророка, – вопиющее и невыносимое оскорбление веры.

Выступая 7 октября 2001 г. по ТВ «Аль Джазира», Бен Ладен сказал: «Клянусь Аллахом, что Америка никогда больше не будет знать покоя, пока он не придет в Палестину и пока все безбожные западные армии не покинут святые земли».¹¹

Все это вместе взятое замыкается на Америке. Если поговорить на эту тему с любым арабом, он скажет примерно следующее: «Израиль оккупирует Палестину и ведет себя так нагло лишь потому, что это ему разрешает Америка, горой стоящая за сионистов, потому что ею самой управляют евреи».

Но, руководствуясь здравым смыслом, надо признать, что акция 11 сентября отнюдь не могла быть рассчитана на то, чтобы облегчить положение палестинцев и помочь им решить их проблему. Напротив, террористы не могли не понимать, что оказывают палестинцам медвежью услугу, резко ослабляя их позиции перед лицом Израиля в глазах мировой общественности.

«Сверхзадачей» террористов могло быть только одно: спровоцировать США на ответный удар по исламскому миру с тем, чтобы вызвать более мощную, чем когда-либо, волну возмущения и ненависти к Америке не только в мусульманских странах, но и во всем III мире. Вот это и было бы то «столкновение цивилизаций», о котором писал американский профессор Сэмюэл Хантингтон.

Этот ответный удар США, как и ожидалось, нанесли, обрушившись на режим Талибана в Афганистане. Добились ли тем самым террористы того, на что они рассчитывали, началась ли в самом деле «война цивилизаций» – этого мы сегодня еще не знаем. Дело в том, что правящие элиты большинства стран III мира, независимо от их вероятной внутренней неприязни к Западу, в своих экономических интересах не могут не вести политику, направленную на дальнейшую интеграцию своих стран в мировую капиталистическую экономику. Трудно представить себе в этих условиях мощный, единый, безоглядный антизападный порыв, ведущий к реальному, глобальному столкновению цивилизаций. Скорее всего, это будет уделом меньшинства.

Но – меньшинства активного, энергичного, целеустремленного и беспощадного. Меньшинства, ориентирующегося на то, чтобы спровоцировать Запад, подтолкнуть его к таким ударам по мусульманским странам,

которые не могли бы не вызвать мощнейшего взрыва негодования и ярости во всем исламском мире – взрыва, который был бы способен в один момент сделать мелкими и ничтожными все прагматические интересы правящих элит Востока и поставить их перед дилеммой: либо идти «вместе с народом и нашей верой», либо быть сметенными с политической арены.

Вот где опасность – искусственно вызванный цивилизационный разлом. И здесь не имеет значения, действительно ли существует страшный «интернационал террористов» или же речь идет о совокупности нескольких организаций, не управляемых неким верховным центром.

В мире никогда не будет недостатка в людях, готовых пожертвовать собой во имя идеи. Практически невозможно помешать камикадзе взорвать себя вместе с толпой. Предотвратить взрыв «адской машины» трудно, но все-таки возможно. А если говорить об операциях гигантского масштаба, подобных удару по американским городам, то их подготовка требует больших усилий и времени, что дает шансы вовремя перехватить преступников.

Но ведь на их место встанут другие. Что же делать?

Война с терроризмом неизбежна, но это – война особого рода. Здесь не может быть «мирного», политического решения. Это надо было бы понять тем демонстрантам, которые в различных городах мира протестовали против американских силовых действий в Афганистане. Какую альтернативу они могут предложить? Заставить Израиль пойти на самоубийство? Заставить американцев вывести войска из зоны Персидского залива? Найдутся другие аргументы, будут выдвинуты другие требования. Но это – лишь предлог. Суть – в самом существовании Запада как альтернативной, чуждой, неисламской модели. Это существование невыносимо для фанатиков, прикрывающихся знаменем ислама.

Итак: имеет ли борьба цивилизационный характер? Да, но не в смысле войны между исламской и христианской цивилизациями – они вполне могут сосуществовать. Это война между Цивилизацией, созданной всем человечеством, людьми Запада и Востока, и варварством, дикостью, фанатизмом. Может быть, это самое серьезное испытание, с которым человечество когда-либо сталкивалось.

¹ Crenshaw M. *Terrorism and International Cooperation* / New York: Institute for East – West Security Studies, 1989, p. 9.

² Falk R., *Revolutionaries and Functionaries. The Dual Face of Terrorism* / New York: E.P. Dutton, 1988, pp. XIX, 71.

³ U.S. Department of State, Office of the Ambassador at Large for Counter-Terrorism, *Patterns of Global Terrorism: 1986* / Washington, DC: 1988.

⁴ Falk, op. cit., p. 14.

⁵ Minc A., *Le Nouveau Moyen Age* / Paris, Editions Gallimard, 1993, p. 16.

⁶ Rubenstein R.E. *Alchemists of Revolution: Terrorism in the Modern World* / New York: Basic Books, 1987, p. 5.

⁷ Falk, op. cit., pp. 44, 93.

⁸ Pipes D. *God and Mammon* / «The National Interest», Winter 2001 / 02, p. 16.

⁹ *ibid.*, pp. 19 - 20.

¹⁰ Crenshaw, op. cit., p. 19.

¹¹ Le Monde, 9. 10. 2001.

Сергей Маркедонов

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ МЮНХЕН

КУДА НАС ПРИВЕДЕТ «ДОРОЖНАЯ КАРТА»?

«Существуют четыре признака державы-гегемона: ресурсы, воля, стратегия и образец», — констатировал автор нашумевшей публикации «Сверхдержава Америка: Завершение Pax Americana?» Чарльз Вильямс Майнс. По завершении операции по наказанию строптивого Ирака политики разных стран наперебой заговорили об окончательном утверждении «однополярного мира».

В самом деле, в постъялтинском мире и мире «после ООН» США единственные смогут похвастать наличием воли (особенно на фоне политкорректной Европы) и военных ресурсов, превышающих совокупные силы европейских партнеров по НАТО. По наблюдениям известного российского американиста Анатолия Уткина, в активный словарь американского истеблишмента входит слово «империя» и эпитет «имперский» как маркер внешнеполитических акций Штатов.

В данном случае ругать силу за силу, а волю за волю, оправдывая тем самым свое безволие и слабость, — не самое благовидное дело. В конце концов, и Римская империя была единственным полюсом в международных отношениях, гарантировавшим мир и стабильность по-римски в Северной Африке и Галлии, на Пиренейском полуострове и в Элладе.

Но недавние события показали, что определение «Четвертый Рим» все-таки рано применять к победителям Хусейна (и возможным сокрушителям иранских аятолл). Тога римских цезарей пока еще слишком велика американским хозяевам Белого дома. И проблемы здесь не в воле, решимости, ресурсах. Проблема в стратегии. Если уж в мире появился единственный гарант его стабильности и безопасности, а остальным велено молчать, то так тому и быть. Но если единственный гарант глобального миропорядка вместо разумных действий и рассчитанных на дальнюю перспективу проектов занимается мелкой меновой торговлей, эдаким мелким гешефтом с выгодой получить прибыль в 5 центов сегодня, но завтра потерять тысячи долларов, то отдохновение под сенью великих и могучих США кажется весьма проблематичным.

Увы, но очередной миротворческий «прорыв» Штатов на ближневосточном направлении отчетливо демонстрирует, что стратегия в действиях американцев явно уступает тактике. Победив Ирак, США могли пойти по пути усиления своего давнего политического союзника — Израиля, тем самым многократно ослабив подавленный и напуганный арабский мир. Но вместо этого, как и в 1991 г., штаты «сдают» своих в обмен на поддержку «умеренных арабских режимов». Опять мир в обмен на нефть, только в иной упаковке.

Развитие палестино-израильских отношений строится, выражаясь музыкальным языком, на осно-

ве принципа рондо, то есть многократной повторяемости. Очередное обострение отношений между государством Израиль и Палестинской автономией, как правило, начинается с террористического акта, осуществляемого какой-нибудь из палестинских группировок. В ответ следует акция возмездия со стороны Израиля, который в свою очередь становится объектом для критики со стороны США, европейских государств и России за неадекватное применение силы против террористов. Подобная критика проходит под самыми благородными лозунгами защиты мира, стабильности и безопасности, под призывы сесть за стол переговоров и вернуться к духу и букве соглашений в Осло, заключенных в 1993 г. Израилем и палестинцами.

На сей раз с «рондо» решили радикально покончить, раз и навсегда сдав Израиль и решившись на образование Палестинского государства (как будто опыт палестинской автономии, ставшей производительницей террористов, ничему не научил).

Но Бог с ним, с Вашингтоном и Брюсселем. К сожалению, и в Москве не понимали и не понимают обреченность Израиля на войну с палестинским терроризмом до «победного конца». Не понимали, когда, инициировав вместе с другими великими державами создание еврейского государства, не смогли обеспечить его безопасность от арабской агрессии в 1948 г. Не понимали, когда израильтяне, обеспечивая собственную безопасность, «заняли» «территории» и Голанские высоты. Реакция международного сообщества в 1960–1970 гг. на действия Израиля по защите собственного суверенитета, не признанного на тот момент ни одним государством арабского мира, была вообще неадекватной. Чего стоит резолюция ООН, приравнявшая сионизм к фашизму! Можно было бы объяснить подобную политику исключительно антисемитскими фобиями, но, на наш взгляд, это было бы упрощением. «Цивилизованный мир», оказывается, не менее склонен к плоскому догматизму, чем «мир социалистический».

За всю свою небольшую историю Израиль не проиграл ни одной войны, тем самым обеспечив себе место под ближневосточным солнцем. Проблемы с удержанием этого почетного места начались тогда, когда еврейское государство под давлением своих вчерашних союзников — США — начало миротворческий процесс, который свелся по сути дела к односторонним уступкам со стороны Израиля. В Вашингтоне считали, что Израиль, сыграв в 1948–1991 гг. роль антикоммунистического бастиона на Ближнем Востоке, должен после краха мирового коммунизма уйти с исторической сцены, не считаясь с собственными национальными интереса-

ми. Между тем, участие Израиля в миротворческом процессе, все компромиссы, на которые он пошел, не дали никаких гарантий безопасности ни еврейскому государству, ни его гражданам. Создание Палестин-

ской автономии при активной поддержке США и ЕС в 1993 г. не прекратило интифаду. Уход Израиля из Южного Ливана (эдакий ближневосточный Хасавюрт) тоже не способствовал миру в регионе. То есть ни одна из заявленных «миротворческих» целей не была выполнена. Напротив, палестинская сторона с каждой уступкой становилась все более радикальной по отношению к «оккупантам».

Даже сегодня, когда план «Дорожная карта», предусматривающий возвращение беженцев и создание Палестинского государства, оглашен, террористические акты по-прежнему «реальность, данная в ощущениях» израильтянам.

Конечная цель всех миротворческих манипуляций на Ближнем Востоке – создание палестинского государства – наконец, достигнута. Смею предположить, что ее осуществление не принесет желаемых результатов. Экономически несостоятельное государство, чья элита из всех видов деятельности предпочитает терроризм и рэкет собственных соплеменников для террористических нужд, превратится в новый очаг нестабильности на Ближнем Востоке. Уход ненавистного Израиля и победа над сионистами не закончат кровавую историю Палестины. Она превратится в то, что международное право определяет как «failing state», т.е. неэффективное государство. Следом за «окончательным решением оккупационного вопроса» последует углубление внутриэлитного раскола между палестинскими лидерами, и мы станем свидетелями такого передела власти и сфер влияния в Палестине, перед которыми Ливан покажется детской забавой.

Но если позицию США и стран ЕС можно объяснить политкорректным догматизмом и бескорыстной любовью к нефти арабских государств, то чем объяснить позицию российских верхов? И президент Путин, и министр иностранных дел Иванов, и председатель думского комитета по международным делам Рагозин неоднократно высказывались за необходимость создания палестинского государства и за «терпимость» Израиля по отношению к террористам. Иногда создается впечатление, что российские руководители просто повторяют выученные в молодости штампы пресловутой примаковской книги «Анатомия ближневосточного конфликта», обличавшей «израильскую военщину».

Неужели российские лидеры не видят параллелей с Чечней? Неужели нашим дипломатам не доводи-

лось воспроизводить на слушаниях по ситуации на Кавказе в ПАСЕ аргументы, схожие с израильскими? Россиянам хорошо знакомы «миротворческие» призывы: «Давайте бросим Чечню, отгородимся, уйдем».

Весь фокус в том, что они нас не бросают. После нашей капитуляции в 1996 г. Чечня получила шанс построить свою государственность. Чем это закончилось – известно.

Палестину в случае обретения государственности ждет та же судьба. Нападения на соседей, акты терроризма, война всех против всех. Не придется ли тогда задним умом признавать историческую правоту «ястребов» и призывать воинов «Цахала» защитить идеалы демократии и са-

мих «миротворцев» от палестинских агрессоров? Так может, не мешать им делать это здесь и сейчас? Может быть, дать возможность израильским государственным институтам навсегда покончить с терроризмом даже ценой отказа от «миротворчества»?

Борьба с исламским экстремизмом и терроризмом не может быть выборочной. Наивно думать, что успехи антиталибской коалиции в Афганистане позволят «расслабиться» и не замечать экстремизма в других регионах. Очевидно также, что из всех доводов террористы лучше всего понимают силу. Куда менее понятно американским, европейским и российским стратегам, что в окончательной победе Израиля не менее евреев заинтересованы палестинские арабы. Для рядовых палестинцев поражение террористов и крах Арафата – это поражение коррумпированного руководства автономии, устранение рэкета с его стороны и политическая стабильность.

США и Европа могут себе позволить игры в политкорректность. России же невозможно сидеть на двух стульях. Поддерживая Израиль, мы получаем возможность ознакомиться с бесценным опытом израильских спецслужб и приобретаем такой политический и экономический рычаг влияния в регионе, как русская еврейская диаспора. Если же мы готовы поддерживать палестинских борцов с сионистами, надо быть готовым к тому, что если не сегодня, то завтра продаваемое им оружие выстрелит в нас в Центральной Азии или на Кавказе. И не удивляться наличию арабских наемников в рядах чеченских сепаратистов.

Да и политкорректность в США и Европе не безгранична. И то ли еще будет, когда, почувствовав вкус победы над «неверными», представители арабского мира с утроенной энергией бросятся «осваивать» пространства демократического Запада. Вот и будут тогда «палестинофилы» выбирать между Ле Пенем и Арафатом. Вот и спрашивается в задачке, стоит ли победа над строптивым Хусейном сдачи Израиля на милость палестинским террористам?

Проф. Мирон Я. Амусья

«ОРАНЖЕВЫЙ» СТРАХ

(ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ МИРОВОГО ТЕРРОРИЗМА)

«Снимите ботинки, носки, покажите ступни! Ноги врозь и шире! Теперь руки в стороны. Так, повернитесь! Где ваши вещи? Взяла с транспортера жена? Вы его жена? Оставьте его вещи и отойдите за черту! Хорошо. Спасибо за сотрудничество. Вы свободны!» Вид этого массового, притом прилюдного, шмона напоминает бредовые картины Дали или Босха. Но не до смеха и тем более споров: Администрация транспортной безопасности – новое огромное федеральное ведомство с широчайшими полномочиями. Нашли телескопическую складную указку – забрали: нельзя. Открытую бутылку выпивки – тоже нельзя. Пилку для ногтей – в багаж! Его закрывать на замки не следует: замок, как предупреждает объявление, сломают, если не смогут просто открыть при инспекции (замечу, идущей без присутствия хозяина). То есть они проверяют, а ты хочешь – не хочешь, но доверяй. Обилие охраны на входе в аэропорты просто поражает.

И так в каждом аэропорту США, во всяком случае, пока мы с женой здесь, с 5 мая по 9 июня. В стране объявлена «оранжевая», предшествующая наивысшей, «красной», готовность к отражению атак террористов. Проверка и при входе в основные музеи Вашингтона – тоже обыски, но ботинки не заставляют снимать. Пройти запросто, по старой привычке, в Капитолий – нельзя: там с законодателями как раз проводится тренировка на случай нападения террористов. На ТВ, радио и в газетах население непрерывно просвещают эксперты по борьбе с террором, беседуют военные и политологи: «Где Бен Ладен, где Саддам? Опасность их ударов велика и т.п.» На CNN идёт постоянная рубрика «Борьба с международным терроризмом». Говорят об Ираке, Эр Рияде, Марокко, Филиппинах и т.д. – только не об Израиле. Ведь там не терроризм, а некая почти законная борьба с почти оккупантами.

После шмона слова: «Вы свободны» воспринимается как издевка. Я свободен? И всё это называется свободой? Во время шмона в мозгу уныло проворачиваются избитые штампы: неприкосновенность личности, презумпция невиновности, недопустимость обыска без санкции прокурора, но нет ни одного протестующего слова или даже жеста – проверки это ведь в твоих интересах: лучше отказаться от либеральных ценностей личной свободы, чем быть взорванным или взятым «ими» в заложники.

Над США, над половиной мира висит «оранжевый» страх – вот чем обернулись «Свобода, Равенство, Братство» за 200 с небольшим лет после провозглашения этих принципов. Как произошло, что идеи эти, ставшие фактически религией западного либе-

рализма и символом западной цивилизации, превратились в свои противоположности? Эти идеи больше не защищают и не оправдывают себя. Они стали надёжным оружием в руках врагов нашей цивилизации, в руках террористов и их пособников – левой «интеллектуальной» элиты, либеральной профессуры и левого студенчества. Ведь стоя в длинных очередях для унижительного обыска, тратя гигантские средства на содержание охраны, мы обеспечиваем абсолютному меньшинству его *свободу*. Избегая, Боже упаси, целенаправленного обыска и проверки заведомо подозрительных личностей, а чтобы не допустить опасных обвинений в «расовом профилировании» – и подвергая ненужному досмотру массу очевидно честных людей, мы обеспечиваем бандитам, т.е. опять-таки меньшинству, *равенство*. А, признавая одинаково законными любые убеждения, включая откровенно человеконенавистнические, оправдывающие терроризм, – мы развиваем в бандитском меньшинстве ощущение *равенства*. Движения этих наглых меньшинств – религиозных фанатиков, геев, лесбиянок, членов ХАМАС, всяких там «мучеников» и их подручных – сегодня проявление некоего *братства*. Сейчас движение этих вновь обращённых сторонников их свободы, равенства и братства – на подъёме. Наглость их требований беспредельна и нарастает с каждым новым послаблением.

Приведу здесь один пример – новообращённая мусульманка требует (!) во Флориде, чтобы на водительском удостоверении поместили её фото по-мусульмански, т.е. с полностью закрытым лицом, лишь с прорезями для глаз. Так велит Аллах! И добивается своего, но теперь, после 11.09.2001, ей это не разрешают. Она подаёт в суд (!), где случайно выясняется, что скрывать лицо ей нужно, поскольку в Иллинойсе она должна быть под наблюдением полиции за преступление – зверское систематическое избивание приёмных детей. Но свора адвокатов на её стороне – человек *свободен* в выборе убеждений. А ведь какое раздолье для бандитов – фото с закрытым лицом! Кстати, её супруг не пускал полицию в их дом: «Войти может лишь правозащитник». Когда же дверь взломали, то и обнаружили избитых детей.

Многие университеты в США – рассадники левых настроений. Там свои газеты, интернет-сайты, иногда даже радио. 80% населения поддерживает войну в Ираке, а 20% – против. В университетах – наоборот: 20% за войну, а 80% – против. Но с университетской точки зрения, когда они в меньшинстве, демократия именно меньшинству должна гарантировать все права. И вот уже один профессор публикует письмо, в котором желает американским (т.е. своим!) солдатам в Ираке «миллиона Могадишо» (напомним, это мес-

то, где трупы десятка американских солдат из войск ООН волокли на потеху публике по улицам). Дико это и противоестественно для нормального человека, но для этого либерального профессора – сомалийские бандиты и Саддам – угнетаемы и несвободны именно из-за американских солдат-оккупантов.

Выступаю перед профессурой совсем не крайне левого, типа Бэркли или Дьюка, университета на тему «“Дорожная карта” – взгляд из Израиля». Аудитория – физики, не гуманитарии, но и здесь левых много.

Они буквально рвутся в бой: «Не может человек идти на смерть, если его не довели до отчаяния!», «Он (этот же «человек») – безоружен перед громадой танка и солдат, вооружённых современным оружием. Его гордая душа не может вынести унижения, которое пересиливает страх смерти», «Так было и у русских, когда они, обвязавшись гранатами, бросались под немецкие танки».

Левый, профессор, эрудит и известнейший физик, объясняет мне и со-понимающей публике: «Мировой торговый центр разрушен из-за символизируемого им унижения некогда передовой арабской цивилизации, которую теперь унижают и оттесняют на мировые задворки», «Арабы неграмотны, бедны, озлоблены. Их надо обучить, обеспечить, областить – и всё будет хорошо».

Каждое из этих замечаний – легко отводится, разъясняется, но общее впечатление тягостное. Они, эти левые профессора, по существу и знать ничего не хотят, они – в мире своих идеологических штампов, что делает их враждебными не только по отношению к Израилю, но и к собственной стране.

Моих слушателей раздражает пессимизм в адрес «Дорожной карты» – ведь им видится в ней реальная возможность «помириться по-хорошему». И горько сознавать, сколько ещё людей станут жертвами во имя мирового прозрения – не с кем Израилю мириться!

Позиция леволиберальных кругов диктуется рядом факторов, но в большой мере и страхом – спокойнее представлять террористские атаки даже на Западные цели как разрозненные действия не связанных между собою, но однотипно обиженных и задетых «сытым Севером» групп или племён, чем видеть за этим организованное, скоординированное, весьма тщательно продуманное и хорошо управляемое движение, угрожающее, или, во всяком случае, бросающее вызов самому существованию цивилизации. Либеральным «интеллектуалам» уютно думать, что, жертвуя будущим Израиля, они обеспечивают себе спокойствие и безопасность от атак террористов любого происхождения. Думаю, что подобная точка зрения нередко ещё и неплохо оплачивается богатыми исламистскими странами.

Несмотря на все усилия либеральных «интеллектуалов» и активной разлагающей деятельности исламистов в США, мировой исламизм – комбинация рели-

гиозных и секулярных установок, преследующая цели мирового доминирования, – потерпел два стремительных и сокрушительных поражения в прямом военном столкновении с американцами – в Афганистане и Ираке. Но сомневаюсь, что исламизм планирует или рассчитывает на военную победу. Его оружие – страх террора и жалость к «униженным». Поддельные, вероятно, письма «Садама» и «Бен Ладена», тиражируемые масс-медиа и обсасываемые сонмом так называемых аналитиков, лишь усиливают страх. К тому же ве-

дут и пассивные меры борьбы, типа всеобщего и повсеместного шмона, которые, конечно же, мешают действиям террористов.

Для страха, увы, есть серьёзные основания. Исламизм по-прежнему стремится атаковать, наступая своими четырьмя колоннами – резким ростом своего населения и его экспансией,

идеологией и пропагандой, террором и нефтяным шантажом. Ему активно помогает пятая колонна – либеральные «интеллуктуалы» и левое студенчество.

Сила исламизма велика, и его нельзя победить полумерами и компромиссами. Он не примет этого, ибо его ставка в борьбе – лишь идеологически – религиозная победа. Его не остановить пассивной обороной. Необходимы активные наступательные действия. Борьба должна вестись военная – с целью уничтожения террора, с применением смертной казни для убийц, включая самоубийц, которым не удалось совершить этот акт. Удары должны наноситься по всей цепи террора – от идеологов до исполнителей.

Борьба должна вестись и пропагандистская – по развенчанию «героев-мучеников», представлению их в реальном виде – бандитов и убийц, а не «верных долгу камикадзе», по демонстрации превосходства конструктивной идеи жизни над культом своей и чужой смерти. Необходимо раз и навсегда положить конец опасности нефтяного шантажа, вплоть до демонстрации готовности использования для обеспечения поставок нефти с Ближнего Востока военной силы – не может и не должна стабильность в мире определяться прихотью тех, кто волей случая и прошлой выгодой бывших колониальных держав стали хозяевами огромных запасов нефти.

Серьёзных ограничений требует и экспансия исламистов в страны Запада, где их присутствие уже сейчас меняет политическую ситуацию, стимулируя происламистские настроения. Среди перечисленных мер не следует забывать и об идеологической борьбе с «радетелями» исламизма в печати, ТВ, на радио, в университетах.

На смену «оранжевому» или даже «красному» страхам должна прийти твёрдая решимость победить. Ещё не поздно. И не следует опасаться, что придётся при этом жертвовать превратно понятыми ценностями. Следует только отказаться от *свободы для террористов, равенства с негодьями и братства с убийцами.*

Настоящая статья перепечатана в сокращении из № 1 журнала «Мысль» (1953), который выходил в издательстве «Посев» в 1950-е гг.

Г.К. Гинс

РУКОВОДЯЩАЯ ИДЕЯ НАШЕГО ВЕКА

Современный мир полон сомнений, тревог и противоречий, свойственных периодам кризиса. С одной стороны, возводится гигантское здание сверхкапитализма, с другой – происходят попытки построить хозяйство без предпринимателя. С одной стороны, самосознание и личная требовательность развитой индивидуальности достигают высшего напряжения, с другой – распространяются учения, которые целиком подчиняют личность государству и служению нации.

Мир утратил руководящую идею, он разочарован в либерализме и не решается доверить свою судьбу социализму.

1. ВЫРОЖДЕНИЕ ЛИБЕРАЛИЗМА

Либерализм наполнил собою целую эпоху. С тех пор как один из крупных промышленников Франции на совещании, созванном великим опекуном французской индустрии и торговли Кольбером, сказал ему: «laissez nous faire», т.е. предоставьте нам больше свободы, не вмешивайтесь в наши дела, эти слова стали догматом эпохи и еще до сих пор не утратили своей магической силы. Учение А. Смита и классической школы, обосновавшей экономический либерализм и сводившей к минимуму вмешательство государства в свободную игру личных интересов, наиболее отвечало потребностям времени и лучше всего характеризовало эпоху промышленного переворота, когда инициативой и творчеством частных лиц творились подлинные чудеса. Такое крупное сооружение как система каналов в Англии родилось благодаря инициативе ливерпульских купцов; без поощрения, без участия законодательства, каким-то стихийным образом возникла эксплуатация минеральных богатств северной Англии, выросли большие фабрики Манчестера и других городов. Все это выросло стихийно и сложилось из множества интересов отдельных личностей, действовавших в одном направлении, не боявшихся риска и увлекавшихся поставленной ими самими целью. Для этой эпохи характерны также неутомимые искатели, вроде Аркрайта, который из парикмахера превратился в изобретателя и умер миллионером.

В соответствии с общим направлением государственной политики либерализм в эту эпоху распространился и на внутреннюю жизнь государства. Законодательство охраняло неотъемлемые права граждан, признавая их свободу и равенство, а само государство рассматривалось как совокупность свободных личностей, управляемых согласно воле большинства.

Равенство прав и возможность участия в политике государства, вместе со свободой договоров и конкуренции, создавали наиболее благоприятную атмосферу для предпринимателя. Идеи либерализма бы-

ли настолько жизненны, что они глубоко проникли в сознание, в доктрины, в законодательство, и до сих пор их влияние очень велико. Можно сказать, что они освещали путь человечества, вносили покой в его сознание, оправдывали несовершенства социального уклада и поддерживали государственный порядок, составляя основу конституций. И до сих пор учебники гражданского права повторяют азбуку либерализма, изображая частную собственность, свободу договоров, конкуренцию и наследование как непоколебимые основы гражданского общества.

А между тем в недрах либерального порядка незрели глубоко преобразования. Капитализм, дитя либеральной системы, вырос в сверхкапитализм. Гигантские организации капитала заслонили собою индивидуальное начало. Классовая борьба, развившаяся внутри капиталистического общества, заставила организоваться рабочих и предпринимателей. Мощные профессиональные и предпринимательские организации становятся лицом к лицу, защищая общие интересы класса, а не интересы отдельных лиц. Индивидуалы покрывают теперь коллективные организации, и общество утрачивает, таким образом, свой прежний индивидуалистический характер, обращаясь в совокупность групповых организаций.

Принципы индивидуализма и либерализма пошатнулись.

По мере распространения индустриализации конкуренция становилась всё более острой и создавала опасность потери прибыли и превращения дел в бездоходные. Предприниматели стали стремиться к ограничению конкуренции. Отсюда происхождение трестов и синдикатов и поглощение мелких предприятий гигантскими. Вновь возникшие промышленные гиганты требовали огромных капиталов. Их могли дать только банки. Таким образом, экономическое могущество переходило постепенно к финансистам. Несмотря на значительные улучшения в положении трудящихся, контрасты в экономическом положении отдельных групп населения стали слишком резкими. Несмотря на свободу конкуренции, во всех важнейших отраслях промышленности стала господствовать монополия. Потребители оказались фактически во власти производителей. Основы хозяйственного строя подвергались, таким образом, существенному изменению.

В связи с этим государство не могло оставаться по-прежнему пассивным наблюдателем, «ночным сторожем», по выражению Лассалья. В период раннего капитализма оно сочувствовало экономическому соревнованию и предоставляло свободу классовой борьбе. Но по мере усиления профессиональных организаций и возрастания могущества промышлен-

ных и финансовых магнатов государство не могло уже оставаться только зрителем. Оно начало создавать свои предприятия, вмешиваться в борьбу классов, регулировать взаимоотношения предпринимателей и рабочих и направлять деятельность крупных предприятий сообразно потребностям государства.

Таким образом, активность и влияние государства в хозяйственной жизни повышались. То подчиняя борющиеся силы принудительному порядку, то сосредотачивая в своих руках некоторые производства и контроль над промышленностью, торговлею и финансами, государство постепенно ограничивает экономическую свободу, а это, в свою очередь, вызывает необходимость обособления политической власти от влияния могущественных экономических групп, т.е. расширения государственной власти и придания большей авторитетности государству. Таким образом, кризис экономического либерализма затрагивает и политические проблемы. Вмешательство государства в хозяйственную жизнь неизбежно усиливает его власть вообще.

Изменилось строение общества, изменился и характер государства. Оно должно теперь связывать между собою эти отдельные группы, согласовывать их интересы. Каждую группу сплачивает солидарность ее участников, сознание общности интересов и выгоды совместных действий. Государство согласовывает интересы всех этих групп и объединяет их во имя высокой национальной солидарности.

Второе существенное явление нашего времени – ограничение частных прав: преимущественно права собственности и свободы договоров. Современное правосознание не допускает, чтобы владелец земель оставлял их незапаханными, в то время как страна нуждается в продовольствии, или чтобы торговец скрывал товары или искусственно вздувал цены, когда почувствуется товарный голод, или чтоб банкир подрывал спекуляцией курс национальной валюты в период валютного кризиса. Законодательство I мировой войны подготовило в этом отношении всевозможные ограничения, которые превратились в сознание, что «собственность есть обязанность», как это было сформулировано в Веймарской конституции II Рейха. Во время II мировой войны ограничения частных прав пошли еще дальше, и после войны в ряде стран они остались в силе и стали основой ряда социальных реформ. Пропаганда социалистических идей подготовила благоприятные условия для восприятия новых идей и нового порядка, характеризующего отмирание либерального режима.

Полномочия власти и пределы ограничения частных прав должны соответствовать поставленной цели. Они будут неизбежно расширяться, пока не будет сформулирована руководящая идея нового порядка.

Такою идеей должен стать, по нашему мнению, солидаризм. Солидаризм рисует себе общество как сложное сооружение, поднимающееся от индивидов – через ряд всевозможных групповых организаций – к государственной вершине, всё связывающей, но опирающейся на самостоятельность и самоопределение свободных индивидов и групп.

Когда в порядке естественной эволюции и под влиянием критики социалистов либерализм утратил свой престиж, мир потерял руководящую идею. Социализм, по крайней мере, в его советском варианте, не выдержал практического экзамена и не занял освободившегося места. Но жизнь не останавливается, и постепенно стал нарождаться новый порядок, который вытесняет старые либеральные начала в капиталистических государствах.

Прежде всего, классовая борьба и конкуренция соиздали, как уже указывалось, необходимость в организации разных групп населения. Объединяются рабочие, предприниматели и потребители, и государству уже приходится иметь дело не с распыленной массой независимых и не связанных друг с другом индивидов, а с могущественными тред-юнионами, союзами предпринимателей, трестами и кооперативами.

Таким образом, параллельно с фактическими изменениями общественного строя и хозяйственного уклада происходит эволюция социальных и политических идей на пути от либерализма к солидаризму.

II. ФИЛОСОФИЯ СОЛИДАРИЗМА И ЕЕ ИСТОКИ

Идея социальной солидарности стара как мир, так как солидарность и антагонизм являются вечными спутниками человеческого общежития. Признание начала солидарности основой общественной жизни мы видим уже у древних мыслителей, в басне Менения Агриппы, у апостола Павла и в философии Марка Аврелия.

В новое время значение общественной солидарности подчеркнул ранее других Бастиа. По его мнению, она обеспечивает ту гармонию, которая проявляется во всем мире, небесном и органическом. Жизнь сама по себе гармонична. «Предоставленные самим себе интересы тяготеют к гармоническим комбинациям, к возрастающему перевесу общего блага». Этим была как бы предвосхищена основная идея солидаризма, противопоставляющая классовой борьбе социальный мир и возлагающая на государство согласование всех разнородных интересов во имя общего блага.

Из социологов значение солидарности как связующего начала в общественной жизни особо отмечали О. Конт, Дюркгейм и Гиддингс в Европе, кн. Кропоткин и М. Ковалевский – в России.

Конт и Гиддингс объясняли общественную солидарность единством идей, моральных принципов, вкусов, верований и понятий приличия. Дюркгейм ставил ее в связь с разделением труда. «Пока, – говорил он, – разделение труда проявлялось слабо, не было заметно антагонизма. Но по мере того, как разделение труда стало широко применяться, перестала существовать прежняя однородность настроений и принципов, и общество распалось бы, если бы, с другой стороны, одна группа не нуждалась в другой именно в силу разделения труда и необходимости взаимного сотрудничества». Таким образом, разделение труда вызывает обособленность различных групп населения и создает антагонизм между ними, но в то же время делает необходимым их сотрудни-

чество и «органическую», как выразился Дюркгейм, солидарность.

Кн. Кропоткин убедительно доказывал, что в жизни живых существ солидарность играет более значительную роль, чем антагонизм, а Максим Ковалевский в своей социологии показывал, что развитие социальной жизни заключается в расширении замиренной среды, т.е. круга людей и обществ, сознающих солидарные интересы и умеющих их согласовывать.

Но как бы ни были глубоки и содержательны учения о солидарности, их недостаточно для того, чтобы сформулировать руководящую общественную идею. Для этого им нужно придать значение принципа, которым должны руководствоваться государство и общество. Общественная солидарность как факт должна обратиться в систему солидаризма, т.е. в план организации общества и в юридическую систему. Солидарность, которая проявляет свою силу в отношениях частных лиц и отдельных групп, должна связать разделенное на группы население государства.

Попытки разрешить эту задачу принадлежат ряду французских ученых, которые рассматривали солидаризм как официальную философию III республики.

Леон Буржуа занимает среди них особо видное место. Наблюдая развитие синдикализма во Франции, он высказал очень основательные мысли по поводу планов широкой реорганизации синдикатов и поручения им управлять предприятиями. Синдикализм разрушит государство, – заявил он, – если не будет высшей солидарности всех социальных групп. Для того чтобы синдикальное движение не оказалось опасным для государства, он следующим образом определил его границы:

1. Синдикат не должен разрушать связи его членов с другими людьми и группами, так как член синдиката, прежде всего, является гражданином, а также семьянином, членом политической партии и т.д.

2. Каждая группа должна соблюдать высшую межгрупповую солидарность, все они должны помнить о государстве как о высшем объединителе и покровителе, так как с разрушением государства рухнуло бы и благополучие синдикатов.

Второе основное положение Буржуа относится к основаниям ограничения частных прав. Он выражает его в юридической форме, определяя взаимозависимость, существующую между людьми, как «квазиконтрактное» отношение, немой договор, в силу которого люди должны делить между собою радость и горе. Каждый человек, – говорит он, – рождается должником человеческого общества.

Согласно учению Буржуа, ограничение частных прав предполагает общее согласие (*un consentement mutuel*). При этом государство не должно устанавливать таких ограничений и предъявлять таких требований, которые не могли бы быть поставлены самими заинтересованными сторонами. Но теория квазиконтракта, т.е. предполагаемого соглашения между членами общества, означает, что свобода каждого ограничена его обязанностями по отношению к другим.

Одновременно с Буржуа те же идеи популяризовались другим писателем, Бугле. «Поддерживая

идею социального долга, – говорил он, – солидаризм напоминает нам, что мы не можем претендовать на неограниченную свободу в том обществе, организацией которого мы пользуемся, и что, в частности, мы не можем обладать таким правом собственности, которое не испытывало бы никаких ограничений. Точнее: теория квазиконтракта подчеркивает необходимость подчинить коллективному контролю договорную автономию отдельных лиц». Таким образом, учение солидаризма привело бы к признанию, что государство должно оказывать регулирующее влияние на частное хозяйство.

Два основных положения солидаризма: одно – относительно организации государства из взаимозависимых, руководимых центральной властью, групповых союзов, и другое – относительно надзора за частным хозяйством со стороны государства – определились, таким образом, уже у основоположников учения о солидаризме.

Однако законченного вида ни у Буржуа, ни у Бугле, ни у их последователей и продолжателей теория солидаризма не получила. Странник солидаризма экономист Шарль Жид видел в нем только характеристику тех мер социальной политики, которые стали общим явлением современной цивилизации. А государствовед Леон Дюги обосновывал солидаризмом целесообразность двухпалатной системы, обеспечивающей представительство различных профессиональных групп.

Таким образом, построение теории солидаризма, предпринятое иностранными теоретиками, составляет еще невыполненное задание. Предложен удачный термин, дано общее направление, но законченного и обоснованного учения не создано. Между тем это более чем когда-либо необходимо в наше время, когда прежние кумиры свергаются и человечество теряет руководящую нить.

Солидаризм представляет собою прогрессивное течение мысли, поддерживающее широкую программу социальных реформ, но теория солидаризма существенно отличается от социалистических учений в отношении подхода к разрешению острых проблем нашего времени. Социализм Маркса и Энгельса отводит этику на второстепенное и зависимое положение. Обосновывая свои идеалы философией экономического материализма, марксизм проповедует возможность улучшения условий общественной жизни мерами экономической реорганизации. Остальное придет само собою. Идея социального прогресса в этом освещении не только предельно упрощается, но и искажается. Прогресс измеряется, в действительности, не столько материальными, сколько этическими достижениями. Человек отличается от других существ своею духовною культурою. Общественные отношения характеризуются главным образом степенью моральной дисциплины, уважения к достоинству человеческой личности и готовностью людей к подчинению индивидуальных интересов общественным. В частности, основной проблемой нашего времени является не то, как повысить производительность, так как в этом отношении капитализм побил все рекорды, а то, как

примирить противоположные интересы и организовать общественную жизнь на началах социальной справедливости. Ни в личной, ни в общественной жизни материальное благополучие не имеет решающего значения.

Как бы ни было велико значение материального благополучия, оно не обеспечивает человеку ни полного удовлетворения, ни прочного счастья. Духовная природа человека предъявляет свои запросы, которые не могут быть удовлетворены качеством пищи или степенью комфорта. Точно так же и в общественной жизни. Материальный прогресс значительно улучшает условия существования и расширяет возможности творчества, но если он достигается насильем над человеческой природой и средствами, пробуждающими зверские инстинкты, то моральный вред, причиняемый такими методами, не только обесценивает материальные достижения, но и значительно ухудшает социальную культуру, воспитывая злостные человеконенавистнические эмоции. Материальные условия существования зависят притом не только от человека и не могут быть вполне гарантированы реорганизацией производства и распределения. Стихийные силы природы никогда не были полностью подчинены человеку, и возможность бедствий не может быть всецело исключена. В условиях же бедствий становятся ясны все преимущества этического прогресса перед материальным. Но и в обычных условиях улучшение условий социальной жизни находится в прямой зависимости от уровня этической культуры, и материальный прогресс до-

стигается не только техническими и организационными мероприятиями, но и способностью людей к сотрудничеству, их преданностью общественным интересам. С этой точки зрения, современный мир нуждается больше всего в новых этических принципах.

Солидаризм отвечает этим требованиям как продукт передовой, более высокой этики, чем индивидуализм. В то же время солидаризм свободен от принудительности, которая грозит человеку в условиях социализма. Едва ли можно найти другую руководящую идею для правовой системы будущего, которая, не устраняя и не подавляя личного начала, в то же время не препятствовала бы укреплению социальных принципов и корпоративной организации общества.

Психологически солидаризм представляет собою облагороженный эгоизм; юридически – это система норм, подчиняющих индивидуальные права ограничениям во имя общего интереса, или укрепляющая высшим авторитетом самоограничение объединяющихся лиц и организаций, – в обоих случаях не только в интересах организованной группы, но и в интересах отдельных лиц.

Система солидаризма должна быть проникнута особым этическим сознанием, соответствующим психологии солидарности. Хотя сама по себе солидарность стара как мир, но она проявлялась до сих пор в менее широком кругу явлений общественной жизни. Система же солидаризма предполагает, что весь государственный и хозяйственный строй отношений проникается идеей солидарности.

(Окончание следует)

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Протоиерей Георгий Митрофанов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СОБЛАЗН ИЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МУТАЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

РУССКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ФИЛОСОФЫ О ЕВРАЗИЙСТВЕ

ХИМЕРА ИДЕОКРАТИИ

Евразийцы, в какой-то мере ощущавшие утопический характер идеологической химеры идеократического государства, стремились обосновать ее жизнеспособность и перспективность новизной, по большей части кажущейся, и успехами, по большей части мнимыми, большевицкой диктатуры. Эмоционально-стихийный элемент, доминировавший в евразийстве, способствовал его мировоззренческому конформизму, а натуралистический монизм, заставлявший благоговеть перед каждым наличным фактом истории, обнаруживал в победе большевиков результат естественного, а значит, перед лицом вечности оправданного хода евразийской истории.

Окончание. Начало см. в № 6.

«В каком-то смысле евразийцев зачаровали "новые русские люди", ражие, мускулистые молодцы в кожаных куртках, с душой авантюристов, с той бесшабашной удалью и вольностью, которые вызревали в оргии войны, мятежа и расправы... – Отмечал прот. Георгий Флоровский. – Их загнипотизировал большевистский пафос "народоводительства", волевой пафос коммунистической партии, пусть скудной и ложной в своей идеологии, но "властной до тираничности"... И потому евразийцы сознательно и хотят быть "следственниками советской государственности", – в психологии и типе, в пафосе и внутреннем строе. Они хотят и призывают равняться по большевистскому примеру и типу, только переименовав "конструктивный принцип" с безбожного на религиозный. Станным образом они не замеча-

ют и не понимают, насколько в формальном "типе" большевистского максимализма отражается и выражается его безбожная, бесчеловечная, бесовская сущность, – не чувствуют, что при "полярных" основаниях окажутся необходимыми инородные и инотипные "методы и силы".¹⁴

АНТИПРАВОСЛАВИЕ

Размышляя над истоками мировоззренческой небрежности и этической неразборчивости, которые подталкивали нередко одаренных и патриотически-настроенных адептов евразийства к признанию коммунистического режима, прот. Георгий Флоровский обнаруживал их первопричину в глубокой отчужденности основополагающих теоретических принципов евразийской идеологии от церковного мировоззрения. Именно эти теоретические принципы неизбежно побуждали евразийцев рассматривать религиозную жизнь народов вне зависимости от ее вероучительного содержания в качестве лишь одной из особенностей «месторазвития» того или иного народа.

«Евразийцы чувствуют и определяют себя, как "осознателей русского культурного своеобразия"... – писал прот. Георгий Флоровский. – Свообразие они открывают всюду, начиная от "месторазвития" и вплоть до религиозной области. С большим вниманием они изображают в подробностях "географические особенности России", подчеркивают своеобразие этнического состава, не забывая даже об особенностях расового коэффициента гемагглютинации народов евразийского материка. Они заняты морфологией России-Евразии, и на это уходит все их внимание. Географическое единство и своеобразие "евразийской" территории настолько поражает их, что в *их представлениях подлинным субъектом исторического процесса и становления оказывается как бы территория*, – даже не народы. Поэтому история русского народа и растворяется для них в истории Евразии как своеобразной среды и "месторазвития"... подобно тому, как "общее начало жизни" осуществляется во множественности видов и "местных" типов. И только в них, ..."религиозные принципы" получают по "месторазвитиям" многообразное выражение и только в совокупности этих "местных" выражений могут осуществиться "религиозные начала" таким образом, вводятся в состав культурно-типового своеобразия, в множественности "местных одежд", в каждом типе своей».¹⁵

При этом определяющую роль в формировании культурно-цивилизационных аспектов «месторазвития» Евразии, по мнению евразийцев, должны были сыграть азиатско-туранские, а не европейско-эллинстические исторические компоненты.

«Евразийцы предпочитают плотское наследие туранское духовному наследию эллинскому, они более гордятся своей связью с Чингисханом, чем своей связью с Платоном и греческими учителями Церкви. – Подчеркивал Н.А. Бердяев. – Евразийская философия истории есть чистый натурализм. Национально-расовая и географическая историософия столь

же материалистична, как и экономический материализм. Она отрицает, что философия истории есть философия духа, духовной жизни человечества».¹⁶

Многokrатно подчеркивавшиеся представителями русской религиозно-философской мысли языческая лжерелигиозная сущность коммунизма и очевидная культурно-историческая противопоставленность большевистского режима всему европейски имперскому периоду русской истории констатировались также и евразийцами. Но они, впрочем, пытались доказать положительное значение этих важнейших для судьбы России особенностей коммунизма.

Но именно в этом желании евразийства вменить коммунизму в заслугу его стремление повернуть вспять духовно-историческое развитие России и направить его в сторону языческой Азии прот. Георгий Флоровский справедливо видел проявление не только антиевропейско-христианского, но и антиправославно-русского характера как евразийской, так и коммунистической идеологий.

«О родстве с Азией, и кровном, и духовном, евразийцы говорят всегда с подъемом и даже упоением, и в этом подъеме тонут и русские, и православные черты. – Подчеркивал прот. Георгий Флоровский. – В советской современности, из-под интернационалистической декорации, евразийцы впервые увидели "стихийное национальное своеобразие и неевропейское, полуазиатское лицо России-Евразии", увидели и "Россию подлинную, историческую, древнюю, не выдуманную "славянскую" или "варяжско-славянскую", а настоящую русско-туранскую Россию-Евразию, преемницу великого наследия Чингисхана»... Правда, евразийцы пытаются утвердить и некое религиозное единство Евразии, странным образом, без снятия границ в вере. Они не останавливаются на правиле веротерпимости. Они торопятся под него подвести не только религиозно-нравственное, но религиозно-мистическое основание. Так слагается соблазнительная и лживая теория "потенциального Православия". В евразийстве сложилась некая розовая сказка о язычестве, и в ней к тому же совершенно забыто коренное различие между "язычеством" дохристианским и "язычеством" послехристианским. Здесь ведь не одно хронологическое различие: в сохранении своего "языческого" облика после Христа исторические субъекты не только мистико-метафизически, но и эмпирически проявляют и упражняют бесспорное противление истине».¹⁷

Прот. Георгий Флоровский констатировал этот основополагающий, роднящий евразийство и коммунизм духовно-мировоззренческий порок двух богоборческих идеологий. В этом с ним вновь оказывался солидарен Н.А. Бердяев, столь во многом расходившийся с ним в других вопросах.

«Евразийцы как будто хотят вернуться к языческому партикуляризму, духовно преодоленному христианством. – Писал Бердяев. – Если не существует человечества как духовного единства и реальности, то христианство невозможно и лишено всякого

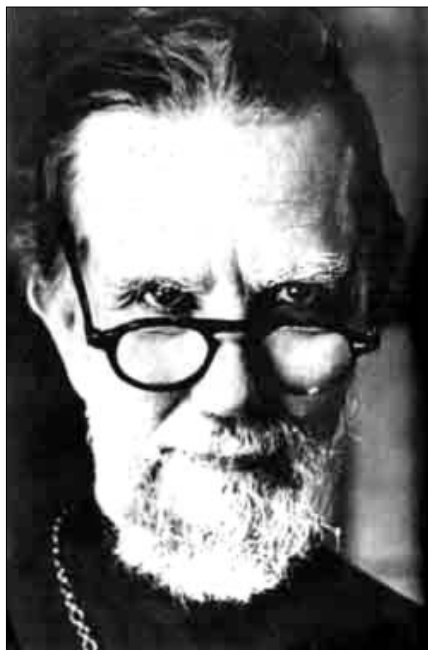
смысла боговоплощения и искупления. Отрицание реальности и единства человечества как иерархической ступени бытия есть, в сущности, отрицание догмата богочеловечества Христа. Крайние формы церковного национализма и партикуляризма есть языческая реакция внутри христианства, есть неспособность вместить истину в богочеловечестве Христа... Остается впечатление, что для евразийцев православие есть, прежде всего, этнографический факт, фольклор, центральный факт национальной культуры. Они берут православие извне, исторически, а не изнутри, не как факт духовной жизни, вселенский по своему значению. Поэтому они, прежде всего, дорожат бытовым православием, его статическими пластическими образами».¹⁸

Сравнимый в истории русской религиозно-философской мысли во вдохновенном признании духовно-исторического величия Византии лишь с К.Н. Леонтьевым, но в отличие от него фундаментально изучивший богатейшее богословское наследие византийских отцов Церкви, прот. Георгий Флоровский подчеркивал, что характерный для евразийства антизападнический, азиатско-натуралистический пафос противопоставил его не только ориентированной на Европу русской культуре имперского периода, но и всей предшествовавшей русской православной культуре, выросшей на почве не монгольско-ордынского, а византийско-имперского наследия.

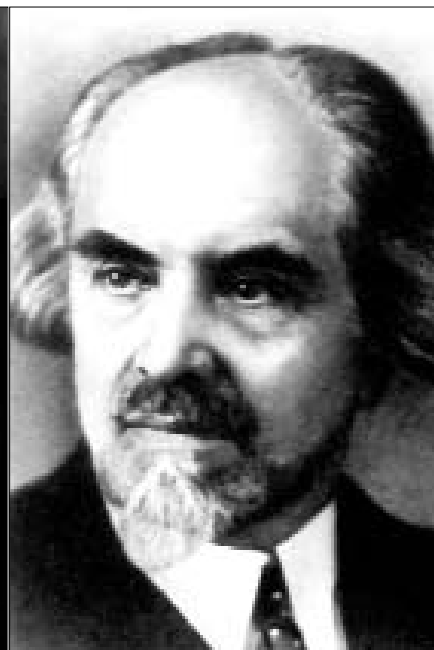
«Географически и биологически не так трудно провести западную границу России, может быть, даже выстроить на ней стену. – Отмечал прот. Георгий Флоровский. – Вряд ли так же легко и просто разделить Россию и Европу в духовно-исторической динамике; и вряд ли это нужно. Нужно твердо помнить, что имя Христа соединяет Россию и Европу, как бы ни было оно искажено и даже поругано на Западе. Есть глубокая и неснятая религиозная грань между Россией и Западом, но она не устраняет внутренней мистико-метафизической их сопряженности и круговой христианской поруки. Россия, как живая приемница Византии, останется православным Востоком для неправославного, но христианского Запада внутри единого культурно-исторического цикла... "Монгольское наследство, евразийская государственность" заслоняет в евразийских схемах "византийское наследство, православную государственность". И при этом евразийцы не чувствуют, что во все не один "строй идей" получила Россия от Византии, но богатство церковной жизни. Это и дар, и задание, и призвание. Этим даром задается и определяется "историческая миссия" России, в перспективах культурного бытия, не евразийской "плотью" и не враждебным лицом».¹⁹

РАЗРЫВ С ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Евразийцы подчеркивали антизападническую и антикатолическую направленность своей идеологии

Прот. Георгий Флоровский

Николай Бердяев

как важнейший атрибут ее православно-русской сущности. Но эта направленность не была признаком глубокой воцерковленности евразийских воззрений. Но, будучи созвучна классово-ксенофобской одержимости национал-большевизма, подобная направленность была еще одним красноречивым свидетельством мировоззренческой отчужденности евразийской идеологии от основополагающих ценностей как русской, так и мировой христианской культуры.

«Евразийцы неверны русской идее, они порывают с лучшими традициями нашей религиозно-национальной мысли. Они делают шаг назад по сравнению с Хомяковым и Достоевским, и в этом они духовные реакционеры. Они партикуляристы, противники русской всечеловечности и всемирности, противники духа Достоевского... – Писал Бердяев. – Отношение евразийцев к Западу и западному христианству в корне ложное и нехристианское. Культивирование нелюбви и отвращения к другим народам есть грех, в котором следует каяться. Народы, расы, культурные миры не могут быть исключительными носителями зла и лжи. Это совсем не христианская точка зрения. Христианство не допускает такого рода географического и этнографического распространения добра и зла, света и тьмы. Перед лицом Божиим добро и зло, истина и ложь не распределены по Востоку и Западу, Азии и Европе. Христианство, а не люди XIX века, принесло в мир сознание, что нет эллина и иудея. Ненависть к западному христианству, к католичеству есть грех и человекоубийство, есть отрицание души западных народов, отвержение источников их жизни и спасения... В отношении евразийцев к католичеству есть что-то глубоко провинциальное и устаревшее, унаследованное от давно прошедших времен, не соответствующее современному духовному состоянию мира. Миром овладевает антихрист. Русское царство перестало быть христианским, стало оча-

гом антихристового духа, а евразийцам все еще мерещатся польские ксендзы и иезуиты, действительно совершающие иногда и донныне действия предсудительные, но обладающие очень малым весом в мировой катастрофе».²⁰

Будучи самым богословски одаренным представителем русской религиозно-философской традиции, прот. Георгий Флоровский сумел привнести в русскую философию истории последовательную экклезиоцентричность. Она была необходима для подлинно христианского понимания значения церковного и этнического начал в духовно-исторической жизни каждого народа. Именно с позиции последовательной экклезиоцентричности в восприятии исторического пути русского народа прот. Георгий Флоровский подвергал критике и евразийство, возникшее не без влияния предшествовавшей славянофильской философско-исторической традиции.

«...Более чем неосторожно сказать, что "Православная русская церковь эмпирически и есть русская культура, становящаяся Церковью" ... – Подчеркивал прот. Георгий Флоровский. – Евразийцы слишком нагружают Церковь миром и мирским. Плоть и кровь не наследуют вечной жизни. Это не отрывает христианство от земли, не "выпаривает" его из жизни. Но Церковь всегда остается в странствии на исторической земле, всегда чуждая духу века сего, собирая в духовном рождении чад своих из *всякого* народа. Евразийцы не чувствуют, что нет, и не может быть в падшем человечестве вообще ни одного народа, для которого христианство было бы *своим* и родным в порядке естественного рождения. И даже для рожденных в православии, т.е. от крещенных отцов и матерей, оно остается чужим, до усвоения его в "купели усыновления", до крещального второго рождения».²¹

ЯЗЫЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Подчеркнутое прот. Георгием Флоровским важнейшее с религиозной точки зрения заблуждение евразийцев – отождествление «евразийской русскости» и православной церковности обуславливает преобладание в евразийской идеологии языческого по своей духовной природе национализма. Ставший в 1920-1930-е во многих странах Европы питательной духовной средой для формирования фашистской идеологии, которая открыто обнаруживала свою неоязыческую направленность, национализм должен был обусловить превращение евразийства в один из самых современно выглядевших религиозно-мировоззренческих соблазнов русской духовно-исторической жизни.

«Есть любовь к Отечеству праведная и святая, и она спасительна и действительна. – Отмечал прот. Георгий Флоровский. – И есть любовь греховная, и эта любовь мерзость перед Господом, и, быть может, равнодушие предпочтительнее, чем служение "идеалу Содомскому". Москва Третьего Рима и Москва Третьего Интернационала – это не две равноправных, хотя и полярных, формы национального порыва,

а – две бездны... И надо "испытывать духи", даже когда они являются в образе ангелов с небеси... Во дни испытаний, скорби и горя это надо помнить, быть может, еще тверже и непреклоннее, чем во дни изобилия, славы и мощи земной... Чтобы не приняться за дело злохудожное, – за постройку Вавилонской башни».²²

Евразийство справедливо воспринималось русскими религиозными философами не столько как отвлеченная философско-историческая система, сколько как практическая политическая идеология. И оно вызывало их особую тревогу именно тем, что навязчиво предлагало себя в качестве мировоззренческой коррективы коммунистической идеологии. Стремилось сделать победивший в России коммунизм более приемлемым для некоторых патриотически настроенных оппонентов.

При этом евразийцы нередко проявляли готовность не только вести дружественный мировоззренческий диалог с коммунистической идеологией (как это имело место на страницах финансировавшейся советскими деньгами газеты «Евразия»), но и находить организационные формы практического сотрудничества с коммунистическим государством (как это имело место в рамках контролировавшихся агентурой ГПУ евразийских организаций «Совета пяти» и «Совета семи»).

Прот. Георгий Флоровский никогда не принимал активного участия в деятельности политических организаций Русского Зарубежья, но всегда богословски глубоко отзывался на религиозно значимые явления общественно-политической жизни. Он уже в 1920-е указывал на неизбежную перспективу не только мировоззренческого симбиоза евразийства и коммунизма, но и организационно-политического слияния носителей евразийской и коммунистической идеологий.

«...Евразийцам становится боязно и страшно за судьбы "нового правящего слоя", сложившегося и скрепленного на коммунистическом "упоре", – писал прот. Георгий Флоровский, – ради спасения революции в ее социально-онтологических достижениях и итогах, для закрепления осуществившегося в ней великого народно-государственного сдвига, нужно заменить выдыхающуюся коммунистическую идеологию новой, органичной системой идей. ... И это возможно только через *создание новой "партии"*, – правда, партии особого типа и строя. В этом типе и строе евразийцы стараются учесть пример и урок большевизма... Эта новая партия слагается и должна слагаться на основах единого и общего, конкретного и всеобъемлющего мирозерцания».²³

Особую обеспокоенность представителей русской религиозно-философской мысли вызывало то, что основные идеологические тенденции в развитии все более политизировавшегося евразийства оказывались в зловещем созвучии со все более явно проявлявшими себя в советской России национал-большевицкими настроениями партийно-государственной номенклатуры. Действительно, уже в на-

чале 1920-х, хотя и без особого успеха, большевицкий режим в лице, на первый взгляд, столь мало подходящего для этой роли Троцкого стремился стимулировать сменовеховские настроения, как среди советских военспецов, так и среди обновленческого духовенства. Он впервые выдвинул в качестве своих пропагандистских орудий коммуно-«патриотический» и коммуно-«православный» идеологические фантомы. Коммунистический режим прежде всего использовал эти пропагандистские орудия в своей деятельности, направленной на идейно-политическое разложение Русского Зарубежья. Но в конце 1930-х – начале 1940-х все чаще начинал прибегать к ним в своей внутренней политике.

Окончательно осуществив разгром своих в основном интернационал-утопически настроенных политических конкурентов, среди которых весьма заметную роль играли большевики инородческого и прежде всего еврейского происхождения, и дополнив лозунг «мировой революции» национал-утопической идеологией «особого», на этот раз коммунистического, пути развития России, Сталин и его пропагандистские «трубадуры» все чаще стремились обосновать варварскую уникальность политики коммунистического государства исторической, в том числе и евразийской, уникальностью многовекового русского прошлого. Период II мировой войны был ознаменован окончательным выбором Сталина в пользу официальной политики национал-коммунизма, по существу дьявольски пародировавшего, а по форме атрибутивно-символически имитировавшего русский патриотизм предшествовавших веков. При этом характерная еще для ленинского большевизма тенденция дополнять слишком отвлеченную для маргинализованных народных масс антибуржуазно-интернационалистическую критику капиталистической Европы более доступной для этих масс «антибуржуйско»-ксенофобской ненавистью к «загнивающему» Западу должна была стать мировоззренческой доминантой сталинского национал-коммунизма.

«В самой России Ленин, сочетав Маркса с Бакуниным, в лице большевизма создал особый вид анти-европейского марксизма, – отмечал С.Л. Франк, – противопоставление правды "пролетарской" России злу и разложению "буржуазной" Европы есть возрождение, с совсем иным содержанием, старого националистического отталкивания от Запада. Эта установка достигла, как известно, апогея вульгарности и недобросовестной тенденциозности в современном советском национализме».²⁴

ОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ИГА

Евразийство, сформулированное европейски образованными интеллектуалами Русского Зарубежья и ориентированное на последние идеологические «достижения» фашизма, могло во многом способствовать преобразованию сталинского национал-коммунизма в коммуно-фашизм, обоснованный органически-евразийским и «православно»-языческим ми-

ровоззрением. Зловещая перспектива подобной мутации коммунизма, способной отсрочить его мировоззренческое и государственно-политическое разрушение и тем самым ввергнуть Россию в новую духовно-историческую катастрофу, предчувствовалась некоторыми русскими религиозными философами уже в 1930-е гг.

«В России завтрашнего дня найдется немало элементов, как бы специально приспособленных для превращения кончающегося страшной катастрофой красного фашизма в новый, националистический милитантный фашизм, евразийский по выражению своего лица и православный в духе бытового исповедничества; однопартийный, с обязательной для всех граждан историософией, с азиатским презрением к личности и с лютым отрицанием всякой свободы во имя титанического миссионерства одной шестой мира, только что возродившей на своей территории священное имя России. – Писал Ф.А. Степун. – К услугам такого фашизма окажутся: ...неисчислимы экономические богатства России, одна из самых мощных армий мира, громадный организационный опыт ГПУ, очень большие психологические ресурсы оскорбленного национального самолюбия, привычка всего населения естественно делиться на представителей правящего отбора и на покорные стада рабов, с одной только жаждою в душе, чтобы их оставили в покое и устроили им приличную внешнюю жизнь».²⁵

Сочетавшая в своей деятельности теоретическую приверженность к изжившим себя идеологическим стереотипам с утилитарным прагматизмом практической политики коммунистическая партийно-государственная номенклатура 1950-1980 гг. оказалась неспособной использовать предложенный ей евразийцами еще в конце 1920-х вариант идеологической модернизации коммунистического утопизма. Поэтому неожиданно быстро наступившее на рубеже 1980–1990-х саморазрушение коммунистического тоталитарного государства не позволило оправдаться самым печальным прогнозам русских религиозных философов.

Но поднятая на щит современными сторонниками «геополитически обновленного» коммунизма евразийская идеология выдвигается ими как главная мировоззренческая альтернатива номенклатурно-рыночному космополитизму безыдейной послеперестроечной государственной бюрократии. При этом вульгаризированная «православно»-евразийская версия новой тоталитарной идеологии, в которой доминируют богословски кощунственные и теоретически примитивные мифологемы почитания ритуально умученного Царя-Искупителя и апокалиптически «удерживающего» оправославленного Иосифа Сталина, органически праведного евразийского царя Иоанна Грозного и кровопролитно-непобедимого евразийского маршала Георгия Жукова, народно-харизматических и кощунственно-юродивых евразийских старцев Григория Распутина и Феодосия Кавказского, находит отзвук в душах не столько религиозно уверовавших, сколько

социально-идеологически перепуганных послесоветских неопитов, прибывших к церковной ограде в последнее десятилетие.

Примитивизация религиозного менталитета народных масс, забвение целыми поколениями русских людей элементарных вероучительных истин православного мировоззрения стали важнейшими духовными результатами коммунистического периода истории. Это создает в России духовно-исторически парадоксальную ситуацию, когда многие даже из обращающихся к православной вере представителей послесоветского общества пытаются сочетать ее со многими стереотипами еще недавно гнавшей эту веру коммунистической идеологии. При этом евразийски мутирующее коммунистическое обновленчество, пытающееся убедить современных православных христиан в спасительности для России и Православной Церкви нового на этот раз уже не просто коммунистического, но коммуно-«православного» евразийского тоталитарного государства, рискует обречь Церковь на новые, «могущие убить не только тело, но и душу» русских христиан исторические испытания.

«Как ни гнусен большевизм, можно мыслить нечто еще более гнусное – большевизм во имя Христа. – Подчеркивал обличавший современное ему евразийство и как будто предвидевший духовно-исторические искушения России 1990-х Г.П. Федотов. – Методы ГПУ на службе церкви были бы в тысячу раз отвратительнее тех же методов на службе у безбожия, потому что есть внутреннее сродство между целью и средством, между верой и жизнью, между идеей и политикой. Оттого мы относимся с таким ужасом к увлечению большевистскими методами в христианском стане. Евразийст-

во у власти, управляющее по большевистской системе, могло бы реабилитировать даже большевизм».²⁶

Столь глубоко и всесторонне проанализировавшие антихристианскую сущность евразийства, но, главное, уже на первоначальном этапе становления этой новой тоталитарной идеологии сумевшие распознать грядущую перспективу евразийской религиозно-натуралистической псевдоморфозы коммунизма представители русской религиозно-философской мысли уже в первой половине XX в. смогли предупредить будущих православно мыслящих участников духовно-исторического возрождения России конца XX в. о новой надвигающейся на Русскую Церковь и русскую культуру опасности религиозно-мировоззренческого евразийского ига.

¹⁴ Флоровский Георгий. Евразийский соблазн. Из прошлого русской мысли. – М., 1998. – с. 316-317.

¹⁵ Там же, с. 327-328.

¹⁶ Бердяев Н.А. Евразийцы. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – с.296.

¹⁷ Флоровский Георгий. Указ. соч. – с. 334-335.

¹⁸ Бердяев Н.А. Указ. соч. – с. 295-297.

¹⁹ Флоровский Георгий. Указ. соч. – с. 333, 337.

²⁰ Бердяев Н.А. Указ. соч. – с. 294-295.

²¹ Флоровский Георгий. Указ. соч. – с. 340.

²² Флоровский Георгий. О патриотизме праведном и греховном. Из прошлого русской мысли. – М., 1998. – с. 143.

²³ Флоровский Георгий. Евразийский соблазн. Из прошлого русской мысли. – М., 1998. – с. 319-320.

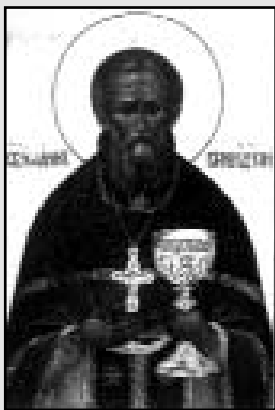
²⁴ Франк С.Л. Пушкин об отношениях между Россией и Европой. Русское мировоззрение. – СПб., 1996. – с. 278.

²⁵ Степун Ф.А. О свободе. Чаемая Россия. – СПб, 1999. – с. 273-274.

²⁶ Федотов Г.П. Правда побежденных. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории культуры. – СПб, 1991, Т. 1. – с. 29.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

РУССКОЕ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИМЕНИ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ОТЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Русское богословско-философское общество имени Святого Праведного Отца Иоанна Кронштадтского, член Союза Православных Братств Московской Патриархии, существует в г. Одессе с 1992 года. Основные задачи общества – изучение и распространение духовного, культурного, богословско-философского и исторического наследия Святейших Патриархов Московских и Всея Руси, развитие культурных связей с обществами русской культуры Украины, Российской Федерации, с Русским Зарубежьем, участие в деятельности по повышению духовно-нравственного уровня детей и молодежи, приобщение их к достижениям русской культуры, возрождение классического образования, содействие восстановлению и сохранению историко-культурных памятников русской культуры.

Приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству.

**Наши координаты: г. Одесса, 65086, а/я 74,
Любашевскому М.К.**

Владимир Тропин

САМИЗДАТСКАЯ ПЕРИОДИКА
ЛЕНИНГРАДА 1950–1980 гг.

НАЧАЛА

Самиздатская периодическая печать до сих пор изучена мало. Но очевидно, в общественной жизни и культуре, как Ленинграда, так и всего СССР, роль самиздата значительна.

Неподконтрольное власти письменное слово появилось в России, вероятно, одновременно с появлением письменности. Без санкции и контроля со стороны властей распространялись в списках самые разные материалы, например еретические трактаты и отдельные стихотворения Пушкина. Постепенно возможности для легальных публикаций в стране расширялись. Наибольшую свободу печать обрела после демократических преобразований начала XX в.

Большевики, захватив власть, быстро и решительно покончили со свободой печати, как и со всеми остальными свободами. Правда, в 1920-е неподцензурное письменное слово распространялось довольно широко. В частности, в среде интеллигенции Петрограда-Ленинграда издавался ряд машинописных и рукописных журналов. Например, «Земля и Небо», выходивший в 1928 – 1929 гг.

Репрессивный режим загнал неподконтрольное слово в подполье, но подавить его окончательно не смог. Не допущенные к открытой печати стихи, проза, философские статьи и др. сочинения подпольно размножались и передавались из рук в руки.

Хрущевская «оттепель» оживила запуганную страну, отогрела творческую инициативу. Проснувшееся общество стремилось к демократическим переменам, пыталось осмыслить прошлое и настоящее. Но эйфория и надежды охватили не всех. Были те, кто понимал, что однопартийный фундамент тоталитарного государства остается неизменным. Характерно анонимное стихотворение 1956 г.:

*Я не люблю восторг ослиный,
Предела нет и он ничей,
И вместо сволочи единой
Над нами много сволочей.*

Оживление свободной мысли и творческой инициативы при сохранении идеологической цензуры привело в середине 1950-х к бурному развитию самиздата – неподцензурной печати, отразившей все подлинное идеологическое многообразие в стране, многообразие литературного творчества, реальные читательские интересы неконформистской части общества. Свободы печати в СССР не было, но свободная печать появилась. Самиздат открывал читателю то, что замалчивала или искажала печать официальная. Многим свободная печать позволила реализовать свой творческий потенциал. В самиздат ушла независимая общественная мысль, литература, не принявшая каноны социалистического реализма, –

ушло все то, что не было востребовано властью, но было востребовано обществом.

Большую часть ленинградского самиздата 1950 – 1980-х составляли поэзия и проза. Традиционно в России художественная литература оказывала огромное влияние на общество. Список литераторов, произведения которых стали достоянием самиздата, насчитывает сотни имен. Среди них поэты Серебряного века: А. Ахматова, М. Волошин, Н. Гумилев, О. Мандельштам, М. Цветаева и др. Попадали в самиздат и те произведения советских поэтов – членов Союза советских писателей (ССП), которые из-за цензуры не проходили в открытую печать: это «Стихи из романа» Б. Пастернака, ряд стихотворений О. Берггольц, Б. Слуцкого, А. Твардовского и др. Распространялась самиздатом и проза М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова, более поздняя Г. Владимова, братьев Стругацких. Мощное воздействие на общество оказали пришедшие в самиздат в 1960 – 1970-е книги А. Солженицына.

ОСНОВЫ

В 1950-е из лагерей вернулись литераторы, начинавшие писать в 1920 – 1940-е. Они оказали влияние на весь литературный процесс в стране. Самиздат пополнили главные произведения Ю. Домбровского, Н. Коржавина, Б. Чичибабина, В. Шаламова. Среди литераторов, вышедших на свободу после смерти Сталина, были и ленинградцы. Это Е. Владимирова, Т. Гнедич, А. Клещенко, С. Петров и т.д.

Наряду с русской (в т.ч. эмигрантской) литературой в самиздате распространялась и переводная – произведения А. Камю, Ф. Кафки, Дж. Орвелла и др.

В 1950 – 1980-е складывалась новая неподцензурная литература, названная неофициальной. Эта неангажированная литература не стояла на позициях соцреализма. Она формировалась на культурных традициях, прерванных большевизмским террором, и постепенно занимала все большее место в литературно-художественном самиздате. Десятки талантливых авторов ушли в эту литературу. Именно она дала единственного ленинградского нобелевского лауреата И. Бродского.

Развитие самиздата неотделимо от процесса становления гражданского общества, роста движения сопротивления режиму. В 1960-е резко возросло число распространявшихся в самиздате материалов общественно-политического характера. Среди них открытые письма, заявления, стенограммы политических процессов. В 1964 г., например, начала распространяться стенограмма процесса над И. Бродским, а в 1966 г. – стенограмма процесса над Ю. Даниэлем и А. Синявским. В разные годы в самиздат

пришли «Открытое письмо Сталину» Ф. Раскольникова, секретный доклад Хрущева на XX съезде КПСС, материалы о «Пражской весне» («2000 слов» Л. Вацулика), лагерные мемуары («Крутой маршрут» Е. Гинзбург, «Мои показания» А. Марченко). Распространялись в самиздате произведения советологов А. Авторханова, М. Джиласа, Р. Конквеста и диссидентов А. Амальрика, П. Григоренко, А. Сахарова.

Ходила в самиздате и религиозно-философская литература – русская и зарубежная: книги Н. Бердяева, о. С. Булгакова, о. П. Флоренского, М. Бубера, С. Кьеркегора, П. Тиллиха. Современную православную литературу представляли работы о. С. Желудкова, А. Левитина-Краснова, Б. Талантова. Отдельного рассмотрения заслуживает катакомбный и протестантский (баптистский, адвентистский и пр.) самиздат.

С 1960-х стала быстро распространяться всевозможная мистическая и восточная религиозно-философская литература.

Среди текстов, ходивших в кругах неконформистской интеллигенции, были статьи, книги, диссертации, отвергнутые цензурой и учеными советами, перепечатки из досоветских и малодоступных советских изданий (в т.ч. из книг, выпущенных под грифом ДСП или переведенных на спецхран).

Наиболее распространенным инструментом тиражирования неподцензурных материалов была пишущая машинка. Делались также фотокопии текстов. Некоторые самиздатчики изготавливали собственную множительную технику. В. Борисов, например, в 1976-м печатал «Архипелаг ГУЛаг» на сделанной своими руками копировальной установке. Доступ к множительной технике, находившейся в госучреждениях, контролировался КГБ. Однако иногда самиздатчикам этой техникой удавалось воспользоваться. В 1960-е изготавливались ныне забытые «синьки», а уже в конце 1970-х осваивались компьютерные технологии. Среди первых компьютерных самиздатчиков был А. Штамм. Порой те, кто использовали для самиздата принадлежавшую государству технику, подвергались репрессиям. Так, в 1983 г. в Ленинграде был арестован М. Поляков, размножавший на служебном ксероксе запрещенную литературу.

Несмотря на ограниченные тиражи, неподцензурные публикации становились известны многим тысячам читателей. Литература передавалась из рук в руки, из одного читательского круга в другой.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРИОДИКИ

Наиболее высокоорганизованной формой самиздата была периодика – журналы, альманахи, бюллетени. Периодика могла зародиться лишь в устойчивой неконформистской творческой среде. Такая среда становилась островком свободы в несвободном советском мире. Обычно периодическое издание выпускала группа из нескольких энтузиастов. Естественно, такие группы привлекали внимание КГБ.

Некоторые из этих изданий имели широкий круг читателей и авторов и сыграли важную роль в общественной и культурной жизни города и страны. Некоторые были узкокружковыми, домашними – их общественная значимость не столь велика. Но и они представляют интерес, так как, в отличие от изданий официальных, свидетельствуют о реально существовавших в обществе настроениях, художественных поисках, политических и философских взглядах.

Первый из ленинградских самиздатских журналов времен хрущевской «оттепели» назывался «Голубой бутон». Его выпустили в 1955 г. студенты ЛГУ П. Афанасьев, А. Богданов, В. Пуписов и А. Фабричный. Политической заостренности опубликованные материалы не имели. Но несанкционированная инициатива всполошила партийно-комсомольское руководство. «Бутон» был осужден на пленуме обкома комсомола, с нападка-ми на журнал выступила газета «Смена». Впервые советская печать сообщила о попытке выпуска свободного издания. Это сделало «Голубой бутон» известным. О нем заговорили по «голосам», в зарубежных газетах и в «Посеве» появились публикации, посвященные журналу. «Искусствоведы в штатском» провели «профилактические беседы» с его авторами. В результате второй номер журнала не вышел.

Вскоре после XX съезда КПСС по инициативе студентов в нескольких вузах Ленинграда возникли новые («самочинные», по определению парторганов) издания. Травле подверглись журналы «Свежие голоса» (Институт инженеров железнодорожного транспорта) и «Ересь» (Библиотечный институт).

Тогда же выходили и узкокружковые издания, выпускаемые студентами, не получившие широкой известности – «Белые ночи», «Голосок», «Колено», «Сборники», «Тупой угол» и т.д.

В годы «оттепели» в вузах были нередки попытки напечатать в стенных газетах смелые по тем временам материалы, не согласовывая их с парткомами. Иногда студенты выпускали стенгазеты, не уведомляя парткомы. Статьи, вызвавшие негативную реакцию со стороны партийных ортодоксов, появлялись в стенгазетах «Студенческие новости» (исторический факультет Педагогического института), «Электрон» (Электротехнический институт), «Литфронт Литфака» (факультет русского языка и литературы Педагогического института), «Культура» (Технологический институт им. Ленсовета) и др.

«ИНФОРМАЦИЯ» БЫЛА ПЕРВОЙ

Первым политическим периодическим изданием в самиздате Ленинграда стал бюллетень «Информация», выпускавшийся Р. Пименовым в 1956 – 1957 гг. Материалы в нем печатались в форме кратких сообщений без комментариев. Сообщения содержали политическую и социально-экономическую информацию, которая замалчивалась советской печатью. Пименов и его друзья выпус-

тили 7 номеров «Информации». По замыслу Пименова бюллетень должен был стать основой для нелегальной газеты с корреспондентской сетью по всей стране. Газета же, по его мнению, была необходимым условием создания политической организации. В 1957 г. КГБ произвел аресты среди тех, кто был связан с «Информацией». Помимо Пименова, в Ленинграде были арестованы Б. Вайль, И. Вербловская, К. Данилов и И. Заславский.

Почти все самиздатчики 1950-х были марксистами. Они стремились переосмыслить омертвевшие стереотипы советской культуры и идеологические мифы, выйти к подлинной реальности. Их оппозиционность чаще всего не шла дальше критики соцреализма, но власти понимали, что на этом проснувшаяся мысль не остановится. Своей сущности советское государство не изменило. Идя на частичную десталинизацию, режим стремился в первую очередь обеспечить свою безопасность и стабильность. В независимом обществе он не нуждался. Были сохранены, хотя и в ослабленном виде, цензура, «железный занавес», репрессивные органы и другие атрибуты тоталитарной системы. Показательно письмо ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждебных элементов».

В 1960-е в Ленинграде появляются новые издания. В 1960 – 1962 гг. студенты-вечерники филфака ЛГУ К. Горев, Л. Михайлов, Э. Шнейдерман выпускали литературный журнал «Оптима».

В начале 1960-х члены подпольного марксистского кружка, состоявшего из выпускников юридического факультета ЛГУ, приняли решение издавать дискуссионный журнал «Луч». Редактором журнала избрали Г. Кривоносова. В 1963 г. КГБ арестовал Кривоносова. На обысках были изъяты материалы, подготовленные к первому номеру «Луча».

В 1965 г. была арестована группа (9 человек) молодых инженеров, закончивших Технологический институт им. Ленсовета. Они выпустили два номера журнала «Колокол» (редакторы В. Ронкин и С. Хахаев). Участники группы имели самостоятельно выработанные взгляды, близкие к тем, которые привели за решетку Милована Джиласа. Его книгу «Новый класс» они смогли прочесть лишь незадолго до своего ареста.

В 1965 – 1966 гг. группа студентов факультета русского языка и литературы Педагогического института выпускала литературное иллюстрированное издание под названием «Альманах». В качестве приложения к «Альманаху» выходили сборники «Любитель настоящей русской словесности или старовер». Для «Старовера» подбирались произведения авторов XVIII в., причем те, которые и в середине XX звучали, как вполне современные. Например, отрывок из радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву», посвященный свободе слова.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АЛЬМАНАХИ

В 1960-е в ленинградском самиздате появился ряд литературных альманахов. Среди них «Призма», который издавали Б. Тайгин и К. Кузьминский в 1961 – 1962 гг. Они же выпустили в 1964 г. сборник «Антология советской патологии». В 1965 г. А. Чурилин выпустил альманах «Fioretti». Тогда же, в 1965-м, вышло по два номера литературных альманахов «Стезя» и «Чертополох». В 1966-м вышел альманах «Звенья», подготовленный на филфаке ЛГУ.

В 1972 – 1974 гг. группа друзей эмигрировавшего И. Бродского готовила самиздатское пятитомное собрание сочинений поэта. Завершить работу не удалось: помешал арест М. Хейфеца, который написал предисловие к изданию.

В 1975 г. вышел литературный альманах «Часы» и сборник прозы 23 авторов самиздата «Лепрозорий-23».

В 1970-е продолжали возникать студенческие журналы. В 1972 г. студенты ЛГУ издавали журнал «ЛОБ» («Ленинградское Общество Библиофилов»). В 1975 – 1976 гг. студенты филфака ЛГУ С. Гаврилина, А. Калинин, О. Николаева и С. Ясенский выпускали литературный журнал «Ступени». Одновременно их коллеги В. Баллаев и Н. Маслова издавали литературный журнал «Северномуринская пчела».

ФОРМИРОВАНИЕ «II КУЛЬТУРЫ»

К середине 1970-х неофициальное культурное движение Ленинграда (самоназвания «II культура», «нонконформистская культура» и т.п.), развивавшееся с 1950-х, сложилось как целостное явление с устойчивыми связями, формами деятельности и функциями. В городе оживились домашние литературно-художественные салоны, распространялся сам- и тамиздат, проходили квартирные выставки и чтения, работали неофициальные семинары и студии. Из отдельных кружков и групп, прежде не связанных друг с другом, формировалась единая культурная среда, идеологически чуждая официозу. В нее влились художники, поэты, писатели, критики, философы, литературоведы, публицисты. Неподцензурная литература была органичной частью неофициальной культуры.

В 1975 г. была предпринята попытка выпустить официально сборник поэтов-авторов самиздата «Лепта». Редколлегия в составе Ю. Вознесенской, Б. Иванова, В. Кривулина, К. Кузьминского и Е. Пазухина подготовила этот сборник и передала его в издательство «Советский писатель». В «Лепте» не было произведений, заведомо неприемлемых для идеологической цензуры. Но сборник был отвергнут.

Развивающееся неофициальное культурное движение нуждалось в журнале, который стал бы его печатным органом. Необходимость свободного издания долго обсуждалась. В конечном итоге таких журналов оказалось два – «37» и «Часы». Журнал

«37» появился в январе 1976 г. В редколлегию вошли Т. Горичева, В. Кривулин, Е. Пазухин, Л. Рудкевич и Н. Шарымова. «37» был близок к религиозно-философскому семинару, действовавшему в Ленинграде под руководством Т. Горичевой с 1974 г. Религиозно-философский отдел в журнале стал ведущим. «37» просуществовал до 1981 г., вышел 21 номер.

Журнал «Часы» начал выходить в июне 1976 г. Его редакторами были Б. Иванов и Б. Останин. «Часы» стремились максимально широко представить независимое культурное движение. За период 1976 – 1990 гг. журнал опубликовал произведения 600 авторов из нескольких десятков городов Советского Союза и Зарубежья. Вышло 80 номеров по 250 – 300 машинописных страниц каждый. «Часы» издавали также приложения (22 тома). Такого масштаба самиздатская деятельность уникальна – за всю историю неподцензурной журналистики в СССР подобного издания не было. С появлением толстых самиздатских журналов стала развиваться неподцензурная критика.

В 1976 г. художник И. Синявин выпустил сборник «Петербургские встречи». Сборник состоял из материалов, посвященных первым открытым выставкам художников-нонконформистов. В том же году готовился к печати альманах «Мера времени». Новый альманах не предназначался для публикации в официальном издательстве. На собрании авторов «Лепты» и группы художников-нонконформистов была избрана редколлегия во главе с Ю. Вознесенской. Проект-программа альманаха констатировал: «В стране нет свободы творчества. В стране нет свободы печати». Выпустить альманах не удалось. За материалы для «Петербургских встреч» и «Меры времени» в декабре 1976 г. Вознесенская была арестована.

С 1976 г. начал выходить исторический сборник «Память». Его издатели писали: «Редакция считает своим долгом спасти от забвения все обреченное на гибель, на исчезновение, исторические факты и имена и, прежде всего, имена погибших, затравленных, оклеветанных...». В 1976 – 1981 гг. вышло 5 выпусков «Памяти». В 1981 г. по сфабрикованному обвинению был арестован ее редактор А. Рогинский. После этого выход сборника прекратился. Преемником его стал исторический альманах «Минувшее», материалы которого по нелегальным каналам переправлялись за рубеж.

САМИЗДАТ И ЗАРУБЕЖЬЕ

Постепенно налаживались связи между авторами, живущими в Ленинграде и зарубежными издательствами и журналами. Первым ленинградским писателем, нелегально переславшим свою рукопись за границу, стал М. Нарича. Его повесть «Неспетая песня» была опубликована в 1960 г. в журнале «Грани» (№ 48). В 1961 г. Наричу арестовали. Е. Владимирова еще в середине 1950-х переправила свои стихи на Запад из казахстанской ссылки. В 1965 г. в журнале «Грани» (№ 57) было напечатано ее стихо-

творение «Мы шли этапом...».¹ В «Гранях» говорилось, что автор этого стихотворения неизвестен.

Во второй половине 1970-х из самиздата в тамиздат перетекали целые потоки литературы. Перепечатывали самиздат уже не только «Посев» и «Грани». Был и обратный процесс – перепечатки из тамиздата распространялись самиздатом.

Наряду с интеллигентским машинописным самиздатом в Ленинграде, существовал другой, вышедший еще в 1960-е из догуттенберговской эпохи и использовавший современную полиграфию. Это был самиздат Совета Церквей Евангельских Христиан-Баптистов. Через религиозно-философский семинар Горичевой баптисты установили контакт с участниками неофициального культурного движения и распространяли среди них свои издания – «Вестник истины», «Бюллетень Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов», «Братский листок». В 1977 г. в Ленинградской области, в Иван-городе, КГБ разгромил подпольную типографию баптистского издательства «Христианин». А в 1979 г. баптисты основали издательство «Истина», выпускавшее календари с указанием дат религиозных праздников и цветные пасхальные открытки.

В 1970-е началась эмиграция участников неофициального культурного движения на Запад. Эмиграция часто была вынужденной – под давлением КГБ. Например, под угрозой ареста выехал член редколлегии журнала «37» Л. Рудкевич.

СВОБОДА В МИРЕ НЕСВОБОДЫ

Наряду с эмиграцией существовала и другая форма разрыва с «советским образом жизни» – многие оставляли привычную службу, карьеру и сознательно уходили на социальную периферию – в кочегары, сторожа, лифтеры. Для того, кто занимался творчеством, была нужна работа, предоставлявшая максимум свободного времени при минимуме внешнего контроля. В несвободном обществе наименее несвободен тот, кто стоит на нижних ступенях социальной лестницы. Почти все неофициальные литераторы имели кочегарские удостоверения².

Во второй половине 1970-х самиздатская периферия Ленинграда делается разнообразней, возрастает количество журналов. Начинать новое издание становилось легче, так как использовался опыт предшественников, а круг авторов и читателей самиздата расширялся. Если в 1950-е в самиздатскую периодику приходила в основном студенческая молодежь, то в 1970-е состав авторов и редакторов неподцензурных изданий существенно изменился. На страницах самиздатских журна-

¹ Это стихотворение цитируется в «Посеве» № 4 за 2003 г. на стр. 4-5. – Редакция.

² В 1988–1992 выходил даже самиздатский литературный альманах «ТОПКА» (Творческое объединение пресловутых котельных авторов), в котором публиковались произведения только кочегаров. Лишь в порядке исключения печатались литераторы-некочегары – в тех случаях, когда они писали о котельных. Издавала альманах «ТОПКА» поэтесса Ольга Бешенковская.

лов печатались как авторы из неофициальной культурной среды, так и из числа научно-технической и художественной интеллигенции, имевшие высокий социальный статус и стремившиеся в свободной печати реализовать свой творческий потенциал.

В 1976 – 1978 гг. супруги физик М. Недрובה и писатель В. Нечаев выпускают альманах «Архив», посвященный, в основном, неофициальному изобразительному искусству.

В 1978 г. вышел журнал «Община», подготовленный участниками междугороднего религиозно-философского кружка В. Пореша и А. Огородникова.

В 1978 г. группа молодых марксистов издавала журнал еврокоммунистической ориентации «Перспектива».

В конце 1970-х в Ленинграде появились новые литературные издания. А. Снисаренко в 1978 г. выпустил 10 номеров поэтического альманаха «Голос».

В 1978 – 1982 гг. ленинградцы Д. Панченко и С. Тахтаджян, а также москвич П. Диатроптов издавали журнал «Метродор».

В 1979 – 1981 гг. С. Дедюлин и В. Кривулин выпускали журнал «Северная почта», целиком посвященный поэзии.

В 1979 – 1981 гг. К. Бутырин и С. Стратановский издавали журнал критики и полемики «Диалог». В 1981 г. «Диалог» был преобразован в литературный журнал «Обводный канал», ставший одним из наиболее авторитетных независимых журналов нашего города. Журнал издавался до 1991 г., вышло 18 номеров.

СМОТ, НТС, ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В конце 1978 г. в Ленинграде вышел I номер Информационного бюллетеня Свободного межпрофессионального объединения трудящихся (ИБ СМОТ). Его подготовила москвичка И. Каплун.

II номер собрал ленинградец Л. Волохонский. №№ с III по VI готовили В. Борисов, Н. Никитин, Т. Плетнева, А. Якорева и др. Первые 6 номеров были преимущественно правозащитными. После ареста Волохонского и Никитина, выдворения из СССР Борисова и гибели Каплун издание прервалось.

В 1980 г. его возобновили В. Долинин и Р. Евдокимов. Они придали ИБ социально-экономическую направленность. ИБ ориентировался на рабочую аудиторию, он перепечатывался в Москве, Киеве, Куйбышеве и др. городах. С XIV номера Бюллетень редактировался в Москве, но часть материалов поступала из Ленинграда. СМОТ поддерживал контакты с НТС, и материалы ИБ перепечатывались в «Посеве». Летом 1982 г. КГБ нанес удар по СМОТу. В ряде городов прошли аресты. В Ленинграде по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде арестовали Долинина и Евдокимова.

В 1979 г. появилась первое феминистское издание в самиздате – альманах «Женщина и Россия». Его составили Т. Горичева, Н. Малаховская и Т.

Мамонова. Основная часть альманаха – это статьи о проблемах женщины и семьи в СССР – положении в родильных домах, детских учреждениях, женских лагерях. В предисловии говорилось: «...женский вопрос – это важнейшая часть общей борьбы за обновление мира». КГБ начал преследовать участниц движения. Пошли обыски, допросы, угрозы. Под давлением КГБ эмигрировали Вознесенская, Горичева, Малаховская, Мамонова, А. Сарибан.

В 1980 г. феминистки начали выпускать журнал «Мария». Основную работу по его подготовке выполняли Г. Григорьева и Н. Лазарева. В 1982 г. с VI номером «Марии» в руках Лазарева была арестована. Издание прекратилось.

ОБЪЕДИНЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ КУЛЬТУРЫ

Большое значение для укрепления единства независимого культурного движения в стране имели две междугородные конференции по неофициальной культуре, прошедшие полуподпольно в Ленинграде в 1979 г. Участники конференций проанализировали проблемы и перспективы свободной культуры. Попыткой обобщения итогов культурного и религиозного движения были самиздатские сборники, появившиеся в начале 1980-х: «Церковь, культура, идеология», «Галерея» и «Острова».

В сборнике «Церковь, культура, идеология», вышедшем в 1980 г., были помещены статьи участников религиозно-философского семинара. Сборник «Галерея», составленный в 1981 г., включил в себя материалы по изобразительному искусству. Сборник «Острова», изданный в 1982 г., стал первой антологией неофициальной поэзии Ленинграда 1949 – 1980 гг.

В 1979 г. начал выходить первый реферативный журнал самиздата «Сумма». В нем помещались рефераты, рецензии, обзорные статьи, подготовленные на материале самиздата Ленинграда и других городов СССР, а также тамиздата. Главным редактором стал математик С. Маслов. Среди авторов журнала были А. Вершик, Р. Гордеев, И. и Г. Давыдовы, В. Долинин, Б. Иванов, В. Иванов, В. Иофе, С. Левин, Н. Маслова, Э. Орловский, Р. Пименов и др. Журнал распространялся в нескольких городах. «Сумму» получал А. Сахаров, находившийся в тот период в ссылке в Горьком. В 1982 г. после гибели Маслова выпуск журнала прекратился.

В начале 1980-х неофициальное культурное движение начинает принимать легальные организационные формы. В 1981 г. был создан Клуб-81, объединивший около 70 авторов самиздата.

КГБ попытался использовать Клуб для того, чтобы покончить с самиздатом и публикациями неофициальных авторов в тамиздате. Об этом сотрудники КГБ говорили открыто. Но литераторы не только не прекратили издание журналов, выходивших до создания Клуба, но и начали выпускать новые.

В 1982 – 1985 гг. выходили «Регулярные ведомости» – издание Клуба, помещавшее, главным обра-

зом, хронику клубной жизни. В 1984 г. члены секции переводчиков Клуба начали издавать периодический сборник «Предлог». За 1984 – 1989 гг. они выпустили 18 номеров сборника и 17 томов приложений к нему. С 1985 г. Д. Волчек издает «Митин журнал», содержащий поэзию, прозу, переводы, архивные материалы, филологические исследования. Особое внимание уделяется литературе авангарда и творчеству молодых авторов. С 49-го номера (1993 г.) журнал печатается типографским способом. В 1986 – 1990 гг. членами Клуба-81 издавался «Красный щедринец (журнал вневедомственной сатиры)». Редактором его был Б. Иванов. Это был первый в городе самиздатский сатирический журнал. В 1986 – 1987 гг. Е. Зелинская выпускает первый самиздатский журнал для детей «ДиМ (Девочкам и мальчикам)».

В первой половине 1980-х появляются новые независимые журналы и сборники, не связанные с Клубом-81. Так, в 1980 г. Т. Гаенко, А. Оршанский и др. издавали литературный журнал «Просвет». В том же году вышел номер литературного журнала «Здесь». Его редактировали А. Адашинский, А. Карев и В. Резунков. В 1983 г. поэтесса К. Унксова выпустила номер литературного журнала «НЛО (Наша личная ответственность)». В 1980 – 1984 гг. студенты Института театра, музыки и кинематографии – Аркель (псевдоним В. Максимова), Д. Марченко и Е. Пуссер начали выпускать журнал «Грааль». Значительная часть материалов журнала была посвящена театру. Вышло 11 номеров «Грааля» в 15 книгах. В 1984 г. Аркель и Г. Миропольский издавали журнал «Опыты». В 1985 г. издатель этого же круга выпускали «Бюллетень театральной лаборатории», а в 1986 – 1988 гг. «Сборники манифестов режиссерского театра».

В 1982 г. под редакцией И. Мартынова вышел сборник «Историко-литературные чтения на 1980-81 годы. Н.С. Гумилев». В сборник вошли малоизвестные произведения Гумилева и воспоминания о нем, а также подборка ленинградской неофициальной поэзии 1960 – 1970-х.

В 1982 г. начал издаваться «ЛЕА» (Ленинградский еврейский альманах). Предполагалось, что он станет печатным органом Ленинградского общества по изучению еврейской культуры, которое пыталась образовать в 1982 г. группа энтузиастов (евреев и неевреев). Общество официально зарегистрировать не удалось (политика государственного антисемитизма проводилась последовательно), но альманах появился. В конце 1970-х Г. Вассерман, Г. Канович, М. Пеккер, Л. Утевский и др. организовали в Ленинграде семинары, участники которых изучали иудаизм, историю и культуру еврейского народа. Участники этих семинаров и стали ведущими авторами «ЛЕА».

В 1983 – 1989 гг. Б. Беркович и братья А. и П. Крусановы издавали литературный журнал «Гастрономическая суббота».

В 1986 г. выходил литературный журнал «Эос». Его выпускали К. Болдовский и Г. Бревде. В качест-

ве приложения к журналу был подготовлен сборник «Парадоксы».

Между самиздатом Ленинграда и других городов существовала постоянная связь. Иногородние авторы печатались в ленинградских изданиях, а ленинградцы – в иногородних. Например, одна из тетрадок издаваемого в Москве А. Гинзбургом «Синтаксиса» (№ 3, 1960 г.) целиком состояла из произведений ленинградских поэтов, среди которых был мало известный тогда И. Бродский. Печатались ленинградские авторы и в других иногородних изданиях. Среди них журналы и альманахи, выходившие в Москве («Сфинксы», «Евреи в СССР», «Поиски» и др.), в Таллине («Демократ»), в Пскове («Майя»), в Ейске («Транспонанс»), междугородние сборники «МетрОполь» и «Через топь». Тесный контакт диссидентские круги Ленинграда поддерживали с «Хроникой текущих событий».

Во время «перестройки» связи ленинградских самиздатчиков с иногородними стремительно расширялись. В 1987 г. в Ленинграде состоялась I всесоюзная конференция редакторов независимых изданий. В этот период цензура ослабляет давление на официальную печать и та становится смелее, печать же независимая быстро развивается. С 1986 г. по 1988 г. в Ленинграде число самиздатских периодических изданий выросло втрое. Это продолжалось вплоть до принятия нового закона о печати (1990 г.) и появления относительно независимых изданий, выпускавшихся типографским способом. С конца 1980-х самиздат постепенно утрачивал монополию на свободу слова.

БЕЗГЛАСНОГО ОБЩЕСТВА НЕ БЫВАЕТ

Историки, изучающие советское общество 1950 – 1980-х, не смогут обойтись без обращения к самиздату. Официоз, отражая интересы власти, ее идеологические установки, искажал и замалчивал реальные проблемы эпохи, подлинные интересы общества. Но немой эпохи, безгласного общества не бывает, – живым, свободным голосом советского общества долгие десятилетия был самиздат.

В конце 1980-х – начале 1990-х «перестроившиеся» государственные издательства и журналы публикуют произведения, прежде не разрешенных к печати. Большая их часть уже за многие годы до того была известна читателям самиздата. Именно самиздат сохранял преемственность культурных традиций, берег и доносил до читателей то ценное, что было создано в литературе, философии, общественной мысли XX в.

Самиздат стал интеллектуальным полем, в котором развивались независимая общественная мысль и свободная культура, формировалось демократическое движение. Он сделался катализатором их развития. Раздвигая духовные горизонты, пробуждая общественные инициативы, формируя гражданское общество, самиздат сыграл огромную, еще не оцененную в полной мере роль в разрушении тоталитарной системы, в строительстве фундамента будущей демократической России.

Андрей Васильев

ПОЛЕТЫ «ОРЛОВ»

СТАТИСТИКА ОПЕРАЦИЙ НТС В СТРАНАХ СОВЕТСКОГО БЛОКА

Начиная с 1930-х гг. зарубежная организация НТС в борьбе за свободу России проводила операции в СССР, а после II мировой войны и в других коммунистических странах. Такие операции были как открытыми, так и закрытыми.

Открытые операции выполнялись для того, чтобы *публичной акцией* обратить внимание общественности как СССР, так и зарубежья на произвол советских властей, на то, что в стране существует оппозиция советской власти, на борьбу НТС с коммунизмом. Публичные акции, проводимые в ходе таких операций, находили широкое отражение в зарубежной прессе. Само собой разумеется, что подготовка к таким операциям велась тайно.

Закрытые операции были направлены на те же цели, а также на поддержку членов НТС, других борцов за свободу, правозащитников, религиозных и общественных активистов, ученых, писателей, деятелей культуры в СССР и других коммунистических странах, на оказание помощи политзаключенным и их семьям. Такие операции проводились тайно.

Для операций за железным занавесом в НТС существовали специальные структуры (последней из них по времени создания был Закрытый сектор).

Участниками операций были сотрудники Закрытого сектора и ему подобных структур, планировавшие и готовившие операцию и подбиравшие ее непосредственных исполнителей, которых называли «орлами» и «орлицами» (далее для простоты будем называть их всех «орлами»). Сами же такие операции называли «орловскими».

«Орлы» могли быть как членами НТС, так и друзьями нашего Союза. В последнем случае они подбирались из людей, озабоченных положением дел в подъяремной России и в других странах, захваченных коммунистами.

Ныне в некоторых интервью, данных радио «Свобода», говорится о том, что закрытая работа НТС была подобна работе белогвардейской разведки, о том, что мы «вербовали» людей. Это – неверно.

В нашей закрытой, по понятным причинам, работе, мы были вынуждены пользоваться некоторыми приемами разведдеятельности, но подобие было лишь внешним. Разведки вербуют агентов при помощи шантажа, угроз, подкупа и лишь в редких случаях находят лиц, согласных сотрудничать с ними по моральным или идейным соображениям. Кроме того, за разведкой стоит вся мощь ее государства.

Мы же привлекали людей к работе на благо России лишь на основе их моральных побуждений, идейных соображений и политических взглядов. А кроме авторитета НТС как основной организации, борющейся за свободу России, за нами не было ни денежных и материальных ресурсов, ни военной мощи, ни хитро-

умной дипломатии, ни прочих вещей, на которые обычно опирается авторитет разведки. Мы не могли предложить нашим «орлам» никакого вознаграждения, ни последующей блестящей карьеры. Мы просто призывали их помочь НТС в борьбе за свободу.

Из людей Русского Зарубежья отобрать «орлов» было трудно из-за слежки за ними агентуры КГБ. Поэтому требовалось привлекать иностранных друзей НТС, причем тех, которые не «засветились» участием в антикоммунистических акциях. Большинство из отобранных «орлов» не знало русского языка. За сопряженное с риском для их свободы участие в наших операциях они не получали никакого вознаграждения.

Особо следует сказать об участниках открытых операций. Проведение в СССР публичных акций в защиту Синявского и Даниэля, генерала Григоренко, академика Сахарова, открытая и прилюдная раздача листовок НТС неизбежно влекли за собой задержание, следствие КГБ и суд. При этом многие из участников таких акций попадали в советские концлагеря, где их содержали отнюдь не в курортных условиях. Тем не менее, всегда находились иностранцы, считавшие за честь пожертвовать своей свободой во имя грядущей свободы России.

К сожалению, ныне в нашей стране подвижничество людей, боровшихся за Россию, не нашло должного отклика. Конечно, об успешных закрытых операциях НТС в свое время по понятным причинам почти ничего не писали. Имена же их участников и до сих пор скрыты от общественности.

Но и в союзных изданиях, и в зарубежной прессе много писали об участниках открытых операций Союза. В свое время во Франции вышла посвященная им книга М.В. Славинского «Коммандос свободы». Она была написана по-французски в ответ на состряпанную по заданию КГБ и распространявшуюся на Западе книжку А. Герэна «Коммандос холодной войны». Ныне работа Славинского переведена на русский, и «Посеву» не мешало бы ее издать.

Но прежде чем рассказывать о деталях отдельных операций и об их участниках, приведем статистику «орловских» операций НТС в 1960–1990 гг. Она сведена в две таблицы с примечаниями к каждой из них. В первой приводятся данные об операции «орлов» НТС в 1960–1990 гг. по странам проведения. Во второй – о противодействии операциям «орлов».

В таблицы не включены данные по т.н. операциям «подключения», которых было около пятисот. Такие операции непосредственно проводились людьми, получившими инструкции в минимальном объеме. Их задачей была доставка членам НТС и людям, с которыми мы были в контакте, для оказания материальной помощи вполне легальных вещей: одежды, продуктов, а также радио- и фотоаппаратуры (для

продажи). Доставлялись, особенно в конце 1980-х, и книги неполитического содержания.

Из приведенных в таблицах данных внимательный читатель может сделать вывод о том, что вопреки утверждениям, содержащимся в мемуарах многих сотрудников КГБ, проникновения в НТС агентов ГБ не было. «Орловские» операции проходили вполне успешно, и провалов было сравнительно немного. Причем последние были связаны с тотальной слежкой, проводившейся КГБ, и ошибками самих «орлов».

При наличии агентов внутри закрытой системы

НТС такой масштаб «орловских» операций был бы невозможен. КГБ были выгодны не только «игры» с НТС, но и организация дипломатических демаршей с последующим принятием правительствами соответствующей страны мер по прекращению или резкому ограничению работы там наших людей. Но таких скандалов было мало.

Подводя итог, можно сказать, что в своей борьбе за Россию НТС удалось переиграть мощнейшую спецслужбу коммунистического режима, о чем и свидетельствуют приведенные данные.

Таблица 1. Операции «орлов» НТС с 1960 по 1990 гг. по странам проведения

Страна откуда	Всего «орлов»	Рус. яз.	Всего поездок	СССР	ЧССР	Польша	ГДР	Венгрия (куда)	Румыния	Болгария	Югославия
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Франция	181	59	268	236	15	13	1	1			2
Бельгия	95	7	211	165	16	22	1	3	1	2	1
Италия	96	31	187	175	5	5	1		1		
Дания	63	1	101	68	8	20	4		1		
Англия	80	21	98	80	6	11					1
Норвегия	63	5	89	89							
Швеция	25	12	42	36		5					1
Германия	30	18	32	29	1	1					1
Швейцария	13	6	19	19							
США	10	10	12	11		1					
Голландия	5	5	10	6	1	1		1	1		
Финляндия	2	2	7	7							
Австрия	7	13	4	6	7						
Прочие	7	5	8	6		1					1
Итого	677	186	1097	933	59	80	7	5	3	2	8

Примечание. В столбце 3 показано число «орлов», знавших русский язык. В столбце 4 указано число их поездок. Часто «орлы» совершали более одной поездки. В столбцах 5-12 указаны страны, в которых проводились операции.

Таблица 2. Противодействие операциям «орлов»

Страна	Открытые операции Задержан.	Обыск на въезде Высылка	Наружное наблюд.	Задержание и допрос	Захват на контакте	Обыск на выезде	Суд и исполн. приговора	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Франция	6	5	27		2	2	1	43
Бельгия	5	13	6		2			26
Италия	3	4	6	2	1	2		18
Дания		1	7			3		11
Англия	2	3	7	1	2	2	1	18
Норвегия	4		8	1		2		15
Швеция	4		2			1		7
Германия			3		1	1	1	6
Швейцария			2	1				3
Голландия			1					1
Финляндия							1	1
Прочие				1				1
Итого	24	26	69	6	8	13	4	150

Примечание. Столбец 2 – при открытых операциях задержание и суд планировались заранее, так как были составной частью таких операций. Обыск на въезде мог включать как проверку багажа, так и личный досмотр. Он был не направленным действием в отношении данного «орла», а профилактической мерой. С введением просмотра багажа рентгеновскими телекамерами от провоза материалов в чемоданах и сумках пришлось отказаться, а все необходимое для выполнения операции провозить на теле или в специальных тайниках в багаже («заделках»). Столбец 6 – выявление наружного наблюдения – вещь весьма субъективная. Иногда «орлу» могло показаться, что за ним следят. Если слежка действительно происходила, то она могла быть как направленной против данного «орла», вызвавшего чем-то подозрения КГБ, так и профилактическим наблюдением за случайно выбранным туристом. Столбец 7 – обыск на выезде проводился, если «орел» чем-то вызвал подозрения КГБ. США и Австрия не упомянуты в Таблице №2 поскольку никаких инцидентов с «орлами» из этих стран не произошло.

Кирилл Александров

СТАЛИНСКИЕ МИФЫ И ИХ ЮБИЛЕИ

(К 60-ЛЕТИЮ КУРСКОЙ БИТВЫ 1943 г.)

«...Нацизму противостоит большевизм – фрукт с начинкой новой морали, свежей гуманности, отвергающих нацистский и всякий прочий гуманизм. Странно только, что мораль и гуманизм утверждаются разные, методы же их утверждения одинаковы – во имя лучшей половины нации, худшую по усмотрению немецких и советских специалистов на удобрение, в отвал. Через кровь, через насилие навязывание бредовых взглядов о мировом господстве и во имя этого беспощадная борьба с инакомыслием, хотя в принципе и инакомыслия-то нет, с одной стороны, завоевание мира во имя арийской расы, без марксизма, с другой стороны – завоевание мира ради утверждения идей коммунизма с помощью передовой марксистской науки, учение-то сие, кстати, создано в Германии и завезено в качестве подарка в Россию оголтелой бандой самоэмигрантов, которым ничего, кроме себя, не жалко и чувство родины и родни им совершенно чуждо».

В.П. Астафьев. «Прокляты и убиты»

В перечне печальных символов и традиций, которые унаследовала РФ от советского государства, не последнее место занимают помпезные юбилеи. В ряде случаев такие празднества призваны скрыть равнодушие представителей бывшей партийно-чекистской номенклатуры к предмету празднования и в то же время позволяют им сохранять образ ревнителей исторического прошлого в обществе, окончательно утратившем ценностные ориентиры.

Помимо прочего фальшивый лоск казённых велеречивых торжеств способствует сохранению советской мифологизации когда-то произошедших событий. Адекватное осмысление прошлого совершенно не в интересах власти. Её показной и псевдотрогательный интерес к событиям самой страшной войны обусловлен не христианским отношением к павшим, а тем, что нынешняя правящая элита ведёт своё происхождение от сталинских управленцев и выдвиженцев. Победа, оплаченная ими миллионами жиз-

ней бесправных и безгласных людей, дала им моральное право («Мы же победили!») властвовать над страной ещё почти 50 лет, развиваться и воспроизводить в последующих поколениях себе подобных. Сегодня их воспитанники и потомки гордятся победой своих предшественников из ЦК ВКП(б), парткомов, облисполкомов и райкомов, контрразведки «СМЕРШ» и НКГБ, политотделов, заградотрядов, трибуналов и других вотчин сталинской деспотии.

На этом фоне позволительно ритуально помянуть миллионы безымянных проклятых и убитых. Считается уже приличным барственно подать жалкую милостыню тем выжившим, кого прародители нынешней политической элиты оставили к старости без накопленной пенсии, нормальных квартир, возможности путешествий по миру – без всего, чем к стыду всероссийскому благополучно пользуются в ФРГ здравствующие ветераны Вермахта.

К 60-летию Сталинградской битвы власть щедро оделила жалкими копейками каждого её участника, дожившего до знаменательной годовщины: солдатский труд в битве на Волге приравнивали к стоимости двух бутылок водки. Кто-то заплакал от умиления, кто-то вздрогнул от возмущения. Но самым мерзким в многодневных юбилейных словопрениях в адрес победителей¹ стало глухое молчание об участии побеждённых. Из попавших в плен в сталинградском «котле» в период с 10 января по 3 февраля 1943 г. 107,8 тыс. военнослужащих противника после войны возвратились на родину не более 6 тыс. человек. По некоторым сведениям, более 80 тыс. пленённых погибли непосредственно прямо в бывшем районе боевых действий, а вывезти из Сталинграда удалось только 27 295 человек, большинство из которых умерло уже на этапах эвакуации и в лагерях НКВД.²

¹Ряд аспектов Сталинградской битвы 1942–1943 гг. в общественном сознании до сих пор воспринимаются неадекватно, а некоторые не заслуживают должного внимания. Так, большинство отечественных и зарубежных специалистов в качестве главной причины Сталинградской катастрофы для немцев называют не столько оперативное искусство советского командования, сколько решение Гитлера от 22 ноября 1942 г., по которому 6-я армия должна была удерживать город любой ценой. В оборонительной фазе Сталинградской битвы с 17.07 по 18.11 1942 г. общие потери оборонявшихся советских войск составили по официальным данным 643 842 чел., общие потери наступавшего противника колеблются в пределах 170–200 тыс. чел. В наступательной фазе Сталинградской битвы с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. общие потери советских войск составили 485 777 человек, противника – в пределах 300 тыс. чел. (в т.ч. в Сталинградском «котле» – примерно 220 тыс., включая почти 20 тыс. добровольцев из числа граждан СССР). Длительное сопротивление блокированной 6-й армии и действия немногочисленной группы армий «Дон» Э. фон Манштейна позволили спасти от разгрома всё южное крыло (1,2 млн) Восточного фронта и благополучно отвести группу армий «А» генерал-фельдмаршала Э. фон Клейста с Сев. Кавказа. В итоге результаты Сталинградской битвы оказались для РККА более скромными по сравнению с теми, какими бы они могли быть, а соотношение потерь не позволяет говорить о безоговорочной советской победе.

² В лагере НКВД №127 (Саратовская обл.), который ближе всех находился к Сталинграду, из поступивших к 13 марта 1943 г. 6 481 военнопленных, в живых на 1 мая остались всего 1 818 человек. Вообще, к 15 апреля 1943 г. из 291 856 учтённых УПВИ НКВД СССР военнопленных с 22 июня 1941 г. погибли 171 774 челове-

Т-34 РККА в бою

Но «юбилейное» умолчание о судьбе этих несчастных выглядит уже естественно для нашей культурно-патриотической традиции. Уместнее вспомнить других побеждённых на фоне сталинградской победы. Для операции «Марс», которая проводилась силами Западного и Калининского фронтов под руководством зам. Верховного главнокомандующего генерала армии Г.К. Жукова в период с 25 ноября по 16 декабря 1942 г., привлекались силы в 1,5–2 раза превосходящие наступающие советские войска под Сталинградом.³ На центральном участке фронта Жуков должен был добиться столь впечатляющих результатов, по сравнению с которыми окружение 6-й армии Паулюса на юге⁴ представлялось просто отвлекающим действием. Прорыв у Ржева, Сычёвки и Вязьмы предполагалось плавно развить в последующую операцию «Юпитер» с разгромом всей группы армий «Центр».

Но в итоге лобовых жуковских атак и интенсивного применения бронетехники на болотисто-лесистой местности два советских фронта потеряли около 250 тыс. человек и 800 танков, не добившись поставленной цели. Лишь капитуляция Паулюса позволила отнести постфактум ржевскую катастрофу к разряду «вспомогательных операций». Сталинград навсегда затмил собой Ржев, поэтому о жертвах жуковского полководческого таланта никто не вспомнил и 60 лет спустя.

Вслед за Сталинградским неотвратимо пришла очередь Курского юбилея. Курская битва традиционно рассматривается в перечне трёх важнейших

ка (почти 60%!), в т. ч. в лагерях – 75, 6 тыс., в частях Красной армии – 5 849 и т.д. «Неучтённые» военнопленные становились жертвами самочинных расправ со стороны красноармейцев и внесудебных репрессий со стороны ОСО НКВД и Управлений Особых отделов фронтов. Сегодня известны даже факты медицинских опытов над военнопленными в спецлаборатории 5-го отдела 4-го Управления НКГБ.

³Для наступательной операции «Уран» под Сталинградом привлекались 10 общевойсковых, 1 танковая и 3 воздушных армии. Для наступательной операции «Марс» под Ржевом привлекались 15 общевойсковых, 2 ударных, 1 танковая и 2 воздушных армии, не считая оказывавших поддержку войск Северо-Западного и Брянского фронтов, а также резервных армий.

⁴Окружить под Сталинградом планировалось максимум 85–90 тыс. человек!

сражений войны вкуче с Московским и Сталинградским, которые сделали неотвратимым поражение Германии на Восточном фронте.

Нет сомнений, что будет организовано очередное помпезное «шоу», адресованное не столько ветеранам, сколько людям среднего возраста и молодёжи. Отсутствие национальной идеи и устойчивых ценностных ориентиров будет восполнено культивированием сталинских побед и мифов.

Правда, как и в случае с операцией «Марс», власти напрочь забыли о 60-летней годовщине третьего Харьковского сражения – промежуточного между Сталинградом и Курском. В период с 28 февраля по 25 марта 1943 г. генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн, благодаря излюбленной маневренной обороне, силами 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота провёл успешную контрнаступательную операцию.

Гот разгромил 3-ю танковую армию генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко, которая потеряла св. 600 танков. Большие потери понесли и другие войска, действовавшие на левом крыле Воронежского фронта генерал-полковника Ф.И. Голикова.⁵ Манштейн вернул Харьков и Белгород, констатировав, что одержанные здесь победы «позволили нам стабилизировать фронт и открыли перед нами перспективу продолжать войну на востоке с целью достижения ничейного результата».

Но группа армий «Центр» не оказала содействия Манштейну⁶ в ликвидации дуги в районе Курска, врезавшейся на западе глубоко в немецкий фронт. Существование Курской дуги шириной в 120 км, которую Манштейн назвал «неприятным выступом», предопределило развитие событий летом 1943 г.

Замысел сторон и общий ход Курской битвы достаточно известны, но нам бы хотелось обратить внимание читателей на ряд обстоятельств, о которых наверняка не вспомнят организаторы очередного юбилея.

Во-первых, по всей вероятности сама идея Ставки ВГК предоставить в ходе сражения на Курской дуге наступательную инициативу противнику была ошибочной. Пожалуй, единственным, кто считал, что Красная армия должна провести наступательную операцию в кратчайшие сроки, был командующий Воронежским фронтом генерал Н.Ф. Ватутин. Но он в 1944 г. был смертельно ранен бойцами Украинской повстанческой армии и мемуаров не оставил.

⁵В марте 1943 г. Голикова сменил генерал армии Н.Ф. Ватутин. По официальным данным, общие потери советских войск в сражении за Харьков с 28 февраля по 25 марта 1943 г. составили 100 тыс. человек, в том числе почти 50 % пришлось на категорию безвозвратных потерь. Манштейн считал, что в интенсивных боях на 1 убитого должно приходиться 5 раненых, следовательно, опубликованные официальные данные о потерях опять занижены.

⁶13 февраля 1942 г. группа армий «Дон» переименована в группу армий «Юг», которой Манштейн командовал до марта 1944 г.

Подбитые танки РККА «Генерал Ли» американского производства

Соотношение сил на Курском выступе было в пользу Красной армии (РККА) уже в середине апреля 1943 г.: 958 тыс. личного состава (против 700 тыс. немцев), 11 965 орудий и миномётов (против 6 тыс.), 1,2 тыс. танков и САУ (против 1 тыс.), 1,1 тыс. самолётов (против 1,5 тыс.). Находившиеся близ Курского выступа резервные войска будущего Степного фронта ещё более увеличивали советские силы. Наконец, на стороне РККА было и качественное превосходство в танках, так как «Т-34» и «КВ» превосходили немецкие танки PzKpfw III и PzKpfw IV. К моменту начала наступательной операции «Цитадель» 5 июля 1943 г. оборонявшиеся советские войска Воронежского, Степного и Центрального фронтов по-прежнему имели превосходство над *наступавшим* противником в следующих пропорциях: **2,1:1** по личному составу, **3,1:1** по артиллерии, **1,9:1** по танкам и САУ, **1,5:1** по боевым самолётам. Но качественное преимущество за счёт появления на фронте новых танков PzKpfw V («Пантер»), PzKpfw VI («Тигров») и самолётов FW-190A и He-129, уже изменилось в пользу немцев.

Во-вторых, не соответствует действительности распространённое утверждение о советской победе в сражении под Прохоровкой (севернее Белгорода и юго-восточнее Обояни) 12 июля 1943 г., которое стало одним из самых ярких символов мифологизированной истории войны.⁷ На южном фланге операции «Цитадель» в районе Прохоровки столкнулись части и соединения 5-й гвардейской танковой армии генерала П.А. Ротмистрова, 5-й гвардейской общевойсковой армии генерала А.С. Жадова с дивизиями II танкового корпуса СС обергруппенфюрера СС

П. Хауссера. Корпус Хауссера (дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мёртвая голова») входил в состав 4-й танковой армии Гота.⁸

Дивизии корпуса Хауссера имели по роте «тигров» в каждом полку. Из района западнее Белгорода Гот наносил основной удар по Курскому выступу с юга на северо-восток для овладения Прохоровкой. Затем, повернув на северо-запад, он должен был соединиться в Курске с наступающими с севера из района Орла войсками 9-й армии генерал-полковника В. Моделя. В итоге в окружении должны были оказаться 10 общевойсковых и 2 танковые советские армии.⁹

К началу операции II танковый корпус СС насчитывал 72 960 военнослужащих, 327 боеготовых танков и штурмовых орудий (преимущественно PzKpfw III и PzKpfw IV), включая 35 «тигров», но, вопреки утверждениям советских историков, не имел ни одной «пантеры». Любопытно, что в этом элитном соединении войск СС ревностно служили (конечно, преимущественно в качестве обслуживающего персонала) **4 164** гражданина СССР: в дивизии «Рейх» они составляли 8 % от личного состава, в прочих двух дивизиях – по 5 %. С первых часов наступления 5 июля Хауссер натолкнулся на глубоко эшелонированную оборону, которую занимали части 6-й гвардейской армии генерал-лейтенанта И.М. Чистякова (стрелковые 52-я гвардейская и 375-я дивизии и т.д.). Во втором эшелоне стояли части 1-й танковой армии генерал-лейтенанта М.Е. Каткуова.¹⁰ В первые часы ожесточённых боёв Хауссер прорвал сильные позиции Чистякова в полосе 52-й дивизии и со-

⁸ Из состава группы армий «Юг» Манштейна.

⁹ Трудно себе представить, каким образом Гитлер предполагал уничтожить столь огромную группировку, даже если бы Гот и Модель сумели достичь Курска. Ведь в 1941 г. немцы не окружали более пяти советских армий.

¹⁰ Обе эти советские армии входили в состав Воронежского фронта.

⁷ Например: «Танковое сражение под Прохоровкой закончилось поражением главной группировки врага, который оставил на поле боя 400 танков, 300 автомашин, свыше 3 500 солдат и офицеров». (Самсонов А.М. Вторая мировая война. – М: Издание АН СССР, 1990. – С. 341).

Экспозиция танков на Прохоровском поле. Лето 2003 г.

здал угрозу непосредственно КП армии. Неоценимую помощь атакующим оказала штурмовая авиация, особенно отличился знаменитый пилот пикирующего бомбардировщика Г.-У. Рудель. За первые сутки Хауссер протаранил оборону Чистякова в глубину на 30 км. К 11 июля армии Чистякова и Катуква понесли огромные потери, в 5.25 танкисты Хауссера форсировали р. Псёл («МГ»), вышли к Прохоровке («ЛАГ») и в целом создали непосредственную угрозу Обояни, несмотря на постоянную угрозу своему флангу. К исходу 11 июля II танковый корпус СС насчитывал 211 боеспособных танков, включая 15 «тигров», и 57 штурмовых орудий.

Для предотвращения прорыва к Обояни и захвата Прохоровки Вагутин и представитель Ставки маршал А.М. Василевский решили контратаковать Хауссера, используя стратегические резервы, в первую очередь 5-ю гвардейскую танковую армию Ротмистрова и 5-ю армию Жадова (всего в сумме 130 тыс. военнослужащих). Ещё в апреле 1943 г. Ротмистров самонадеянно добился включения в собственную армию сверхштатного четвёртого танкового корпуса, чтобы доказать Сталину, что танкисты могут сделать, «когда объединены в руках одного начальника... Армия будет вполне способной наносить настолько сильные и сокрушительные удары по войскам противника, которые вполне обеспечат общевойсковым армиям... быстрое продвижение вперёд без значительных боёв и потерь и окончательное закрепление успеха».

В действительности армия главного «героя» Прохоровки, насчитывавшая по возможно преуменьшенным данным 750 танков и САУ,¹¹ оказалась громоздкой, плохо управляемой и неповоротливой. Судя по карте, сражение 12 июля 1943 г. имело три очага (по числу дивизий Хауссера), причём в первой половине дня немцы парировали советские удары, а во второй половине противники поменялись ролями. Суммарно Хауссер ввёл в бой 268 (по другим данным 273) танка и штурмовых орудия (StuG III), Рот-

мистров – 537 танков и САУ.¹² Соотношение сил было таким образом 2:1 в пользу Ротмистрова.

Непосредственно на *центральной* участке сражения под Прохоровкой дивизия «Лейбштандарт» бригаденфюрера СС Т. Виша (66 танков и штурмовых орудий) на протяжении дня отразила все атаки советских 18-го и 29-го танковых корпусов (356 танков и САУ), которые поддерживала 9-я воздушно-десантная дивизия. Советское контрнаступление здесь было остановлено. На *северном* участке дивизия «Тотен коф» бригаденфюрера СС Г. Присса (114 танков и штурмовых орудий) вклинилась на 5 км в оборонительные позиции 4-х гвардейских стрелковых дивизий, которые поддерживал ослабленный 31-й танковый корпус (50 танков и САУ) из армии Катуква. На *южном* участке дивизия «Рейх» группенфюрера СС В. Крюгера (88 танков и штурмовых орудий) отбила атаки танковых 2-го гвардейского и 2-го корпусов (181 танк и САУ), и затем вклинилась в советские позиции на 2 км. Результаты сражения в целом отражены в таблице.

Итоги сражения под Прохоровкой 12 июля 1943 г.

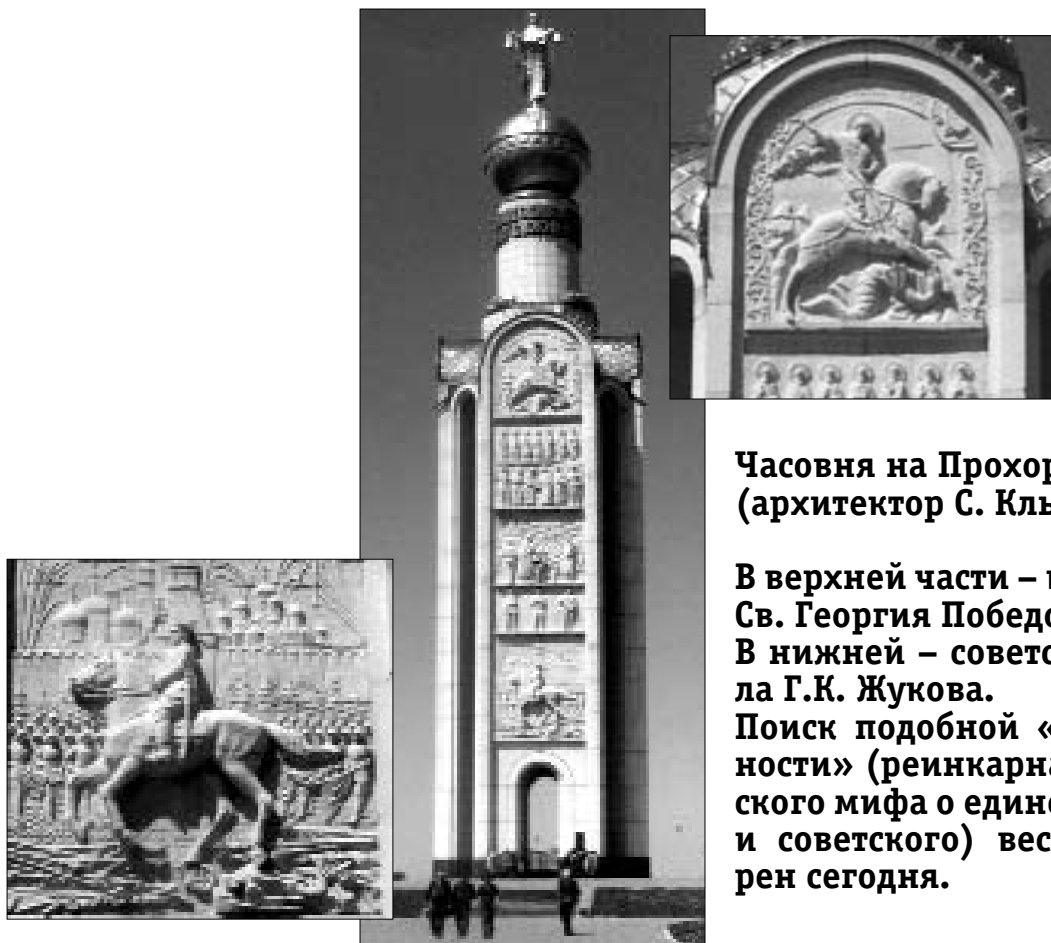
	Число танков и САУ (штурмовых орудий)	Потеряно	% потерь
5-я гвардейская танковая армия	537	341 (в т.ч. 196 безвозвратно)	64
II танковый корпус СС	268	31 (в т.ч. 5 ? безвозвратно)	12

Следует отметить, что суммарные людские потери армий Ротмистрова и Жадова в Прохоровском сражении превысили 10 тыс. человек, причём, например, в 29-м танковом корпусе 1 333 человека (67%) были отнесены к убитым и пропавшим без вести из общей категории потерь в 1 992 чел. II танковый корпус СС 12 июля потерял 842 чел., в том

¹¹танковая бригада 2-го гв. танкового корпуса и 5-й гв. механизированный корпус.

¹²Кроме того, Ротмистрова поддерживали дивизии 5-й гвардейской армии Жадова: 4 гвардейских стрелковых и 1 воздушно-десантная, а также понесший серьезные потери 31-й танковый корпус из армии Катуква.

¹¹В составе 4 танковых и 1 механизированного корпусов. В сражении под Прохоровкой не участвовали из состава 5-й гв. ТА: одна

Часовня на Прохоровском поле (архитектор С. Клыков).

**В верхней части – изображение
Св. Георгия Победоносца.**

**В нижней – советского марша-
ла Г.К. Жукова.**

**Поиск подобной «преемствен-
ности» (реинкарнации сталин-
ского мифа о единстве русского
и советского) весьма популя-
рен сегодня.**

числе 149 убитыми и 33 пропавшими без вести. С учётом того, что поле боя осталось за Хауссером необходимо признать, что сражение у Прохоровки 12 июля 1943 г. выиграли немцы.

16-17 июля Ватутин вывел разбитую армию Ротмистрова во 2-й эшелон. В специальном докладе о причинах высоких потерь 5-й гвардейской танковой армии, который был представлен Сталину в августе 1943 г., член ГКО Г.М. Маленков назвал действия командующего «образцом неудачно проведённой операции». Верховный главнокомандующий впал в ярость и был готов отдать Ротмистрова под суд, за то, что «патриот танкового дела» угробил армию предназначенную для наступления на Харьков. И лишь прекращение «Цитадели» и переход в наступление войск Брянского, Центрального и части Западного фронтов (операция «Кутузов»), а затем войск Воронежского и Степного фронтов (операция «Румянец») спасли жизнь Ротмистрову.

В-третьих, на окончательное прекращение операции «Цитадель» 17–18 июля повлияло не только начало советского наступления под Орлом. Манштейн был готов продолжать операции на южном фланге, если бы Модель ограничился хотя бы сковыванием противостоящего ему противника. И тогда неизвестно, чем бы закончился «Кутузов» и состоялся бы вообще «Румянец». Но высадка союзников в Сицилии и угроза для всей Италии заставила Гитлера прекратить «Цитадель». 17 июля Манштейн был вынужден отдать II танковый корпус СС для использования на других театрах военных

действий, а на следующий день передать ещё 2 танковые дивизии в распоряжение группы армий «Центр».

В-четвёртых, результаты советского наступления во второй половине лета 1943 г. оказались намного скромнее, чем об этом твердит пропаганда. Своими наступательными действиями в операции «Цитадель» Гот и Модель нанесли *обороняющемуся* противнику сильные потери и заставили советское командование израсходовать резервы, предназначенные для стратегического наступления. По подсчётам московского историка Б.В. Соколова, на северном фланге «Цитадели» общие советские потери (убитыми, ранеными, больными, пропавшими без вести) составили 90 тыс., немецкие – 20 тыс. На южном фланге соотношение оказалось ещё более неблагоприятным для РККА: 227 тыс. – советские потери и до 21 тыс. – немецкие. Войска *одного* Воронежского фронта за весь период боёв с 5 по 23 июля 1943 г. потеряли 1 628 танков и САУ – больше, чем Манштейн ввёл в действие в составе группы армий «Юг»! При этом, по признанию германского стратега, «все дивизии, за исключением одной танковой, остались боеспособными, хотя некоторые из них, а именно некоторые пехотные дивизии, понесли значительные потери».

В итоге операция «Цитадель» оправдала себя хотя бы частично как инструмент, позволивший в значительной степени истощить силы Воронежского, Центрального и Степного фронтов, что в полной мере повлияло на темпы и глубину их последую-

щих наступательных операций. Она не смогла вернуть стратегическую инициативу германскому командованию – слишком несоразмерным было летом 1943 г. соотношение ресурсов противоборствующих сторон. Но за счёт превосходства в области военного искусства и применения новых образцов техники, эффективного взаимодействия ВВС и сухопутных сил немцы сумели ослабить советские военные усилия, оттянув поражение на Восточном фронте.

Достаточно упомянуть о том, что уровень подготовки советских танковых экипажей оставался достаточно низким, так как обычно в центрах подготовки гнались за количеством, а не за качеством. При подготовке механики-водители имели среднюю практику вождения 10 часов, в то время как реально для уверенного управления требовалось 25–30. Дефицит горючего заставлял советские истребители барражировать над полем боя не на крейсерских, а на экономических скоростях. Не-

смотря на прошедшие 2 года войны, управление войсками в РККА и взаимодействие родов войск оставляло желать много лучшего. Весь период немецкого наступления господство в воздухе принадлежало Люфтваффе, хотя к 5 июля 1943 г. для участия в операции немцы выделили всего 2 050 самолётов, а в составе трёх советских фронтов их насчитывалось 3,2 тыс.

Тактический успех «Цитадели» был следствием не только оперативного мастерства немецких военачальников и командиров, но и глубоких пороков сталинской общественно-политической системы, не способной к профессиональному ведению войны. Поэтому любой её успех зиждился на создании подавляющего преимущества в силе и бесчисленных жертвах среди своих войск.

Возрождённая Россия должна поминать и помнить павших солдат. Но не юбилеи сталинской деспотии, благодаря которой наши потери в войне оказались невосполнимыми и числом неизвестными.

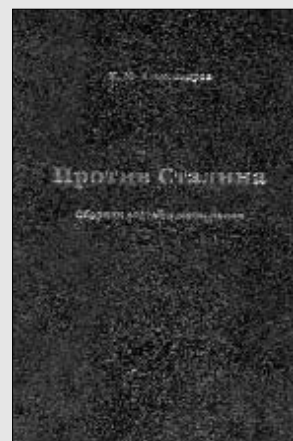
КНИГИ, ИЗДАННЫЕ В РОССИИ

К.М. АЛЕКСАНДРОВ «ПРОТИВ СТАЛИНА»

Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сборник статей и материалов. – СПб.: «Ювента», 2003. – 352 с. (Б-ка журнала «Новый Часовой»).

В настоящем сборнике опубликованы статьи, биографические очерки, документы и материалы, посвященные участию граждан СССР и представителей белой эмиграции в боевых действиях на стороне Финляндии и Германии в 1939–1945 гг. Особое внимание автор сборника уделяет истории казачьих формирований в Вермахте и власовской армии, трагическим судьбам кадровых командиров Красной Армии, принявших участие во Власовском движении.

Книга адресована как историкам-профессионалам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей Второй мировой войны.

Заказы направлять по адресу: 127051 Москва, ул. Петровка 26/2-96, Кузнецовой О.А.,
Тел./факс (095) 925-92-48, E-mail: posevru@online.ru

КНИГИ И ЛЮДИ

Александр Гогун

КНИГА О МЕЧЕ, СЛОМАВШЕМСЯ ПОД СОБСТВЕННОЙ ТЯЖЕСТЬЮ

В конце прошлого года в Минске и одновременно в Москве была переиздана монография Игоря Дрогозова, впервые выпущенная в свет в 2001 г., под красивым и точным названием «Танковый меч страны Советов». Книга вышла в серии «Военно-историческая библиотека», что уже говорит о

многом. Издания этой серии (а также серии «Командос» и некоторых других серий) издательства АСТ отличаются некоторыми особенностями:

- при их написании используются в основном не архивы, а большое количество литературы;
- значительная часть использованной литературы – на иностранных языках, чаще всего на английском, реже – на немецком;
- описание событий обычно носит реферативный характер;

Дрогозов И.Г. Танковый меч страны Советов / Под ред. А.Е. Тараса. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – 480 с. – Военно-историческая библиотека.

– упор в повествовании делается не на аналитику, а на сбор, обобщение и систематизацию фактов;

– содержание изложено понятным простым языком, стиль повествования обычно историко-публицистический;

– в изданиях практически отсутствуют точные ссылки и сноски (в рецензируемой книге нет даже списка литературы);

– цитирование книг и документов выполнено зачастую просто безобразно – без указания авторства перевода, опущенных мест, иногда цитаты плавно перетекают в повествование, случается, что отрывки из чужих книг не закавычены;

– с идеологической стороны присутствует ярко выраженная антисоветская и антикоммунистическая направленность.

Также очень похожий стиль (и даже содержание) произведений, вплоть до идентичных фраз и речевых оборотов, позволяет предположить, что книга проходит через мощное редактирование, скорее всего групповое (как редактор часто значится некто А.Е. Тарас). Может быть, в отдельных случаях мы имеем дело с работой авторского коллектива, так как указанный на обложке автор никогда ранее не был известным, в том числе в академических кругах. (Оговоримся, что Игорь Дроговоз – вполне реальное лицо, и рецензируемое издание – не первая его книга.)

В любом случае, хочется пожелать этому редактору «деду Тарасу» больше точности, научной добросовестности и корректности цитирования.

Но, несмотря на недостатки, «Танковый меч» – издание ценное, нужное и своевременное.

Во-первых, в нём представлен, хотя и не очень систематически, анализ изменения военной доктрины самой большой в истории деспотии. В военной доктрине СССР–ОВД после II мировой войны ключевое место занимал «рывок к Атлантике» – вторжение танковых орд с территории Восточной Европы на территорию Европы Западной. Вплоть до Португалии и даже, по возможности, с форсированием Ла-Манша и захватом Англии. «Нам нужен мир. Желательно весь».

Во-вторых, приведены данные о дислокации танковых войск СССР в течение всего периода после II мировой войны. В приложении №1 представлена организационная структура советских танковых войск: состав танковых армий, их предназначение, описание участия в боевых действиях на завершающем этапе II мировой, этапы развития и реформирования боевых соединений, оснащения новыми типами оружия. В приложении №2 подробно описаны механизированные корпуса РККА 1940–1941 гг., что очень ценно для изучающих военную историю или преподающих этот предмет в школах и вузах.

В книге есть данные о количественном составе танковых войск СССР и стран Варшавского договора, численность их армий и оснащённость прочей боевой техникой, ядерными ракетами. Аналогичные цифры приведены и по странам НАТО. Данные впечатляют – и со стороны Североатлантического альянса, и со стороны коммунистического мира – арсенал для многократного гарантированного уничтожения всей планеты. И танковый меч в случае глобальной ядерной войны – не удалось бы даже применить. Кстати, этот вопрос – применение танков в условиях ядерной войны, также затронут в книге. Ядерная война с обеих сторон планировалась не только глобальная, но и локальная – вот в ней-то и могли быть

использованы танки. Кто знает, учитывая ситуацию на исламском Востоке, может быть, мы и можем в наступившем веке стать свидетелями применения танков в условиях локальной ядерной войны. Генштаб РФ заявлял, что на внешнюю угрозу Россия может ответить ядерным ударом, даже если ядерной угрозы со стороны противника не будет. Билл Клинтон говорил о возможности ядерных ударов по Ираку. А год назад Индия и Пакистан находились на грани ядерного конфликта.

Но, вернёмся к книге.

Слишком много в монографии Дроговоза антисоветской и антикоммунистической пропаганды.

Надо было на одной странице написать, что в СССР были пушки вместо масла, а танки вместо хлеба, на следующей странице, – что граждане Советского Союза плохо ели, а коммунистам не верили... Сначала Дроговоз пишет, что танковые войска – орудие устрашения Запада, потом – что это инструмент вразумления стран из «лагеря социализма» и способ распространения коммунизма в III мире. Кто со всем этим спорит? Хотелось бы читать меньше пропаганды, больше фактов и аналитики. Практически нет в книге подробного описания особенностей тактического применения советских танков во многих послевоенных конфликтах, нет сводной таблицы тактико-технических характеристик советских бронированных машин (сравнение с танками вероятного противника лишь эпизодическое). Хотя, учитывая большое количество использованной автором иностранной литературы, можно было бы эти разделы внести.

Зато очень подробно описан бардак в советской армии (в том числе в танковых частях), плохая организованность, показуха, плохая выучка солдат и офицеров, низкий уровень «морально-политического» состояния войск – те факторы, которые сводили до минимума эффект применения лучшей в мире техники.

ПАМЯТИ ВАСИЛЯ ВЛАДИМИРОВИЧА БЫКОВА

Вечером 22 июня 2003 г. в реанимационной палате онкологического отделения больницы в Боровлянах под Минском скончался известный писатель Василь Владимирович Быков.

Он родился 19 июня 1924 г. в деревне Череновщина Витебской области Белоруссии. Быков участвовал во II мировой войне, был дважды ранен в боях, и именно война была главной темой его творчества.

Уже в первой своей повести «Третья ракета», напечатанной в 1962 г., Василь Владимирович показал страшную правду о той войне, неудобную советским властям. Писателя пытались травить, но он оставался непреклонным, отстаивая свое право нести людям правду. Это Быков и делал во всех своих произведениях, таких как «Круглянский мост», «Альпийская баллада», «Мертвым не больно», «Сотников», «Обелиск», «Дожить до рассвета», «Пойти и не вернуться», «Знак беды».

Его книги принесли ему всемирную известность, и власти, отказавшись от травли писателя, попытались его приручить, присуждая всевозможные премии. Но Быков всегда оставался человеком, не воспринимавшим звериную сущность коммунизма. Он говорил: «... *Культура всегда являлась "бельмом в глазу" всякой деспотии и каждого из диктаторов прошлого, в том числе Ленина и Сталина.*»

Вообще надо отметить, что у Василя Владимировича был целостный и очень четкий и ясный подход к причинам современного культурного кризиса.

По его мнению, «*Как диктатура, так и современная квазидемократия не терпят традиционной национальной культуры. Посредством полицейских*

структур, рыночных рычагов и масскульты они борются с ней всеми доступными им способами и, что особенно примечательно, при содействии ее недавних ревностных потребителей ...

Примечательно, что основа этой культуры заложена в России (а вовсе не в Америке, как принято думать), на ее многотысячных, продутых революционными ветрами площадях с их часами камлавшими ораторами. В процессе охоты за пролетарским сознанием эстетика того времени предельно примитивизировалась, искусство в соответствии с политической модой звучно назвалось «авангардом», одинаково устроив обе стороны – заказчиков (дешевизной) и исполнителей (примитивизмом и простотой исполнения). Ее воплощенным идеалом, знаком-символом стал пресловутый «Черный квадрат» – сверхпримитивная поделка, означавшая конец всего как в эстетике, так и в морали. Сам того не подозревая, ее автор вынес искусству приговор века, исполнение которого, однако, затянулось. Располагая мощными реалистическими корнями, дольше всего держалась литература, но к концу XX века и она стала сдавать свои вековые позиции. Технологическая революция выдвинула свой, культурно-электронный, аудио-, видеоавангард, который и победил, не оставляя даже призрачной надежды на реставрацию прежних традиций в будущем. Масскульт наступает по миру единым сплоченным фронтом, угроза его посильнее бенладеновского терроризма, только мы еще не в полной мере осознали это».

В последнее время некоторые досужие «аналитики» в нашей стране договорились до того, что якобы не существует белорусского языка, а есть некий «диалект, изобретенный советской властью». Но все творчество Быкова, который создавал свои произведения на белорусском языке, а затем сам переводил их на русский, блестяще опровергает такие потуги в области славистики.

Василь Владимирович, бесконечно любивший родную Беларусь, в годы лукашенковщины был вынужден жить на чужбине: сначала в Финляндии и Германии, а затем в Чехии, президент которой В. Гавел предоставил ему постоянный вид на жительство. В конце прошлого года лукашенковская пропаганда распространила слух о том, что писатель попросил в Чехии политическое убежище. На это Быков ответил гневной отповедью: «*Мои политические разногласия с Александром Лукашенко не означают, что я должен стать политэмигрантом.*»

Пройдут годы. Сотрется память о режиме минского «батьки», но память о великом сыне белорусского народа, писателе-правдолюбце Василе Владимировиче Быкове навсегда сохранится в наших сердцах.

**Редакция, редколлегия и авторы
журнала «Посев»**

ПАМЯТИ ИЛЬИ РОМАНОВИЧА ПРИГОЖИНА

28 мая 2003 г. в Брюсселе в госпитале Эразма скончался выдающийся ученый, Нобелевский лауреат Илья Романович Пригожин. Он пережил супругу Марину (урожденную Прокопович) и обоих сыновей.

Пригожин родился 25 января 1917 г. в Москве. Отец Ильи Романовича был инженером-химиком в Московском высшем техническом училище императрицы Екатерины Великой, а мать – музыкантом.

В 1921 г. семья Пригожиных была вынуждена эмигрировать из России. Сначала они жили в Литве, затем Германии, а с 1929 г. поселились в Бельгии. Годы переездов, по словам Ильи Романовича, вызвали у него «острую восприимчивость к переменам»: «Начав изучать физику и химию, я был поражен тем, что исчез фактор времени».

Будущий ученый с детства увлекался музыкой. Его мать вспоминала, что мальчик научился читать ноты раньше, чем слова. С ранних лет Илья Романович хорошо играл на пианино и мечтал стать концертующим пианистом. Однако судьба распорядилась иначе, хотя любовь к музыке тонкий ее знаток Пригожин пронес через всю жизнь.

Начальное и среднее образование он получил в школах Берлина и Брюсселя. Затем изучал химию в Свободном университете Брюсселя. Его внимание особенно привлекала термодинамика – наука, связанная с тепловой и другими формами энергии. Большое влияние на выбор Пригожиным научной специализации оказал его профессор в Свободном университете и основатель Брюссельской школы

термодинамики Теофил де Дондер. Илью Романовича также всегда интересовали история, археология и философия

В 1943 г. бакалавр естественных наук Пригожин написал диссертацию о значении времени и превращения в термодинамических системах. За нее в 1945 г. он был удостоен докторской степени. В 1947 г. Илья Романович был назначен профессором физической химии Свободного университета, а в 1962 г. стал директором Солвеевского международного института физики и химии в Брюсселе.

В 1967 г. он стал директором основанного им при Техасском университете в Остине Центра статистической механики и термодинамики, и почти до кончины работал одновременно и в Брюсселе, и в Остине. Позднее этот Центр получил имя Ильи Пригожина.

В термодинамике Илья Романович изучал неравновесные специфически открытые системы. В них либо материя, либо энергия, либо и то и другое обмениваются с внешней средой. При этом количество материи и энергии либо количество каждой из них со временем увеличивается или уменьшается. Чтобы объяснить поведение систем, далеких от равновесия, Пригожин сформулировал теорию диссипативных структур.

В 60–70 гг. XX в. Илья Романович развил эту теорию и описал образование и развитие эмбрионов. Критические точки раздвоения в его математической модели соотносятся с точкой, в которой биологическая система в хаосе становится последовательной и стабилизированной. Пригожин предположил, что его теории и математические модели систем, зависящих от времени, применимы к эволюционным и социальным схемам, характеристикам автотранспорта и к политике использования природных ресурсов, а также к таким областям, как демография, метеорология и астрономия.

В 1977 г. Илья Романович стал лауреатом Нобелевской премии по химии «за работы по термодинамике необратимых процессов, особенно за теорию диссипативных структур». При вручении премии профессор Стиг Классон от имени Шведской королевской академии наук сказал: «Исследования Пригожина в области термодинамики необратимых процессов коренным образом преобразовали и оживили эту науку... Открыли для термодинамики новые связи и создали теории, устраняющие разрывы между химическим, биологическим и социальным полями научных исследований».

Удивительно многосторонний и универсальный мыслитель Пригожин пытался наладить взаимодействие между естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами. Член-корреспондент РАН С. Курдюмов сказал о его философских концепциях:

«Признание неустойчивости и нестабильности в качестве фундаментальных характеристик мироздания заставляет по-новому оценить положение человека в космосе».

Результаты исследований Ильи Романовича легли в основу новой междисциплинарной науки – синергетики (сам термин «синергетика» был введен в 1969 г. Германом Хакеном для обозначения пригожинской теории диссипативных структур). Отечественный исследователь В. Копчик определил ее как «теорию эволюции больших, сверхсложных, открытых, термодинамически неравновесных, нелинейных динамических систем, обладающих обратной связью и существующих квазистационарно лишь в условиях постоянного обмена веществом, энергией и информацией с внешней средой».

Пригожин стоял на позициях оптимизма и резко выступал против всякого рода эсхатологических прорицателей. В статье «Кость брошена» он писал: «Дело будущих поколений – создать новую связь, которая воплотит как человеческие ценности, так и науку, нечто такое, что покончит с пророчествами о «конце Науки», «конце Истории» или даже о наступлении эры «пост-Человечества». Мы находимся только в начале развития науки, и мы далеки от того времени, когда считалось, что вся Вселенная может быть описана посредством нескольких фундаментальных законов. Мы сталкиваемся со сложным и необратимым в области микроскопического (в частности, при изучении элементарных частиц), в макроскопической области, которая нас окружает, и в области астрофизики. Задача, стоящая перед будущими поколениями, состоит в том, чтобы создать новую науку, которая объединит все эти аспекты, ибо наука до сих пор находится в состоянии младенчества. Подобным образом конец истории был бы прекращением бифуркаций и осуществлением кошмарного предвидения Оруэлла или Хаксли об атемпоральном обществе, которое потеряло свою память. Будущие поколения должны быть бдительными, чтобы гарантировать, что это никогда не случится. Один признак надежды – это то, что интерес к изучению природы и желание участво-

вать в культурной жизни никогда не были так велики, как сегодня. Мы не нуждаемся ни в каком «пост-Человечестве». Человек, каким он является сегодня, со всеми его проблемами, радостями и печалью, в состоянии понять это и сохранить себя в следующих поколениях. Задача в том, чтобы найти узкий путь между глобализацией и сохранением культурного плюрализма, между насилием и политическими методами решения проблем, между культурой войны и культурой разума. Это ложится на нас как тяжелое бремя ответственности» (перевод Е.Н. Князевой).

Четкость и изящество исследований Ильи Романовича принесли ему славу «поэта термодинамики». А за универсальность и энциклопедичность научного творчества Пригожина заслуженно назвали «Ньютоном современности».

Илья Романович был автором более 20 монографий и свыше 1000 статей. За научную деятельность он удостоился 53 премий и наград, а в 1989 г. король Бельгии пожаловал ему титул виконта.

Но не только наукой ограничивались интересы Пригожина. Как человек, любящий Россию, он интересовался своим отечеством и помогал ему. Через покойного В.Д. Поремского Пригожин много лет поддерживал связь с НТС. Используя свой авторитет и связи в научных кругах Запада, он по просьбе Поремского активно содействовал присуждению Нобелевских премий А.И. Солженицыну и А.Д. Сахарову. После августа 1991 г. Илья Романович оказал большую помощь в развитии синергетики и футурологии в нашей стране.

Представление о личности и удивительной скромности Пригожина дает его автобиография. В ней автор больше пишет о своих учителях и коллегах, чем о себе.

Память об Илье Романовиче Пригожине замечательном человеке и ученом, навсегда сохранится в наших сердцах.

Исполбюро НТС, НП содружество «Посев», редакция и редколлегия журнала «Посев», Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия»

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ В РОССИИ

А. ТУРКУЛ «ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ»

Москва. «Воениздат», 1995. Переплет, 367 стр.

Картины гражданской войны 1918–1920 гг. в литературной обработке Ивана Лукаша.

Г. ВЕНУС «ВОЙНА И ЛЮДИ»

Семнадцать месяцев с дроздовцами.

В книге мы видим солдат и офицеров Белой Армии в годы гражданской войны их собственными глазами: победы, поражения, подвиги.

Цена 120 руб. (В зависимости от пересылки цена может измениться).